

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА 2023

Сборник статей IV Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 17 января 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

Л87 Лучшая исследовательская работа 2023 : сборник статей
IV Международного научно-исследовательского конкурса (17 января 2024 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 209 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-237-7

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международного научно-исследовательского конкурса ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА 2023, состоявшегося 17 января 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-237-7

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2024
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2024

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Молчанова Е.В., доктор экономических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
ОТКРЫТЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ ВОПРОС О РОЛИ И МЕСТЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАУК	8
<i>Перевозникова Елена Владимировна</i>	
МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА СОКОВ ДНР	24
<i>Солодкая Надежда Вячеславовна, Ягнюк Ирина Михайловна</i>	
РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ГАРМОНИЧНОГО ОБЩЕСТВА	36
<i>Шаравова Мария Михайловна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИНФЛЯЦИИ.....	48
<i>Соколова Ольга Вадимовна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	54
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА ПРИМЕРЕ EDMS-СИСТЕМЫ.....	55
<i>Попов Илья Николаевич, Бараев Михаил Сергеевич</i>	
МОДЕЛИ И МЕТОДОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	63
<i>Рязанова Алина Альбертовна, Левин Андрей Сергеевич</i>	
СОЛНЕЧАЯ ЭНЕРГИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ.....	68
<i>Стерхов Илья Дмитриевич, Ившина Алина Алексеевна, Метляков Лев Валентинович, Захаров Никита Александрович</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	72
ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	73
<i>Бурнашева Маргарита Павловна, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИИ РЕКЛАМЫ НА СОВРЕМЕННУЮ МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ	83
<i>Клёвин Виталий Геннадьевич, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ТОТАЛИТАРНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ АНТИУТОПИЧЕСКИХ КИНОПРОДУКТАХ.....	91
<i>Сюзюмов Илья Александрович, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
СЦЕНАРИИ ВОПЛОЩЕНИЯ ИГРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА.....	102
<i>Хаванов Александр Юрьевич, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
РУССКАЯ КУЛЬТУРА И РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	112
<i>Гончар Инга Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	122
РАЗНОВИДНОСТИ НАРОДНОГО ТАНЦА И ЕГО КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В КИТАЕ	123
<i>Чжан Сяолин</i>	
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В ГРАФИКЕ БОРИСА НЕПОМНЯЩЕГО	130
<i>Чубарь Арина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	142
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МЕДИЦИНСКОМ АНГЛИЙСКОМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН (НА ПРИМЕРЕ АНАТОМИИ).....	143
<i>Ромашкина Светлана Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	160
ВЛИЯНИЕ РУССКИХ СКАЗОК НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОБРАЗОВАНИЯ	161
<i>Безродная Екатерина Александровна, Болек Юлия Владимировна, Буцукина Олеся Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	171
О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ В МАРКЕТИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ В СФЕРЕ В2В	172
<i>Тихонов Станислав Владимирович, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	183
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	184
<i>Кожевников Александр Константинович</i>	

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	191
БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОЗЕЛЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ Г. УССУРИЙСКА ПРИМОРСКОГО КРАЯ.....	192
<i>Рудая Екатерина Юрьевна, Рудая Оксана Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	198
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ МИКРОНУТРИЕНТНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ДЕТЕЙ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ФАРМАКОНУТРИЕНТНЫМИ ПРОДУКТАМИ.....	199
<i>Рустамова Хабиба Хасановна, Саидова Феруза Саломовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 005.931.1

**ОТКРЫТЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ ВОПРОС
О РОЛИ И МЕСТЕ АНТИКРИЗИСНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАУК**

Перевозникова Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»

Аннотация: В научных кругах остается открытым дискуссионный вопрос о роли и месте антикризисного управления в системе наук. В ходе исследования были рассмотрены основные теоретические подходы к определению содержания понятий «управление» и «антикризисное управление». Обобщены научные взгляды теоретиков и практиков о понимании сущности антикризисного управления предприятием и о его месте в управлении в целом. Это дало возможность говорить не о взаимном исключении понятий «управление» и «антикризисное управление», а о диалектическом единстве различных точек зрения авторов.

Ключевые слова: Дискуссия, система наук, управление, антикризисное управление, экономическая категория, проектное управление, предприятие.

**AN OPEN DEBATABLE QUESTION
ABOUT THE ROLE AND PLACE OF CRISIS
MANAGEMENT IN THE SYSTEM IS DEBATABLE**

Perevoznikova Elena Vladimirovna

Abstract: The debatable question of the role and place of crisis management in the system of sciences remains open in scientific circles. In the course of the study, the main theoretical approaches to determining the content of the concepts of "management" and "crisis management" were considered. The scientific views of theorists on understanding the essence of anti-crisis management of an enterprise and its place in management as a whole are generalized. This made it possible to speak not about the mutual exclusion of the concepts of "management" and "crisis

management", but about the dialectical unity of the various points of view of the authors.

Key words: Discussion, system of sciences, management, crisis management, economic category, project management, enterprise.

В последнее время антикризисное управление находит широкое применение в отечественной управленческой практике. Исследования в области управления являются актуальными и своевременными, но, несмотря на достаточное большое количество работ, определения термина «антикризисное управление» у многих авторов достаточно разнятся, что говорит о наличии различных точек зрения учёных по проблеме содержательного наполнения данного понятия. До сих пор не существует единого мнения относительно сущности понятия «антикризисное управление» и, тем более, о его месте в системе наук.

В данной работе рассмотрим дискуссионный вопрос: Куда же отнести дисциплину «Антикризисное управление» к системе управленческих наук или экономических? А быть может антикризисное управление является частью проектного управления?

1.1. Специфика антикризисного менеджмента и его особое место в системе управленческих наук.

Антикризисное управление существенно отличается от общепринятого управления предприятием, имеет свои отличительные особенности. Рассматривая сущность и задачи антикризисного управления предприятием, большинство исследователей едины во мнении относительно специфичности этого направления управления, использовании специфических приемов, форм и технологий менеджмента, некорректности его отождествления с управлением в целом или управлением в условиях макроэкономического кризиса.

Ретроспективные исследования показывают, что у большинства руководителей отечественных предприятий произошло некоторое смещение понятия «антикризисное управление» к понятиям «реструктуризация», «банкротство», «финансовое оздоровление» и т.д. Другими словами антикризисное управление отождествляется с управлением предприятием, когда оно уже находится в стадии кризиса, выход из которого возможен только через его банкротство с последующей реорганизацией. Такая трактовка у более взрослого населения связана с реформами российской экономики 90-х гг. XX в. и последующим наступлением продолжительного кризиса, когда удельный вес

предприятий банкротов превысил 50%. Тогда, в результате правительственных постановлений, и появился институт антикризисных управляющих.

Формирование «узкого» подхода, как некоего одностороннего взгляда на проблемы противодействия кризисным явлениям, обусловило возникновение иной точки зрения, во многом противоположной данной. Ряд авторов, не согласных с узким пониманием роли антикризисного управления, как комплекса мер, направленных на реорганизацию или ликвидацию несостоятельного хозяйствующего субъекта, стали рассматривать антикризисное управление значительно шире, увеличив круг решаемых в его рамках задач и существенно расширив область его применения [1].

Рассмотрим походы к пониманию антикризисного управления в табл. 1.

Таблица 1

Походы к пониманию антикризисного управления

№ п/п	Критерии	«Узкий» подход	«Широкий» подход
1	2	3	4
1.	Область применения антикризисного управления	Неплатежеспособные организации (банкроты)	Любые организации
2.	Основная цель антикризисного управления	Финансовое оздоровление предприятий – банкротов; реструктуризация; ликвидация неплатеже-способных предприятий	Предвидение кризисов, смягчение их последствий и использование кризиса для развития организации
3.	Основные методы антикризисного управления	Реабилитационные и ликвидационные методы арбитражно-правового процесса, применяемые к организации – должнику	Методы и инструменты менеджмента, способствующие улучшению экономического и финансового положения предприятия
4.	Субъекты антикризисного управления	Арбитражные управляющие	Собственники и менеджеры предприятий, государственные органы власти и управления, кредиторы, специально подготовленные кризис менеджеры (в судебных процедурах банкротства – арбитражные управляющие)
5.	Временной период осуществления антикризисного управления	Промежуток времени, в течение которого идет арбитражный процесс	Отсутствуют жёсткие временные ограничения
6.	Направленность развития	Приоритет отдается выгоде в текущем периоде (даже в ущерб будущему)	Долгосрочное развитие

Продолжение Таблицы 1

7.	Планирование	Нет стратегического планирования, только краткосрочное	Краткосрочное планирование подчиняется общей долгосрочной стратегии предприятия
8.	Финансовый аспект	Аккумуляция денежных средств для недопущения банкротства, допущение вынужденных потерь	Максимизация прибыли и минимизация убытков
9.	Использование ресурсов	Режим жесткой экономии по всем видам ресурсов	Рациональное использование ресурсов, интенсификация, внедрение современных технологий, повышение производительности труда
10.	Степень активности мероприятий	Мероприятия защитного характера	Проведение мероприятий наступательного (активного) характера
11.	Инвестиционная политика	«Заморозка» инвестиционных проектов, закрытие производств, которое не приносят прибыли в данный момент	Инвестирование в перспективные проекты (на будущее)
12.	Политика в области персонала	Только обязательные текущие выплаты	Активная социальная политика, улучшение условий труда и благосостояния персонала

«Широкий» подход имеет как своих единомышленников, так и противников. Его противники утверждают, что он приводит к размыванию понятия антикризисного управления, поскольку преодолением временных трудностей в работе предприятия и обеспечением его стабильного положения посредством использования всех возможностей современного менеджмента занимается весь современный менеджмент [2].

Практика подтверждает, что в современных реалиях последнего десятилетия произошло смещение понятия «антикризисное управление» («узкий» подход) в сторону обычного управления («широкий» подход). Это связано с тем, что для многих отечественных предприятий понятие «кризис» стало нормой, обычной текущей ежедневной ситуацией. Исходя из этих условий, любое управление можно рассматривать как антикризисное, а содержание и методы традиционного и антикризисного управления в этом случае не сильно отличаются. Отталкиваясь от этого, руководителям отечественных предприятий сложно найти специфическое определение

антикризисного управления и раскрыть его сущность. Поэтому и происходит стирание грани между понятием «антикризисное управление» и «управление» в обычном режиме.

Но, с другой стороны, и ограничение антикризисного управления рамками арбитражного процесса («узкий подход»), делает его неэффективным, поскольку в таком случае антикризисное управление вводится на предприятии катастрофически поздно, когда оно уже фактически является банкротом [1].

Большинство теоретиков в области менеджмента сходятся во мнении, что антикризисное управление необходимо отнести к одному из подвидов менеджмента. Вместе с тем, необходимо отметить, что если взять за точку отсчета предприятие, то антикризисное управление не является в прямом смысле слова управлением, так как в большинстве случаев не гарантирует сохранения структуры предприятия, поддержания режима функционирования, дальнейшую реализацию ранее намеченных программ и целей предприятия.

Рассматривая сущность и задачи антикризисного управления, все исследователи сходятся в одном, что антикризисное управление является специфическим направлением управления, которое требует применения специальных приемов, форм и технологий менеджмента. В основе антикризисного управления лежит инновационный подход ко всем видам деятельности предприятия. Он вобрал в себя все лучшее, что создано практикой зарубежного и отечественного менеджмента.

Поэтому существование диаметрально противоположной целевой направленности антикризисного управления и собственно управления оставляет место для известных нареканий в адрес антикризисного управления и дискуссий, общий смысл которых заключается в необходимости выведения данной дисциплины из круга управленческих дисциплин.

Обычное управление ориентировано на успешную деятельность объекта управления, его целью является повышение эффективности функционирования. Таким образом, управление ориентировано «внутрь» объекта [3].

На рис. 1. а) о данной особенности стандартного управления свидетельствует то, что начало координат воображаемой «системы целей и ценностей» располагается внутри объекта управления. Можно сказать, что это «фирмо-центрическая» система.

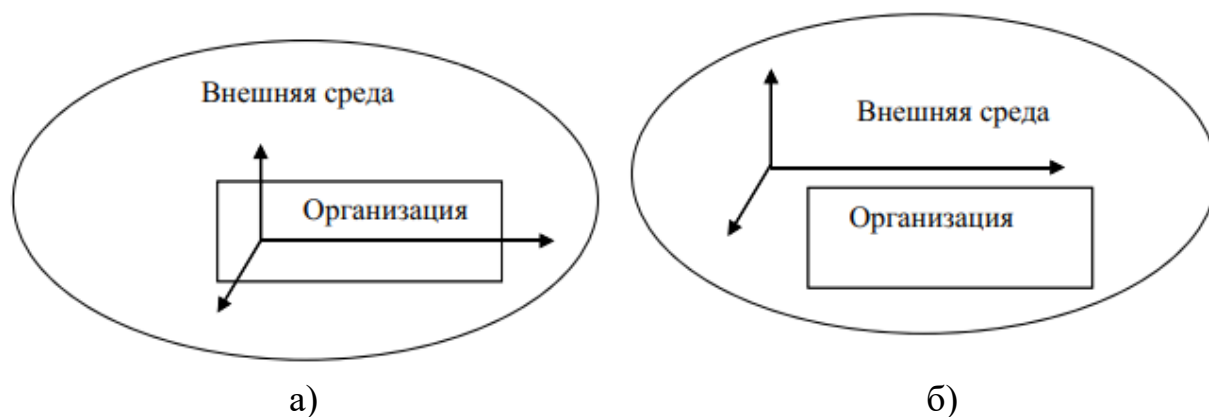

Рис. 1. Ориентация целей и ценностей обычного управления (а) и антикризисного управления (б) [3]

Напротив, антикризисное управление ориентировано на интересы внешней среды объекта, на его окружение. Главной ценностью является обеспечение устойчивости и равновесия во внешней среде, которая является экономической системой более высокого порядка, чем объект управления (например, экономика города, региона, страны) (рис. 1. б). Поэтому целью антикризисного управления является не обеспечение благополучия объекта управления, а благополучие систем более высокого уровня.

На рис. 1. б) направленность антикризисного управления на интересы внешней среды объясняется тем, что точка отсчета его «системы целей и ценностей» находится как раз во внешней среде, вне объекта управления. Следовательно, антикризисное управление — это не просто какой-то специальный режим управления в особых условиях (неопределенности, риска). Это управление с другими целевыми установками и в интересах более широкого охвата лиц, чем любой другой вид управления [3].

Отличительной характеристикой антикризисного управления от управления в обычном режиме является изменение целей в принятии управленческих решений. В условиях кризиса ориентация на долгосрочное развитие и планирование отходят на второй план, т.к. у предприятия в данный промежуток времени, возможно, нет будущего, а существует только «здесь и сейчас».

А схожесть обычного управления и антикризисного управления выражается в следующем: до тех пор, пока цели управления и интересы субъектов управления (менеджеров и владельцев организации) не противоречат интересам внешней среды (экономике и общества), различные мероприятия по

предупреждению и предотвращению кризисных явлений могут осуществляться силами обычного управления и на основе внутренних ресурсов или доступных для привлечения внешних ресурсов. Как правило, это происходит в начальные периоды возникновения кризисных явлений. С усилением влияния негативных факторов, стандартных инструментов управления может оказаться недостаточно, и тогда кризисное предприятие начинает вовлекать в кризисную ситуацию других участников своего внешнего окружения. Данная ситуация проявляется в появлении долгов перед различного рода кредиторами или государственными учреждениями. В этот момент начинают расходиться цели и интересы кризисного предприятия и интересы других участников рыночных отношений. Становится очевидным, что оставить ситуацию на ответственность только внутреннему управлению кризисного предприятия уже нельзя. Поэтому «бразды правления» кризисным предприятием должны перейти на другой уровень — к субъектам антикризисного управления.

Обобщая приведенное, можно дать такое толкование термина «антикризисное управление», как постоянно организованное специальное управление, в основу которого положена система методов и принципов разработки и реализации специфических управленческих решений, принимаемых обособленным субъектом в условиях неопределенности, риска и динамичности развития внешней среды для восстановления устойчивого экономического развития предприятия и недопущения его ликвидации как хозяйствующего субъекта.

1.2. Антикризисное управление как экономическая категория

Как показал анализ п.1.1., многие ученые и практики говорят о необходимости выведения антикризисного управления из круга управленческих дисциплин и зачисления ее к ряду экономических наук. Такие предложения не лишены оснований.

Анализируя процесс эволюции понятия антикризисного управления, можно установить следующее.

Во-первых, антикризисное управление занимается изучением системы экономических отношений, которые связаны с возникновением кризисных явлений в процессе функционирования субъектов экономики.

Во-вторых, по мнению определенного круга исследователей, антикризисное управление является именно экономической дисциплиной, вобравшей в себя как собственно экономические, так и правовые аспекты отношений.

Теория антикризисного управления относится к экономической дисциплине и является смежной с такими дисциплинами, как политическая экономия, экономическая теория, которые выступают для нее методологическим фундаментом, и прикладными экономическими дисциплинами, такими как финансовый анализ, теория управления, основы реструктуризации. Но нужно подчеркнуть, что теория антикризисного управления представляет собой самостоятельную область знаний, фиксируемую специальными нормативными актами, а также наличием собственного специфического предмета исследования [4].

Появление понятия «антикризисное управление» в отечественной практике обусловлено введением правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, характеризуемой явлениями финансовой несостоятельности (банкротства). В основе антикризисного управления лежат правовые акты, название которых достаточно точно фиксирует специфику антикризисного управления. К ним, в частности, относятся: закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г. [5], закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 [6] и 2002 [7] гг., закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» 1999 г. [8] и др. Разделов, специально посвященных антикризисному управлению, в этих законодательных актах нет. Это обуславливает ее специфику и основное отличие от теории управления и юриспруденции [4].

Основной проблемой антикризисного управления является неоднозначность трактовки ее предмета. Может показаться, что данный вопрос не является существенным. Вместе с тем, очевидно, что без определения предмета данной науки ее дальнейшее формирование будет наталкиваться на проблемы, которые в значительной степени будут тормозить ее полноценное развитие. Это обусловлено тем, что любая наука начинается с определения ее собственного предмета, собственного содержания, поля, в рамках которого она находится и развивается. Именно отсюда выводится ее связь с другими научными дисциплинами, ее место и роль в системе научных знаний, формирование методов, с помощью которых она исследует свой предмет и т.д. Кроме того, именно наличие предмета указывает на правомерность существования данной области знаний [9].

Проблема заключается в том, что появившийся за последние годы ряд учебников по антикризисному управлению не позволяет с достаточной точностью определить в вопросе, что же изучает антикризисное управление.

Многие авторы отмечают, что «антикризисное управление является категорией микроэкономической и отражает производственные отношения, складывающиеся на уровне предприятия при его оздоровлении или ликвидации». Подобная трактовка антикризисного управления вызывает ряд вопросов. Во-первых, если антикризисное управление – микроэкономическая категория, то, как быть с международными аспектами банкротства, антикризисным курсом Рузвельта, кейнсианской теорией, практикой восстановления послевоенной Германии под руководством Л. Эрхарда? Очевидно, что эти процессы и отношения вбирают в себя антикризисное управление на уровне государства [4].

Отнесение антикризисного управления к микроэкономической категории детерминировано следующей логикой: поскольку антикризисное управление осуществляется преимущественно на предприятиях, а предприятия являются объектом рассмотрения микроэкономики, то и антикризисное управление является микроэкономической категорией. Само деление на микро- и макроэкономику, по мнению западных экономистов, достаточно условно, и точное указание на то, где проходит граница между ними, весьма проблематично. Методологические достоинства данного деления неизвестны, а вот недостатки очевидны. Например, если экономика страны находится в кризисе, то где же, как не на предприятии – основном звене экономики, он будет проявляться? Вместе с тем, деление экономики на микро- и макросферы позволяет прийти к неправильному выводу о том, что экономический кризис на макроуровне не обязательно должен отразиться на микроуровне, на предприятии, что возможен вариант развития событий, при котором предприятие не будет подвержено кризису, может избежать его, предупредить [9].

Подобные заблуждения вполне вероятны, если рассматривать предприятие не в системе общественно-экономических отношений, то есть диалектически, а метафизически, как изолированное, оторванное от нее, самодостаточное явление, что происходит при механистическом проведении границы между микро- и макроэкономикой.

Сведение антикризисного управления к микроуровню ведет к представлению о том, что управление в целом является микроэкономической категорией, а на уровне отрасли, государства существует не управление, в том числе и антикризисное, а регулирование.

Не отрицая наличия регулирования на уровне государства, правомерно поставить вопрос о том, как в рамках этой позиции рассматривать такой феномен, как социальное управление, которое едва ли можно отнести к микроуровню, поскольку оно подразумевает воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антикризисное управление изучает и отношения, возникающие и на макроэкономическом уровне. Это дает основание включать его в предмет данной дисциплины.

Во-вторых, отдельные авторы в своих учебниках сводят понимание антикризисного управления к управлению, «в котором поставлено определенным образом предвидение опасности кризиса, анализ его симптомов, мер по снижению отрицательных последствий кризиса и использования его факторов для последующего развития» [4, 10].

При всей размытости данного определения обращает на себя внимание то, что подобная трактовка антикризисного управления фактически низводит его до уровня специальной теории управления. Такая интерпретация представляется неправомерной, поскольку в антикризисное управление в отличие от управления составной частью входит правовой блок вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством). Как известно, в России эти понятия совпадают и регулируются законами РФ.

Это обстоятельство означает, что если из антикризисного управления исключить правовую часть, то ее предмет, как и методы, с помощью которых она исследует собственный предмет, в значительной степени выхолостятся до уровня общих рассуждений о природе кризиса вообще, природе экономического кризиса в частности и способов их разрешения. Не отрицая необходимости исследования этих вопросов в рамках антикризисного управления, вместе с тем можно сказать, что ограничение предмета исследования исключительно ими обедняет понимание данной дисциплины.

Становление антикризисного управления предполагает определение границ той области, которую она изучает, т. е. ее собственного предмета.

Итак, предметом антикризисного управления как теоретической дисциплины является система отношений, возникающая по поводу экономического кризиса. Она изучает: 1) условия возникновения; 2) сущность; 3) формы проявления; 4) этапы и динамику развития; 5) периодичность появления; 6) меры по ликвидации последствий экономических кризисов на различных уровнях хозяйствования (физическое лицо, индивидуальное

домохозяйство, предприятие, кредитная организация, муниципальное образование, регион, республика, государство).

Главным элементом антикризисного управления являются процессы применения законодательных норм банкротства к субъектам хозяйствования. В содержание этих процессов входят элементы инициативы банкротства, судебного разбирательства, арбитражного управления, санации, ликвидации.

1.3. Антикризисный менеджмент как часть проектного управления

Антикризисный менеджмент является частью проектного управления: данное утверждение не лишено оснований. Проведем сравнение двух категории «проект» и «антикризисное управление» с целью доказательства того, что антикризисное управление по своей сути является ни чем иным как проектом.

Проект – это совокупность, комплекс задач и действий, имеющих следующие отличительные признаки: четкие конечные цели, взаимосвязь задач и ресурсов, определенные сроки начала и окончания проекта, определенная степень новизны целей и условий реализации, неизбежность различных конфликтных ситуаций вокруг и внутри проекта [11].

Проект – это целенаправленная деятельность по достижению запланированных результатов в условиях ограниченности материальных, финансовых, трудовых и временных ресурсов [12].

Все выше перечисленные признаки проекта однозначно присущи и антикризисному управлению. В табл. 2. проведем сравнительную характеристику двух рассматриваемых категорий.

Таблица 2

Сравнительная характеристика категорий «проект» и «антикризисное управление»

ПРОЕКТ	АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Сходства:	
1. Наличие дат начала и завершения (определенное время на реализацию)	
2. Динамичное развитие и ограниченность по времени и ресурсам	
3. Уникальность (новизна) результата, неповторимость	
4. Направленность на достижение определенных целей	
5. Привлечение для реализации различных отделов и специалистов разного профиля	
6. Особые требования по времени, затратам и качеству выполнения работ	
7. Детальное определение действий	
8. Наличие рисков	
9. Изменение состояния для достижения цели	
10. Наличие определенного бюджета	

Продолжение Таблицы 2

Отличия:	
Как внутренние так и внешние источники финансирования	В основном самофинансирование
Может быть достаточно большой круг участников, в т.ч. и внешних	Круг участников ограничен

Сходства:

1. Для проекта характерно наличие дат начала и завершения (этим проектная деятельность отличается от операционной, рутинной деятельности предприятия). Точно также датами начала и завершения отличается и антикризисное управление от обычного менеджмента.

2. Проект, как и антикризисное управление, характеризуется динамичным развитием и ограниченностью по времени и ресурсам.

3. Проекту, как и антикризисному управлению, присуща новизна, т.к. как правило, выполняется то, что никогда не делалось раньше. Проекты никогда не бывают одинаковыми и всегда включают в себя какие-то уникальные элементы. При этом степень уникальности результата проекта может значительно варьироваться от одного проекта к другому. Соответственно, как и степень уникальности результата антикризисного управления может значительно меняться от одного кризиса к другому.

4. Направленность на достижение определенных целей. Как правило, причиной появления проекта является некоторая проблема, требующая решения, или благоприятная ситуация, требующая усилий. Такая конкретная цель часто отсутствует в повседневной жизни организации, где работники изо дня в день выполняют одни и те же операции. В данном случае, опять таки, можно провести прямую аналогию с антикризисным управлением и обычным менеджментом.

5. Привлечение для реализации различных отделов и специалистов разного профиля. В отличие от большинства видов организационной работы, которая делится по принципу функциональной специализации, для проектов характерно комбинирование и объединение усилий разнообразных специалистов. Например, вместо того, чтобы работать в отдельных офисах под руководством конкретных менеджеров, участники проекта, будь то инженеры, специалисты в области финансов, маркетинга или снабжения, работают над выполнением проекта под руководством управляющего проектом.

Точно также для реализации антикризисной стратегии создается антикризисная команда. Под условным названием «антикризисная команда»

следует понимать определённый состав менеджеров и специалистов, объединённых единой целью и общими интересами, связанными с выживанием и развитием предприятия.

6. Проекты, как и антикризисное управление, связывают ограничения по времени, по затратам и особые требования к выполнению работ. Проекты, как и антикризисное управление, оценивают по тому, что было выполнено, сколько это стоило, и как много времени было на это потрачено.

7. Проект, как и антикризисное управление, предлагает детальное изложение действий, запланированных на конкретный период и в конкретных условиях, цель которых - изменение ситуации в будущем.

8. Риски и сложности в разработке и управлении проектом (как и в антикризисном управлении) возникают, главным образом, вследствие того, что такие задачи ранее не решались. Рискованность проекта напрямую зависит от его масштабов и «экипировки» исполнителей (наличия необходимой техники, материалов и инструментов).

Рискованность антикризисного управления также зависит от достаточно большого количества факторов: - от того на какой стадии был выявлен кризис, - от наличия ресурсов, - от компетентности менеджеров и т.д.

9. Проект, как и антикризисное управление, направлен на изменение объекта управления, обеспечивающее эффективность решения основных задач и достижения соответствующих целей за определённый период. Необходимо подчеркнуть, что особенностью антикризисного управления является то, что не всегда его целью является сохранение целостности организации, это в том случае, если мы говорим о процедуре банкротства и ликвидации предприятия.

10. Неотъемлемой чертой проекта / (антикризисного управления) является наличие бюджета, который выделяется на обеспечение ресурсных потребностей финансирования проекта / (антикризисных мероприятий), соответствующих его масштабам, содержанию и срокам выполнения.

Отличия:

1. Внутреннее финансирование или самофинансирование проекта/ (антикризисных мероприятий) в основном осуществляется за счет предприятия - учредителя проекта и предусматривает расходование собственных средств акционеров. Для реализации именно проекта также не исключена возможность использования чистой прибыли предприятия, а также демпферных отчислений, причем формирование капитала носит строго целевой характер.

Проект также может быть профинансирован извне с привлечением широкого круга участников: государство, финансовые и нефинансовые предприятия, население, зарубежные инвесторы, учредители и другие лица.

Для финансирования антикризисных мероприятий в основном расходуются собственные средства. Расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, осуществляются исключительно за счет средств должника, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [7]. Основным субъектом, который ответственен за финансирование процедуры банкротства, является должник. Именно финансирование процедуры банкротства за счет имущества должника является общим правилом вышеуказанного закона.

В случаях, когда имущества должника недостаточно, погашение расходов может быть осуществлено за счет средств заявителя, иными словами финансирование возможно за счет кредиторов должника [12]. Банк или кредитная организация может выдать заемщику сумму денег на определенные условия, включая процентную ставку, срок погашения и комиссии. Однако, прежде чем обращаться за кредитом, необходимо оценить свою финансовую способность вернуть заем. Неправильный расчет и неспособность погасить кредит могут привести к еще большим финансовым трудностям.

Привлечение инвесторов – это один из путей финансирования процедуры банкротства. Инвесторы могут быть заинтересованы в инвестировании средств в компанию, находящуюся в процессе банкротства из-за выгодных условий [13].

2. В зависимости от типа проекта, в его реализации могут участвовать от одной до нескольких десятков (иногда сотен) организаций. Каждая из них выполняет определенные функции, имеет определенную степень участия в проекте и несет конкретную меру ответственности за его реализацию.

При реализации антикризисных мероприятий круг участников относительно ограничен, т.к. заинтересованные лица (собственник, персонал, кредиторы, государство) ориентированы на минимизацию своих потерь.

Таким образом, можно сделать вывод, что антикризисное управление — это проект, у которого есть: - цель, которой нужно достичь для успешного завершения; - стратегия по достижению этой цели; - задачи, из которых состоит стратегия, и дедлайны для контроля результатов; - ответственные менеджеры, которые контролируют каждый этап и корректируют стратегию, если нужно.

Хотелось бы подчеркнуть, что не все могут быть согласны с тем, что антикризисное управление является частью проектного управления.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении: Проведенный анализ понятий «управление» и «антикризисное управление» дает возможность констатировать тот факт, что причины появления множества интерпретаций данных определений возникли вследствие наличия различных подходов к пониманию их сущности, которые сложились в конкретный промежуток времени под воздействием различных экономических условий. Определения указанных понятий отражают суть концептуальных положений общей теории управления и его разновидности – антикризисного управления и могут изменяться в соответствии с эволюцией общества и научных взглядов отдельных учёных или научных сообществ. Само существование противоположных подходов к формированию научной концепции антикризисного управления показывает обширный выбор исследуемых в его пределах проблем и множество мнений теоретиков и практиков касательно путей их решения, что дает возможность говорить не о взаимном исключении, а о диалектическом единстве различных точек зрения авторов.

Список литературы

1. Кислухина, И.А. Ретроспективный анализ определений понятий «управление» и «антикризисное управление» / И.А. Кислухина, А.В. Морозов. – Текст : электронный // Экономич. науки. – 2020. - № 6. Маркетинг и менеджмент. URL: https://www.rusnauka.com/24_NNP_2013/Economics/6.doc.htm
2. Айвазян, З. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти / З. Айвазян, В. Кириченко. - Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 4 – С. 94-100.
3. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован. – Текст : электронный // СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ. - № 3 – 2015 – С.45-55. — URL: <https://managementscience.fa.ru/jour/article/viewFile/31/32.pdf>
4. Покрытан, П. А. Теория антикризисного управления : учебно-практическое пособие. – М. : Изд. Центр ЕАОИ, 2007. – 325 с. - Текст : непосредственный.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) № 3929-І от 19.11.1992 г. / КонсультантПлюс - Надежная

правовая поддержка . URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/7d2f4fbe7333c7f5254f542331426e9b4a44d7cd/ (дата обращения: 20.11.2023). - Текст : электронный.

6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс - Надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/ (дата обращения: 20.11.2023). - Текст : электронный.

7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс - Надежная правовая поддержка . URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.11.2023). - Текст : электронный.

8. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2014) / КонсультантПлюс - Надежная правовая поддержка . URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22147/ (дата обращения: 20.11.2023). - Текст : электронный.

9. Рогова, Т.Н. Антикризисное управление предприятием : учебное пособие / сост. Т. Н. Рогова; Ульянов. гос. техн. ун-т. – Ульяновск : УЛГТУ, 2014. – 200 с. ISBN 978-5-9795-1275-4. — Текст : электронный — URL: <file:///C:/Users/home/Desktop/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%A1/182.pdf>

10. Кожухар, В. М. Практикум по экономической оценке инвестиций / В. М. Кожухар. – М. : Дашков и К0 , 2008. – 148 с. – Текст непосредственный

11. Что такое проект? Управление проектами? – Текст : электронный // Файловый архив StudFile. - URL: <https://studfile.net/preview/7379282/page:2/> (дата обращения: 27.11.2023).

12. Финансирование банкротства. – Текст : электронный // Файловый архив StudFile. - URL: https://spravochnick.ru/menedzhment/ponyatiya_proekt_i_upravlenie_proektami/ (дата обращения: 27.11.2023).

13. Что такое финансирование процедуры банкротства и как оно работает. – Текст : электронный // PSK Group полезный портал/ - URL: <https://psk-group.su/znacheniya/cto-takoe-finansirovanie-procedury-bankrotstva-i-kak-ono-rabotaet> (дата обращения: 27.11.2023).

© Е.В. Перевозникова, 2024

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА СОКОВ ДНР

Солодкая Надежда Вячеславовна

студент

ФГБОУ ВО ДОНАУИГС

Ягнюк Ирина Михайловна

канд. экон. наук, доцент,

ответственный по учебно-

методической работе

ФГБОУ ВО ДОНАУИГС

Аннотация: В данной статье автор оценивает вкусовые предпочтения потребителей сока, а также анализирует факторы, влияющие на выбор и покупку сока.

Ключевые слова: Маркетинг, исследование, рынок сока, респонденты, марка, цена, вкус, сок, анкетирование, анкета.

MARKETING RESEARCH OF THE DPR JUICE MARKET

Solodkaya Nadezhda Vyacheslavovna

Yagnyuk Irina Mikhailovna

Abstract: In this article, the author evaluates the taste preferences of juice consumers, as well as analyzes the factors influencing the choice and purchase of juice.

Key words: Marketing, research, juice market, respondents, brand, price, taste, juice, questionnaire, questionnaire.

Введение. В настоящее время ни одно предприятие в системе рыночных отношений не может нормально функционировать без развития маркетинговых исследований.

Это потому, что, как известно, потребности людей безграничны, а ресурсы компании ограничены. У каждого субъекта есть свои потребности, которые не всегда хорошо удовлетворяются. К каждому нужен свой индивидуальный подход. Поэтому в новых условиях выживает та компания,

которая наиболее точно различает и улавливает разнообразие вкусов. Этому и способствует маркетинг [2].

Цель статьи. Рассмотрение теоретических аспектов и проведение маркетинговых исследований на рынке сока.

Изложение основного материала исследования.

Производство соков имеет большое значение для населения и народного хозяйства нашей страны. Высокое содержание минералов и витаминов в овощных соках определяет их высокую пищевую ценность [5].

Сок стал неотъемлемой частью современной жизни – хотя бы 1-2 раза месяц данный напиток пьет больше половины населения Земли. Однако на сегодняшний день, несмотря на популярность данного напитка, доля потребителей сока несколько уменьшилось по сравнению с началом десятилетия. На развитие рынка влияет ситуация на рынках сырья (рынок фруктов и рынок овощей) и рынке упаковки. Что касается рынка упаковки, то в настоящее время помимо количественных изменений на нем происходят важные структурные перемены. [1].

В данной статье исследуется потребительский рынок сока Донецкой Народной Республики с целью выявления структуры потребления сока на нашей территории.

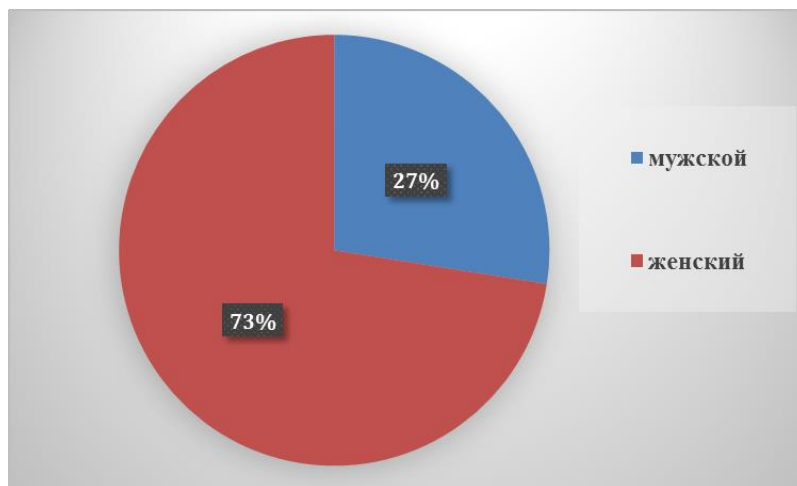

Рис. 1. Характеристика респондентов по полу

Опрос проводился среди жителей Донецкой Народной Республики в возрасте от 15 до 75 лет, покупающих сок для себя или для своей семьи. Всего в анкетировании приняли участие 120 респондентов (Приложение Б), 73% из которых это участники женского пола и 27% - мужского пола (рис. 1).

По данным рис. 2 очевидно, что основное количество опрошенных (81%) – это респонденты в возрасте от 15 до 24 лет. Это связано с тем, что данная категория опрошенных является детьми или частью самостоятельной молодёжи, которая является более мобильной, работающей, а, следовательно, финансово способной частью населения.

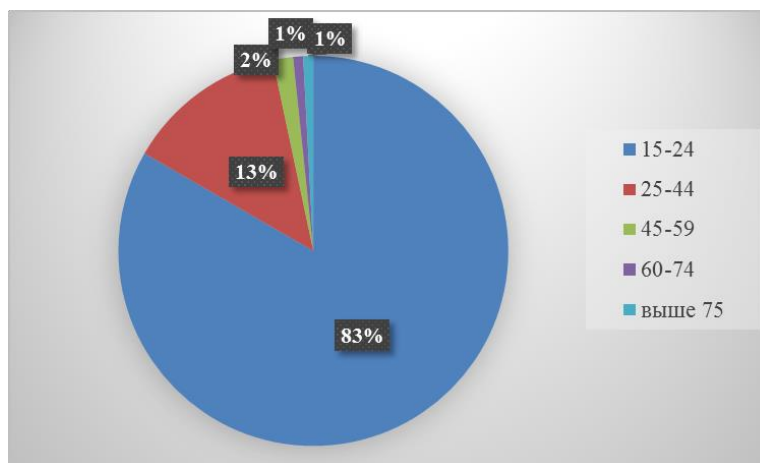

Рис. 2. Характеристика респондентов по возрасту

На втором месте стоит возрастная категория опрошенных от 25 до 44 лет, что составило 13%. Третье место делят три возрастных категории – это респонденты от 45 до 59 лет, от 60 до 74 лет и респонденты, чей возраст составляет выше 75 лет, в общей сложности - это всего 6% от всего количества опрашиваемых.

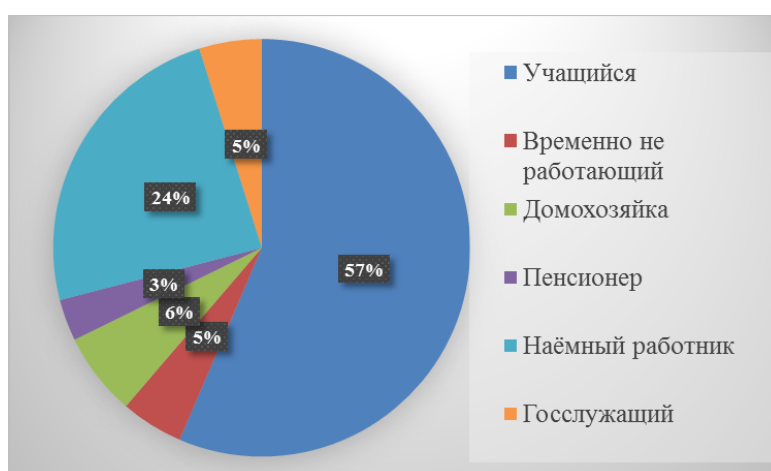

Рис. 3. Характеристика респондентов по сфере их деятельности

Из данных рисунка 3, полученных в ходе опроса можно увидеть, что 57% респондентов являются учащимися, то есть это школьники, студенты и т.д. Это

вполне сочетается с разбиением по возрастным категориям, которое было выбрано для исследования. Далее 24% опрошиваемых являются наёмными работниками, 6% респондентов являются домохозяйками. Из всего числа опрошиваемых 10% составляют временно не работающие и госслужащие, а также всего 3% составляют пенсионеры.

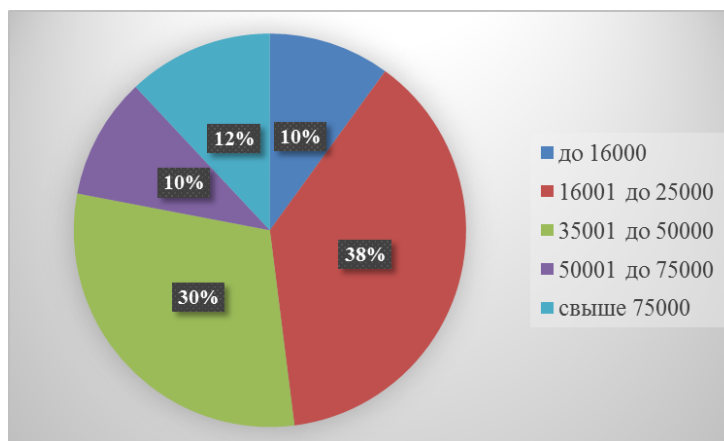

Рис. 4. Характеристика респондентов по доходу

Из представленных данных видно, что большая часть потребителей сока - 38 % имеет уровень дохода от 16001 до 25000 в месяц на члена семьи. Вторая по значимости группа - 30% - имеет уровень дохода 35001 до 50000 рублей в месяц на члена семьи. Третья группа это оставшиеся 32%, которые имеют уровень дохода ниже среднего – это до 16000(10%), а также от 50001 до 75000(10%) и свыше 75000(12%) из всего количества респондентов. Такое распределение потребителей по уровню дохода объясняется тем, что данный напиток не является сильно дорогим удовольствием.

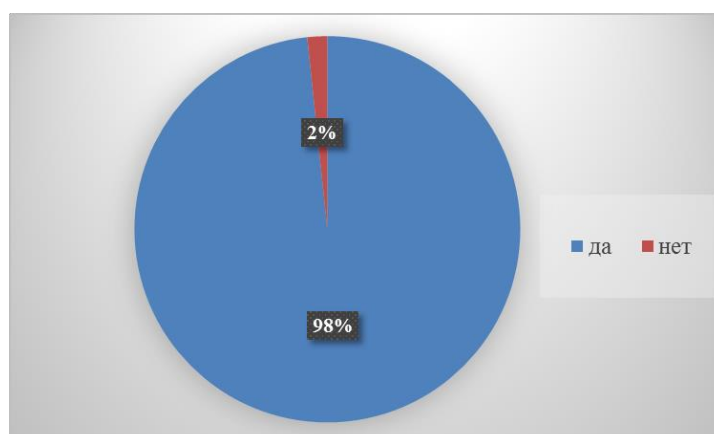

Рис. 5. Отношение потребителей к соку

На рис. 5 можно увидеть, что практически 98% респондентов любят и часто пьют сок, когда всего 2% опрошенных – не пьют совсем, что показывает несомненную востребованность данного напитка.

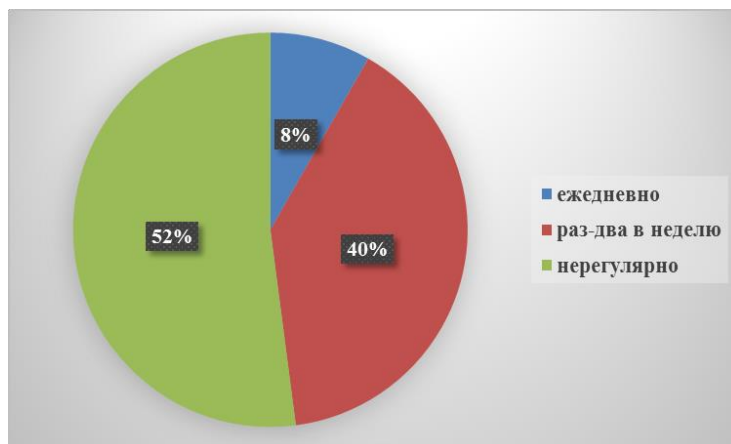

Рис. 6. Частота покупки сока среди населения

Как показали результаты опроса (рис. 6), 52 % жителей употребляют сок нерегулярно, 40% - употребляют раз или два раза в неделю, и всего 8 % населения употребляют данный напиток ежедневно, что говорит о том, что сок является более-менее востребованным напитком на потребительском рынке ДНР.

Существует ряд факторов, которые непосредственно или косвенно влияют на выбор и покупку сока. Особенно важными из них являются: цена, удобство упаковки, широта ассортимента, известность торговой марки, возможность покупать в удобном месте и в удобное время, дизайн упаковки, объём упаковки.

Респондентам предлагалось по каждому из приведенных выше факторов, выбрать насколько важным или неважным, по их мнению, является тот или иной фактор. Не менее значимым фактором, является цена. На сегодняшний день рынок сока настолько разнообразен, что каждый желающий может выбрать сок по своему бюджету и на свой вкус. Как показывает исследование, более 53% респондентов считают ценовой фактор очень важным при выборе и покупке сока; 17% - затрудняются ответить на вопрос и 30% считают этот фактор не важным при покупке сока (рис. 7).

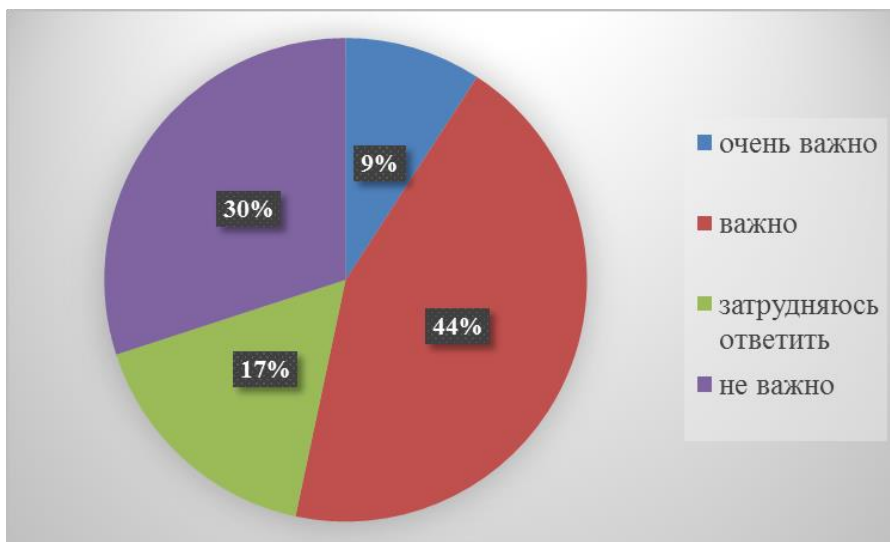

Рис. 7. Влияние ценового фактора на выбор и покупку сока

Как показали результаты опроса (рис. 8), 55% жителей придают большое значение удобству упаковки, 16% затрудняются ответить на данный вопрос и 29% респондентам абсолютно неважно удобство упаковки данного товара.

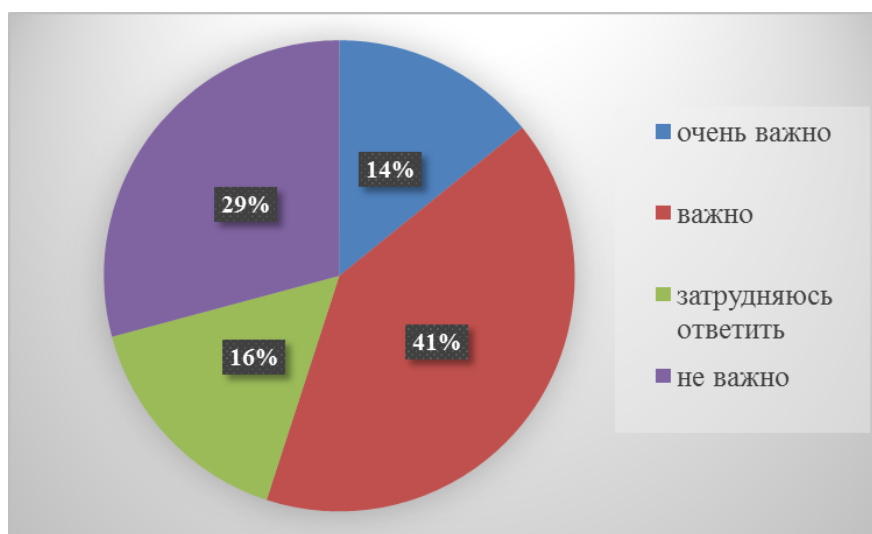

Рис. 8. Влияние удобства упаковки на покупку товара

На рис. 9 показано, что больше половины респондентов, а именно 69% считают, что широта ассортимента напитков очень важна, 13% жителей затрудняются ответить на данный вопрос и 18% респондентов считают, что широта ассортимента абсолютно не важна.

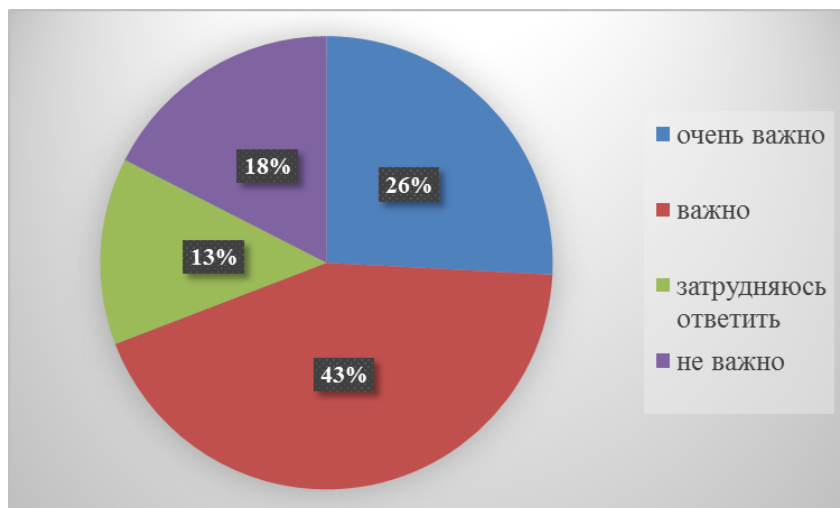

Рис. 9. Влияние широты ассортимента на выбор продукции

На сегодняшний день на мировом рынке сока, представлено более 1000 марок сока и всех их запомнить невозможно, но соответственно, есть лидеры, которые уже не один год существуют на рынке и завоевали доверие тысячи людей.

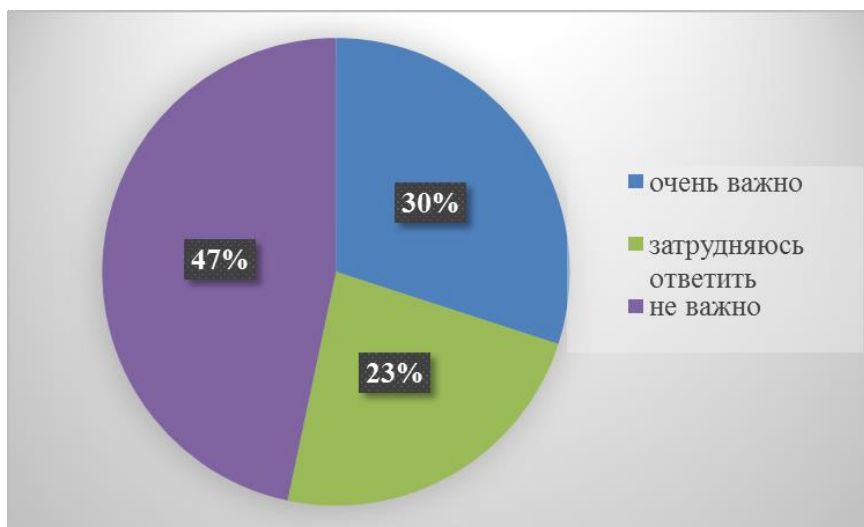

Рис. 10. Влияние известности торговой марки на выбор продукции

Однако, как показывает исследование, почти 47% населения не задумываются о данном факторе и марка сока не играет для них особой роли, но все-таки, 34% считают марку важнейшим при выборе сока и именно на нее обращают внимание в первую очередь (рис. 10), остальные 30% затрудняются в своём ответе.

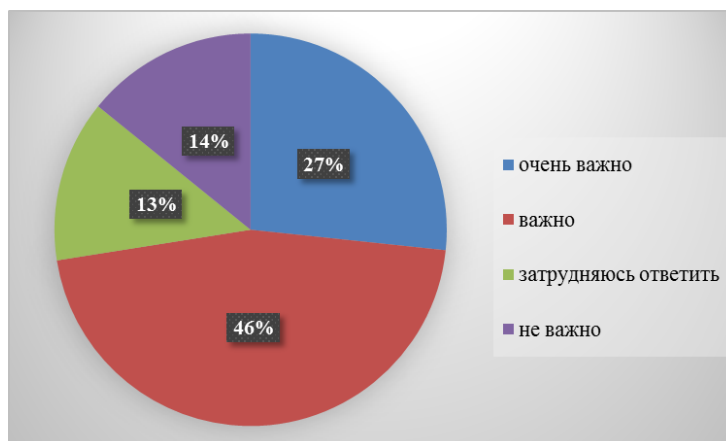

Рис. 11. Влияние возможности покупать напитки в удобное время и в удобном месте

На рисунке 11 показано, что 73% респондентам важен факт того, что продукцию можно купить в удобное время и в удобном месте. Также 13% из всего количества опрашиваемых затрудняются в своем ответе, и лишь 14% респондентам абсолютно не важен данный критерий.

Рис. 12. Влияние дизайна упаковки на выбор продукции

На рынке сока существует множество марок сока, и каждый производитель стремится завоевать большее количество потребителей, придумывая различные виды упаковок, чтобы потребителям было легче узнавать их марку напитка, либо чтобы потребитель, увидев удобную упаковку, несомненно, захотел купить именно эту марку. Как показали исследования, 42% потребителей, считают упаковку не важным при выборе сока, предпочитая

выбирать напиток по другим факторам; 22% - затрудняются ответить и 36% непременно обращают внимание на вид упаковки и её удобность (рис. 12).

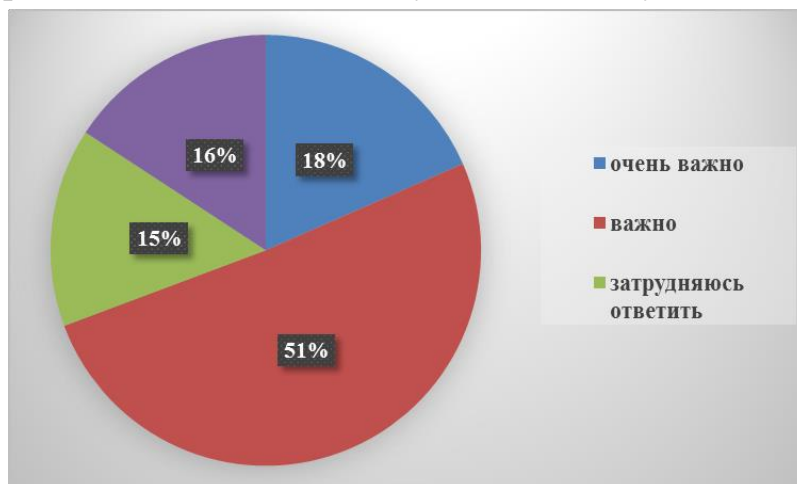

Рис. 13. Влияние объёма упаковки на выбор продукции

Объем разовой покупки сока влияет на предпочтения потребителей по виду и объему упаковки. По результатам опроса (рис. 13) 69% респондентам важен объем упаковки приобретенного напитка, однако 16 % считают, что объем упаковки абсолютно не важен и всего 15% опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос.

Выбирая какую-либо продукцию, любой потребитель хоть раз вспоминал мнение родственников или знакомых об этом товаре и если отзывы были не совсем положительными о данной продукции, то потребитель задумывался о выборе другой марки этого товара.

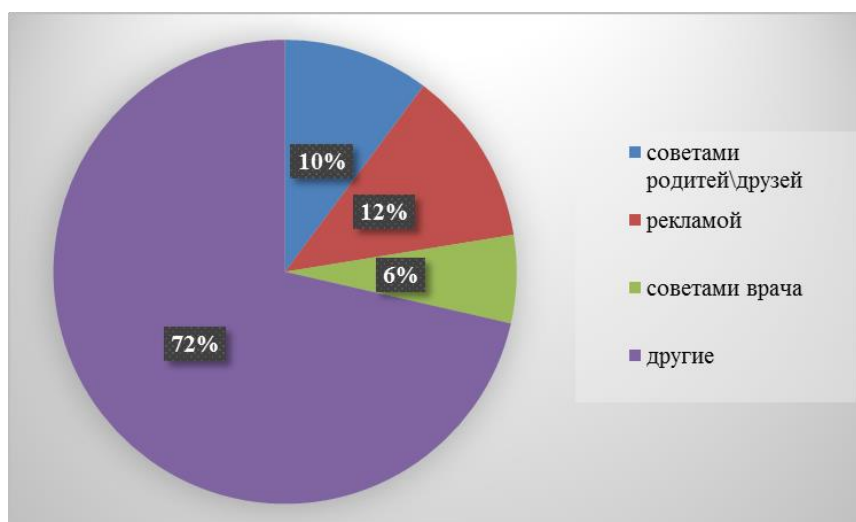

Рис. 14. Влияние рекомендации знакомых на покупку товара

Большинство респондентов выбрали свой вариант и не руководствуются отзывами родных или друзей – 72%, другие же, а именно 10% респондентов наоборот прислушиваются к мнению друзей и родителей, 12% опрошиваемых решили довериться влиянию рекламы и всего 6% советам врача.

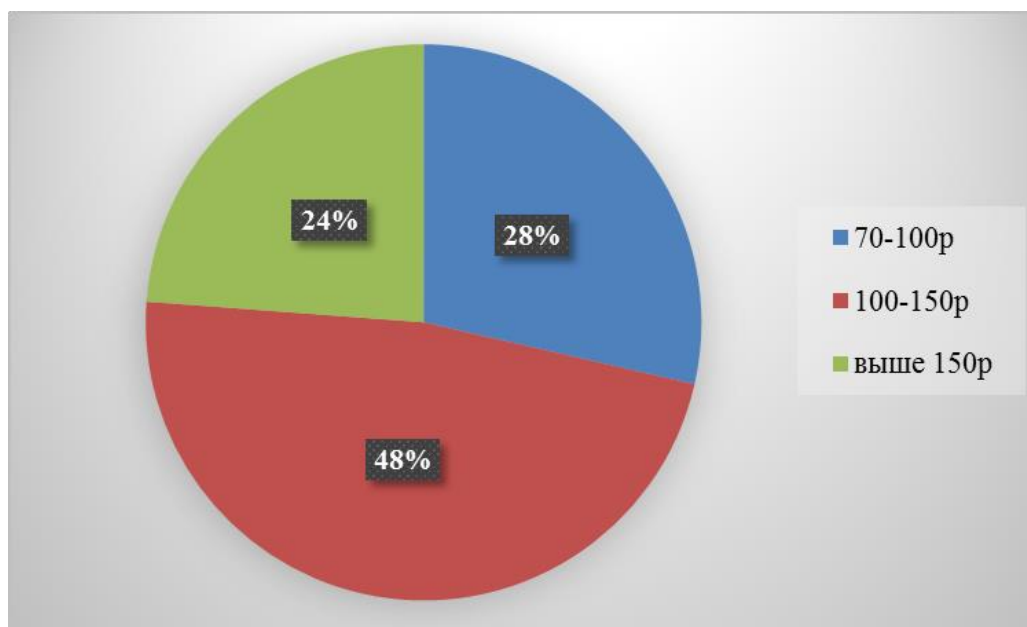

Рис. 15. Цена за 1 литр напитка

При выборе любой продукции, в свою очередь, потребитель обращает внимание на цену продукции. Респонденты данного исследования не стали исключением. Более 48% респондентов готовы потратить от 100 до 150 рублей за литр сока, 28% предпочитают приобретать продукцию не дороже 100 рублей и 24% опрошиваемых готовы потратить за литр сока сумму, превышающую 150 рублей.

Показатели на гистограмме (рис. 16) говорят о том, что самыми часто покупаемыми марками сока являются: Добрый (26%), Дары Кубани (19%), Rich (15%), Мой (12%) и Любимый (10%).

Данный выбор можно обосновать, что данные марки обладают более ярким и натуральным вкусом, более доступны по цене по сравнению со своими конкурентами. Наименьшим спросом пользуются марки: Сады Придонья (9%) и Фруктовый сад (4%).

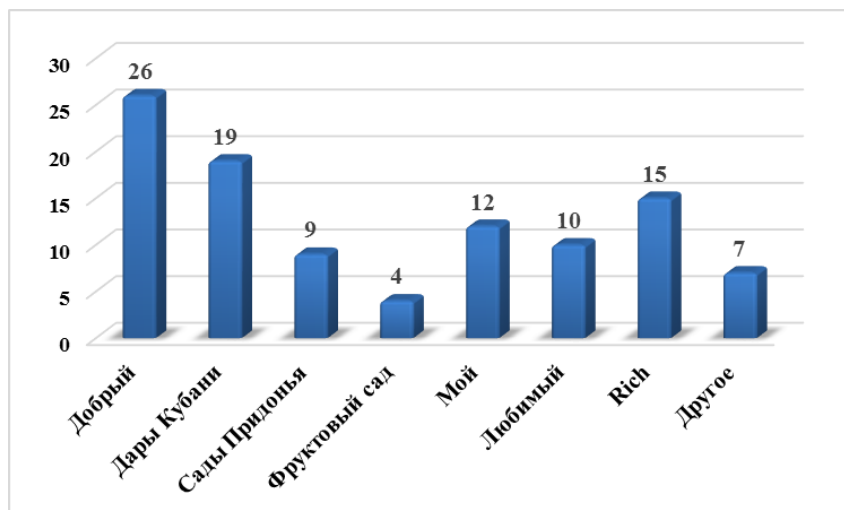

Рис. 16. Анализ марок соков

Данный выбор можно обосновать, что данные марки обладают более ярким и натуральным вкусом, более доступны по цене по сравнению со своими конкурентами. Наименьшим спросом пользуются марки: Сады Придонья (9%) и Фруктовый сад (4%). Такой результат может быть связан, с качеством сока, либо недостаточной узнаваемостью среди опрашиваемых респондентов.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в будущем, по всей видимости, потребление сока возрастет. Скорее всего, увеличиться доля потребителей сока высокого качества, однако лидерами рынка сока, остается по-прежнему Добрый, Дары Кубани и Rich.

На основе полученных данных, также можно сказать, что опрошенные респонденты предпочитают покупать продукцию по более-менее средним ценам. Наиболее требовательные ко вкусу и качеству потребители выбирают более дорогие марки сока.

В ходе исследования были решены все поставленные задачи.

Также, можно сделать ряд следующих предложений:

- потребители становятся все более требовательны к качеству напитков, следовательно, производителям стоит задуматься об улучшении качества их продукции;

- рост цен на сок. За последние годы цена на сок заметно выросла, поэтому на рынке появляются подделки марок сока более высокого качества, но дешевых по цене. Данную ситуацию следует это отслеживать и предотвращать, для того чтобы потребители не переплачивали за некачественный продукт.

Список литературы

1. Каменев, В. В. Обзор рынка соков [Электронный ресурс] / в. В. Каменев // Электронный журнал SBlogs, 2022, - Режим доступа: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/34602>
2. Большев, И. Анализ рынка соков и нектаров в России в 2017-2021 гг, прогноз на 2022-2026 гг. Перспективы рынка в условиях санкций [Электронный ресурс] / И. Большев // Электронный журнал BisinesStar готовые обзоры рынков, 2022, - Режим доступа: <https://businessstat.ru/images/demo/.pdf>
3. Черникова, Е. Г. Методика разработки анкеты прикладного социального исследования: методические рекомендации [Электронный ресурс] / Е.Г. Черникова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021 // Экономическая переводная литература. – Режим доступа: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/10928/%D0>
4. Иванова, Т.Н. Методические основы составления социологической анкеты: учеб. пособие по дисциплине «Основы социологии» [Электронный ресурс] / Т.Н. Иванова. - Тольятти: Изд-во ТГУ, 2011 // Экономическая переводная литература. – Режим доступа: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/222/1/1%20129%2010%20%D0%98%D0>
5. Мрочко, А. А. Экономический анализ рынка соков [Электронный ресурс] / А. А. Мрочко // Электронный журнал Студенческий научный форум, 2015, - Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011364?ysclid=lidjh1hcr9885512789>.

DOI 10.46916/19012024-4-978-5-00215-237-7

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА РЕГИОНОВ
РОССИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
ГАРМОНИЧНОГО ОБЩЕСТВА**

Шаравова Мария Михайловна

аспирант

Научный руководитель: **Кузовкова Татьяна Алексеевна**

д.э.н., профессор

Ордена Трудового Красного Знамени
ФГБОУ ВО «Московский технический
университет связи и информатики»

Аннотация: Предлагается подход к оценке состояния цифрового неравенства, являющегося значимым аспектом цифрового развития экономики и общества, и потенциала цифровой сбалансированности, который основан на двух группах показателей, отражающих уровень доступности инфокоммуникационной инфраструктуры и степень использования сети Интернет и цифровых технологий населением и организациями бизнеса.

Ключевые слова: Цифровое развитие, цифровое неравенство, потенциал цифровой сбалансированности, гармоничное общество, инфокоммуникационная инфраструктура.

**DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR OVERCOMING
DIGITAL INEQUALITY IN RUSSIAN REGIONS TO ENSURE THE
BALANCE OF A HARMONIOUS SOCIETY**

Sharavova Maria Mikhailovna

Abstract: An approach is proposed to assess the state of digital inequality, which is an important aspect of the digital development of the economy and society, and the potential of digital balance, which is based on two groups of indicators reflecting the level of accessibility of information and communication infrastructure and the degree of use of the Internet and digital technologies by the population and business organizations.

Key words: Digital development, digital inequality, the potential of digital balance, harmonious society, infocommunication infrastructure.

В условиях активного развития цифровых технологий происходит переход от постиндустриального общества к информационному, способствующему созданию гармоничного общества, основанному на принципах устойчивого развития и экологической ответственности, где все аспекты человеческой жизни и состояние нашей планеты будут сбалансированы и скоординированы [1, 2]. Одним из важных и значимых аспектов цифрового развития экономики и общества является преодоление цифрового неравенства, связанного с отсутствием или затруднением доступа к цифровым технологиям и коммуникациям [3, 4]. Значительные диспропорции регионального развития обусловлены как объективными причинами территориального распределения производства товаров и услуг, так и субъективными достижениями регионов по цифровой трансформации экономики и социума [5-7].

В рамках национальной программы «Цифровая экономика» [8] (федерального проекта «Информационная инфраструктура») Минцифры России реализует программу устранения цифрового неравенства, первый этап которой был осуществлен в 2014-2021 гг., а второй в соответствии с планом осуществляется в 2021-2030 гг. В начале второго этапа (2021 г.) программы по устранению цифрового неравенства среди российского населения интернет был доступен в 14 тыс. населенных пунктов страны численностью 250-500 жителей, тогда же Минцифры России и ПАО «Ростелеком» подписали соглашение, в процессе выполнения условий которого компания проводит целенаправленную работу по установлению базовых станций, обеспечивающих оказание услуг голосовой связи в стандарте GSM и передачи данных в стандарте LTE в населенных пунктах с численностью жителей от 100 до 500 человек. Базовые станции подключаются к сети посредством волоконно-оптических линий связи (ВОЛС).

Исходя из этимологии термина «гармония» (с древнегреческого это слово означает «связь», «соразмерность», «сочетание единства и многообразия»), принципов системного подхода и ключевых аспектов формирования гармонической личности, можно сказать, что гармоничное развитие

экономических и социальных сфер подразумевает наличие соразмерности, пропорциональности и сбалансированности между составляющими элементами каждой системы [1, 2]. Оно также включает в себя согласование всех частей в единое целое. Социально-экономическое движение вперед, обеспечение сохранности природного наследия и нашей планеты возможно только при условии научно-технического роста, социального развития, наличия пропорциональной, сбалансированной и достаточной инфраструктуры, разнообразия культурных традиций и многополярного мира.

Обеспечение сбалансированного роста и интегрированной информационной среды в России с учетом уникальных национальных особенностей, обусловленных обширной территорией, широко варьирующейся плотностью населения, различным уровнем социально-экономического развития регионов, требует гармоничного сочетания и координации всех элементов развития страны, в том числе и ее инфраструктуры [9]. Решение задачи состоит в разработке методического инструментария обеспечения сбалансированности территориального развития с учетом потенциальных возможностей цифровой трансформации общества. В основе такого инструментария лежат принципы выявления диспропорций развития общих и инфраструктурных компонентов, комплексности анализа и прогнозной аналитики и системности выработки конкретных управленческих воздействий [10-12].

Для научно обоснованной формулировки управленческих решений по устранению цифрового неравенства следует проводить региональный анализ не только состояния и динамики показателей, но и количественной оценки потенциала развития инфокоммуникационной инфраструктуры и интенсивности ее использования гражданами и организациями бизнеса [7]. Поэтому аналитика и прогноз базируются на комплексной оценке состояния и потенциала развития.

Предлагаемый подход к оценке состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности основан на разработанной в МТУСИ методике интегрального измерения общего и инфраструктурного цифрового развития [7, 10-12], но сконцентрирован на двух группах показателей, отражающих уровень доступности инфокоммуникационной инфраструктуры и степень использования сети Интернет и цифровых технологий населением и организациями бизнеса.

Особенность методики интегральной оценки состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности состоит в исчислении

частных и обобщающих показателей состояния (по нормализованным величинам) и потенциала (по темпам прироста фактически достигнутых значений до лучших, максимальных по изучаемой совокупности). Предлагаемая система показателей состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности цифрового и инфокоммуникационного развития имеет иерархический принцип построения, представленный на рис. 1.

На основе двух групп частных показателей, входящих в обобщающие показатели, рассчитываются интегральные коэффициенты состояния цифрового неравенства и интегральные индексы потенциала цифровой сбалансированности. Оценка состояния цифрового неравенства производится по комплексу частных показателей, но не по фактическим значениям, отличающимся единицами измерения, вариацией во времени и пространстве, а по нормированным величинам, позволяющим снизить вариативность параметров оценки и повысить объективность результатов за счет суммирования сопоставимых величин [6].

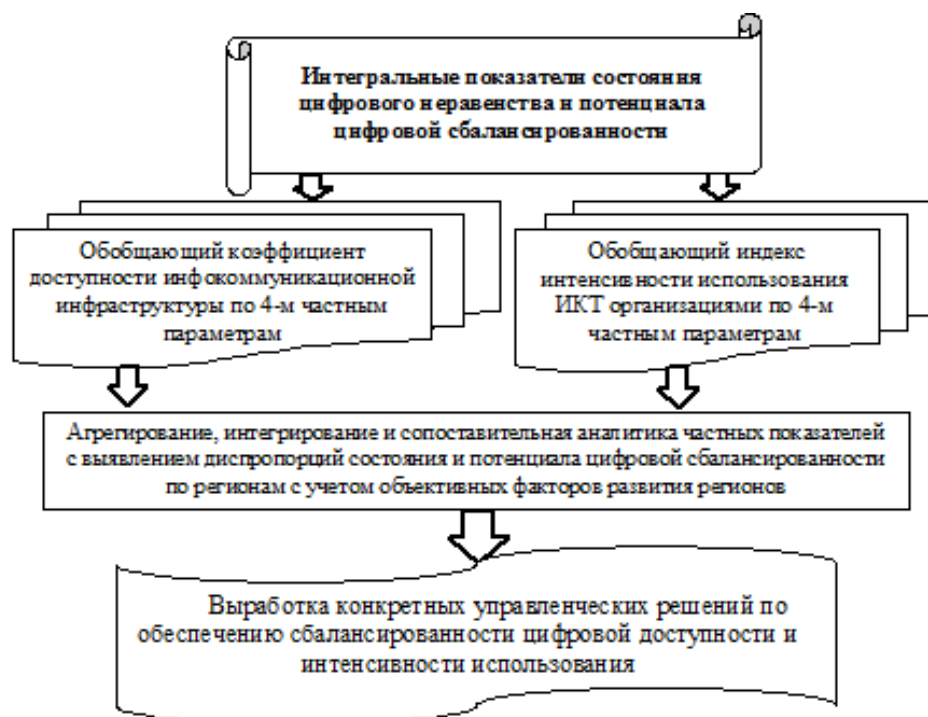

Рис. 1. Основные принципы построения системы показателей интегральной оценки состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности

Относительный нормированный показатель развития объекта (региона, сектора) по конкретному показателю рассчитывается как отношение разности фактических и минимальных значений этого показателя к разности максимального и минимального значений (размах вариации) по совокупности объектов. Интегральный коэффициент состояния цифрового неравенства отражает совокупное влияние частных параметров двух обобщающих показателей на общее состояние изучаемого процесса и определяется на основе простой или взвешенной средней арифметической обобщающих коэффициентов состояния: доступности инфокоммуникационной инфраструктуры и интенсивности ее использования населением и бизнесом. Веса частных показателей определяются в ходе анкетного опроса специалистов о значимости.

Интегральный индекс потенциала цифровой сбалансированности показывает совокупный потенциал инфраструктурного развития с учетом влияния частных параметров двух обобщающих показателей на его общую величину в относительном измерении на основе простой или взвешенной средней арифметической обобщающих коэффициентов потенциала: доступности инфокоммуникационной инфраструктуры и интенсивности ее использования населением и бизнесом. Частные показатели потенциальных возможностей по каждому параметру определяются по формуле темпов прироста. Сводка результатов интегральной оценки состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности производится в табличной форме на основе полученных величин и ранжирования объектов по интегральным показателям с дополнением графического анализа в динамике.

Для обеспечения объективности результатов интегральных оценок состояния и потенциала можно провести группировку объектов по объективным показателям развития регионов (уровню социально-экономического развития, душевому валовому региональному продукту (ВРП), плотности населения). Следует учитывать, что региональные рейтинги по индексам потенциала цифровой сбалансированности имеют обратную направленность относительно рейтингов состояния цифрового неравенства вследствие экономической сущности анализируемых показателей состояния и потенциала и методов их расчета.

Для измерения диспропорций и сбалансированности объектов исследования можно использовать способ сопоставления региональных величин частных параметров со средними или максимальными по совокупности регионов (среднему значению по Российской Федерации). Такой подход демонстрирует степень вариации величин по состоянию цифрового неравенства и потенциалу цифровой сбалансированности: чем выше разница между фактически достигнутой величиной и средней (максимальной), тем выше степень непропорциональности.

Выявление узких мест цифрового неравенства и резервов цифровой сбалансированности производится на основе: ранжирования объектов по величинам частных показателей, выделения лидеров и аутсайдеров изучаемой совокупности и выявления по каждому частному показателю узких мест и имеющихся резервов. На основе результатов оценки диспропорций в развитии инфокоммуникационной инфраструктуры и степени применения ИКТ населением и бизнесом и анализа достигнутых максимальных значений частных параметров по Российской Федерации в региональном разрезе (для лидеров – максимальные значения по развитым странам) определяются (с учетом инвестиционных возможностей и мер государственной поддержки) новые потенциальные величины инфраструктурного развития на следующий период и формируется новая таблица.

Предлагаемый инструментарий интегральной оценки состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности развития регионов нашей страны апробирован на официальных данных национальной и региональной статистики [13-15]. Результаты расчетов показателей состояния цифрового неравенства по нормализованным величинам значительно уменьшают вариативность, но параметры потенциала цифровой сбалансированности, рассчитываемые по темпам прироста фактических величин до максимальных, также существенно варьируют. В целом это подтверждает необходимость не только мониторинга цифровой неравномерности развития российских регионов, но и более системной активизации управленческой деятельности нашей страны по обеспечению выравнивания развития инфокоммуникационной инфраструктуры (ИКИ),

масштабов применения и глубины проникновения ИКТ в производство и социальную жизнь граждан.

Обобщение интегральных оценок состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности развития по федеральным округам России в табл. 1 и табл. 2 позволяют снизить разброс в оценках и выработать более четкие и ясные цели по цифровизации и пропорциональности регионального развития России. В целом за исследуемый период показатели состояния цифрового развития выросли по обеим группам показателей: обобщающий коэффициент состояния доступности ИКИ – с 0,61 до 0,64, интенсивности использования ИКТ бизнесом и населением – с 0,42 до 0,52.

Таблица 1

Результаты оценки состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности развития по федеральным округам России в 2018 г.

Федеральные округа	Обобщающие коэффициенты состояния		Интегральный коэффициент состояния цифрового неравенства	Рейтинг по интегральному коэффициенту состояния цифрового неравенства	Обобщающие индексы потенциала		Интегральный индекс потенциала цифровой сбалансированности	Рейтинг по интегральному индексу потенциала цифровой сбалансированности
	доступности ИКИ	интенсивности использования ИКТ			доступности ИКИ	интенсивности использования ИКТ		
Центральный	0,96	0,99	0,98	1	0,01	0,003	0,01	8
Северо-Западный	0,93	0,81	0,87	2	0,07	0,03	0,03	7
Южный	0,56	0,07	0,32	7	0,19	0,16	0,18	3
Северо-Кавказский	0,00	0,08	0,04	8	0,61	0,45	0,53	1
Приволжский	0,69	0,38	0,54	3	0,12	0,14	0,13	6
Уральский	0,76	0,29	0,53	4	0,06	0,12	0,09	5
Сибирский	0,48	0,34	0,41	6	0,14	0,22	0,18	4
Дальневосточный	0,49	0,36	0,43	5	0,19	0,23	0,21	2
В целом по России	0,61	0,42	0,52	-	0,17	0,17	0,17	-

Интегральный коэффициент состояния тоже повысился с 0,52 до 0,58 отн. ед. при незначительном изменении рейтингов таких федеральных округов как: Южный, Северо-Кавказский, Дальневосточный.

Величины потенциала сбалансированного цифрового развития за период не изменились и остались на уровне 0,17, что указывает на существенные

пробелы в системе регионального управления по обеспечению пропорциональности сетевой инфраструктуры, в которой происходят структурные процессы по замене фиксированной связи на мобильную и влияющие на общую сбалансированность. В начале работы показано, что формирование гармоничного общества предусматривает сбалансированность развития всех его компонентов, особенно создающих единое информационное пространство [1, 2, 5-7], что подтверждается в ходе данного исследования.

В целях выявления причин цифрового неравенства по регионам Российской Федерации осуществлена группировка федеральных округов по такому важному критерию социально-экономического развития как душевой уровень валового регионального продукта за 2021 год (табл. 3).

Таблица 2

**Результаты оценки состояния цифрового неравенства
и потенциала цифровой сбалансированности развития
по федеральным округам России в 2021 г.**

Федеральные округа	Обобщающие коэффициенты состояния		Интегральный коэффициент состояния цифрового неравенства	Рейтинг по интегральному коэффициенту состояния цифрового неравенства	Обобщающие индексы потенциала		Интегральный индекс потенциала цифровой сбалансированности	Рейтинг по интегральному индексу потенциала цифровой сбалансированности
	доступности ИКИ	интенсивности использования ИКТ			доступности ИКИ	интенсивности использования ИКТ		
Центральный	0,9	1,0	0,95	1	0,01	0,003	0,01	8
Северо-Западный	0,67	0,83	0,75	2	0,068	0,03	0,04	7
Южный	0,58	0,47	0,53	5	0,19	0,16	0,18	3
Северо-Кавказский	0,2	0,11	0,16	8	0,61	0,45	0,53	1
Приволжский	0,68	0,60	0,64	4	0,12	0,14	0,13	6
Уральский	0,85	0,56	0,70	3	0,063	0,12	0,09	5
Сибирский	0,63	0,31	0,47	6	0,14	0,22	0,16	4
Дальневосточный	0,60	0,27	0,44	7	0,19	0,23	0,21	2
В целом по России	0,64	0,52	0,58	-	0,17	0,17	0,17	-

В зависимости от размера душевого уровня валового регионального продукта вся совокупность регионов страны разделена на две группы:

– группа 1 (более 500 тыс. руб. на 1 жителя) включает Центральный, Северо-Западный, Уральский и Дальневосточный округа;

– группа 2 (менее 500 тыс. руб. на 1 жителя) – Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Сибирский федеральные округа. Тем самым четко определяются два подмножества: развитые и развивающиеся территории Российской Федерации.

Для первого подмножества характерны наибольшие результаты цифровой трансформации экономики и общества (в 1,5 – 2,0 раза), более высокие значения обобщающих коэффициентов состояния и более низкие величины потенциала развития ИКИ по всем параметрам. Интегральный показатель состояния цифрового неравенства первого подмножества составляет 0,72 при потенциале в 0,09 или 9%.

Таблица 3

Результаты оценки состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности развития по двум группам федеральных округов России в 2021 г.

Федеральные округа	Обобщающие коэффициенты состояния		Интегральный коэффициент состояния цифрового неравенства	Рейтинг по интегральному коэффициенту состояния цифрового неравенства	Обобщающие индексы потенциала		Интегральный индекс потенциала цифровой сбалансированности	Рейтинг по интегральному индексу потенциала цифровой сбалансированности
	доступности ИКИ	интенсивности использования ИКТ			доступности ИКИ	Интенсивности использования ИКТ		
Центральный	0,9	1,0	0,95	1	0,01	0,003	0,01	8
Северо-Западный	0,67	0,83	0,75	2	0,07	0,03	0,05	7
Уральский	0,85	0,56	0,70	3	0,06	0,12	0,09	5
Дальневосточный	0,60	0,27	0,44	7	0,19	0,23	0,21	2
Итого по группе 1	0,76	0,67	0,72	-	0,084	0,096	0,090	-
Южный	0,58	0,47	0,53	5	0,19	0,16	0,18	3
Северо-Кавказский	0,2	0,11	0,16	8	0,61	0,45	0,53	1
Приволжский	0,68	0,60	0,64	3	0,12	0,14	0,13	6
Сибирский	0,63	0,31	0,47	6	0,14	0,22	0,16	4
Итого по группе 2	0,52	0,37	0,45	-	0,27	0,24	0,25	-

Вторая группа развивающихся территорий отличается более низким уровнем благосостояния и плотности населения. Интегральный показатель состояния цифрового развития второго подмножества оценивается на уровне 0,45 при более высоком потенциале сбалансированности инфраструктуры в 0,25 или 25%. Особенно высок потенциал в Северо-Кавказском федеральном

округе как по доступности сетей связи (0,61), так и по интенсивности использования ИКТ бизнесом и населением (0,45). Использование группировки показателей цифрового развития по объективному признаку – душевому ВРП, позволяет получить наиболее достоверные оценки состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности развития регионов Российской Федерации, способствует определению узких мест и выявлению резервов пропорционального регионального развития и, в конечном счете, принятию упреждающих управленческих воздействий.

На базе аналитико-предиктивных выводов об имеющихся узких местах цифрового неравенства и резервов цифровой сбалансированности развития сетевой инфраструктуры и векторах реализации национальных и региональных проектов цифровизации экономики и общества можно конкретизировать управленческие решения и мероприятия с детализацией направлений регионального развития инфокоммуникаций, цифровизации экономики и социума, формирования гармоничного общества.

Предлагаемый подход к оценке состояния цифрового неравенства и потенциала цифровой сбалансированности, основанный на двух группах показателей, отражающих уровень доступности инфокоммуникационной инфраструктуры и степень использования сети Интернет и цифровых технологий населением и организациями бизнеса, имеет научно-практическое значение также для установления новых целевых ориентиров (по максимальным размерам потенциала развития объектов анализа) и конкретизации управленческих воздействий по сбалансированности и пропорциональности развития ИКИ и увеличению эффективности применения ИКТ в бизнесе и социуме Российской Федерации.

Список литературы

1. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И., Шаравова М.М. Эволюция перехода к парадигме гармоничного развития и экономической сбалансированной модели гармоничного общества // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2022. – № 4. – С. 56-68.
2. Клейнер Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики России // Экономические стратегии. – 2008. – № 05-06. – С.72-79.
3. Дубинина М.Г. Неравномерность развития цифровой экономики в федеральных округах Российской Федерации // Управление наукой и наукометрия. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 368-399.

4. Шаравова О.И., Андреева Е.С. Проблемы и тенденции развития информационного общества в регионах России // Мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и за рубежом. Сборник материалов (тезисов) 47-й Международной конференции. Москва, 2021. – С. 38-44.

5. Кузовкова Т.А., Кузовков Д.В., Шаравова О.И. Задачи и требования цифровой экономики к развитию инфокоммуникаций // Экономика и качество систем связи. – 2019. – № 4 (14). – С. 20-28.

6. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И., Кузовков Д.В. Закономерности развития цифровой экономики и базовые признаки нового технологического уклада // Мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и за рубежом. Сборник материалов (тезисов) XLIII международной конференции РАЕН. – 2019. – С. 33-37.

7. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю. Взаимоувязанная система управления цифровым и инфокоммуникационным развитием России: Монография. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 208 с.

8. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16. – 90 с.

9. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества: Учебник. – М.: Издательство МГУ, 2006. – 624 с.

10. Салютин Т.Ю., Кузовкова Т.А., Платунина Г.П. Принципы и механизм взаимоувязанной системы управления цифровым развитием и его инфраструктурными компонентами в условиях гармонич.общества // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2022. – № 3. – С. 123-133.

11. Салютин Т.Ю., Кузовкова Т.А., Колотов Ю.О., Платунина Г.П. Принципы и методы мониторинга развития инфокоммуникационной инфраструктуры во взаимосвязи с цифр-цией экономики и общества // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – № 4. – С. 112-121.

12. Кузовкова Т.А. Интегральная оценка состояния и потенциала развития инфокоммуникационной инфраструктуры в условиях цифровой экономики: монография / Т.А. Кузовкова, Т.Ю. Салютин. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 163 с. – Текст: электронный. <https://www.iprbookshop.ru/117858.html>.

13. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.

14. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. Сб. / Росстат. – М.: 2021. – 1122 с.

© М.М. Шарова, 2024

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИНФЛЯЦИИ

Соколова Ольга Вадимовна

студент

Научный руководитель: **Юринская Яна Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет»

Аннотация: В работе рассматриваются подходы к обоснованию взаимосвязи таких макроэкономических факторов, как старение населения и инфляция. Актуальность исследования обусловлена тем, что в Российской Федерации уже более пятидесяти лет растет доля населения старше трудоспособного возраста относительно остальных возрастных категорий, о чем свидетельствуют демографические показатели, рассмотренные и проанализированные в статье.

Ключевые слова: Демография, население, демографическое старение, инфляция, экономическая безопасность.

RESEARCH ON THE RELATIONSHIP BETWEEN POPULATION AGING AND INFLATION

Sokolova Olga Vadimovna

Abstract: The paper considers approaches to substantiating the relationship of such macroeconomic factors as population aging and inflation. The relevance of the study is due to the fact that in the Russian Federation for more than fifty years the proportion of the population over the working age has been growing relative to other age categories, as evidenced by the demographic indicators reviewed and analyzed in the article.

Key words: Demography, population, demographic aging, inflation, economic security.

Старение населения является серьезной демографической проблемой, с которой сталкивается всё больше стран в мире. В связи с тем, что превышающее норму количество пенсионеров в стране ведет к увеличению демографической нагрузки на трудоспособных граждан, повышению налогов, а также пенсионного возраста, старение населения представляет серьезную опасность для национальной экономики. В Российской Федерации официальная статистика возрастной структуры населения ведется с 1939 года. На ее основе можно сделать вывод об актуальности проблемы старения населения и для нашей страны.

Старение населения – это увеличение доли населения пенсионного возраста по отношению к остальным возрастным группам. Рассмотрим данные Росстата по численности населения по всем возрастным категориям за период 1939 – 2023 гг. для того, чтобы составить диаграмму и сделать ряд заключений (рис.1). [1].

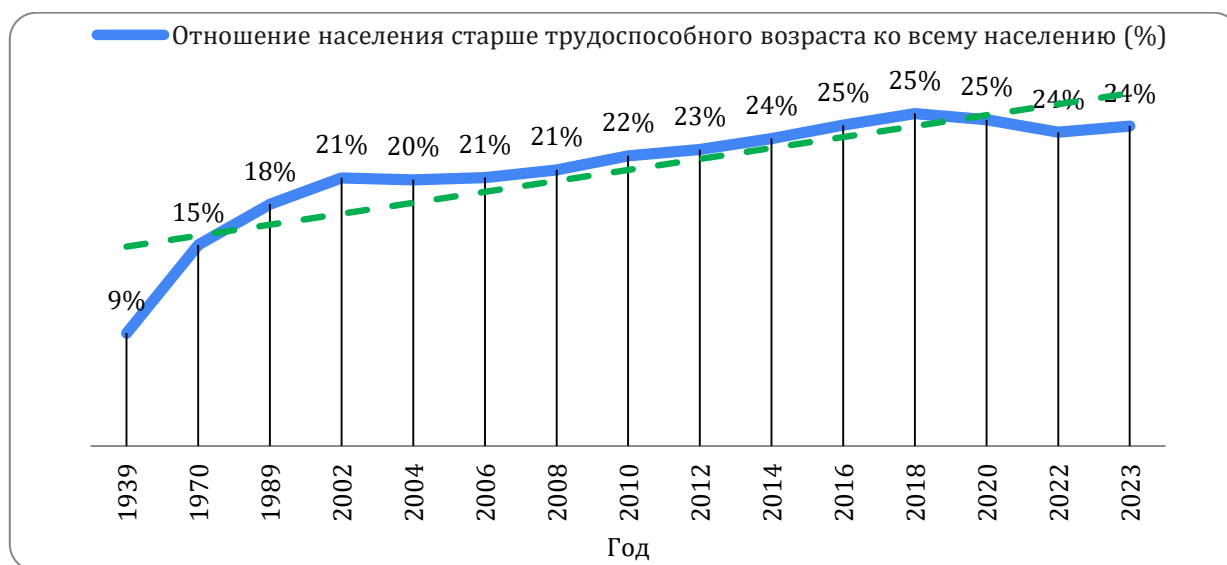

Рис. 1. Доля населения старше трудоспособного возраста в России за период 1939-2023 гг.

На основании данных, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод, что за период с 1939 по 2023 гг. доля населения старше трудоспособного возраста по отношению к общей численности населения выросла с 9 % до 24 % (на 15 процентных пунктов). Этот факт указывает на то, что в настоящее время почти четверть всего населения России входит в категорию «пенсионеры». Подобная статистика, с большой вероятностью, приведет к мерам, указанным

выше, таким как увеличение налоговых ставок и повышение пенсионного возраста.

Оценка демографического старения населения может базироваться на различных индикаторах. Рассмотрим шкалу, созданную французским демографом Ж. Божё-Гарнье и позднее доработанную Э. Россетом [2]:

Таблица 1

**Шкала оценки демографического старения населения
Божё-Гарнье и Э. Россега**

Этап	Доля лиц старше трудоспособного возраста, %	Этап старения и уровня старости населения
1	< 8	Демографическая молодость
2	8 – 10	Первое преддверие старости
3	10 – 12	Собственно преддверие старости
4	> 12	Демографическая старость
	12 – 14	Начальный уровень демографической старости
	14 – 16	Средний уровень демографической старости
	16 – 18	Высокий уровень демографической старости
	> 18	Очень высокий уровень демографической старости

Применив шкалу Ж. Божё-Гарнье для оценки старения населения в Российской Федерации, получим, что с 1989 года Россия находится на 4 этапе старения и уровня старости населения, то есть имеет очень высокий уровень демографической старости.

Особый интерес с точки зрения экономической безопасности представляет взаимосвязь старения населения и инфляции. Инфляция – это повышение общего уровня цен в стране, сопровождающееся снижением покупательной способности денег. Данные Центрального Банка РФ о размере инфляции с 2013 по 2023 гг. представлены на рисунке 2 [3].

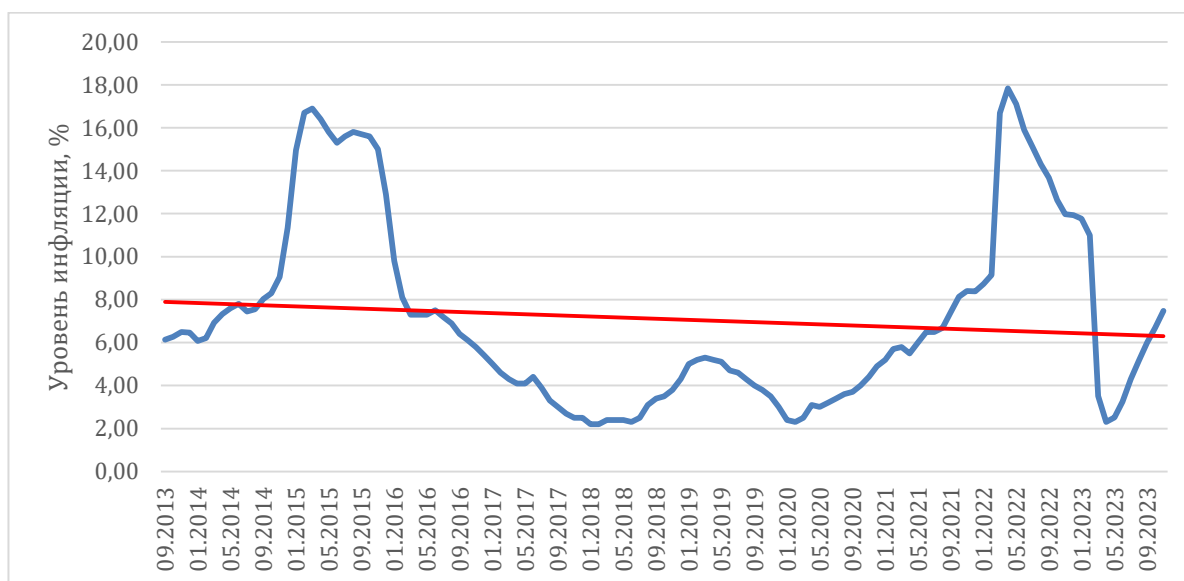

Рис. 2. Уровень инфляции в Российской Федерации за 2013-2023 гг.

По данным, представленным на рисунке 2, уровень инфляции за 10 лет был нестабильным. При этом линия тренда показывает, что в целом уровень инфляции снижается. Инфляция, будучи сложным и многофакторным процессом, подвержена воздействию множества экономических, социальных, внешнеполитических и других процессов. Одним из факторов, оказывающих влияние на этот макроэкономический показатель, является старение населения.

Влияние старения населения на инфляцию неоспоримо, однако мнения экономистов разнятся в характеристике этого фактора, а именно деинфляционность и проинфляционность. Существует множество исследований, направленных на изучение взаимосвязи между инфляцией и старением населения. Например, Р.И. Капелюшников в своей работе «Феномен старения населения: экономические эффекты» пишет: «В конечном счете инфляционность или дефляционность старения населения будет, по-видимому, определяться тем, по какому пути пойдет реформирование солидарных пенсионных систем. В сценарии с сохранением щедрых пенсионных выплат за счет повышения налогов на фонд оплаты труда эффект, скорее всего, будет инфляционным; в сценарии с сокращением пенсионных выплат при неповышении налогов на фонд оплаты труда – скорее всего, дефляционным» [4]. Подобное суждение подтверждает, что старение населения влияет на инфляцию, однако определить проинфляционность или дезинфляционность представляется крайне сложным. В свою очередь, в качестве примера работы, в которой автор склоняется к проинфляционности фактора старения населения,

можно привести научное исследование экономиста Банка Финляндии Джене Амбросио. В своей работе под названием «Demographic aging and the New Keynesian Phillips Curve» («Демографическое старение и новая кейнсианская кривая Филлипса») автор утверждает, что увеличение доли возрастного населения приводит к повышению наценок на товары и услуги. Уровень инфляции в экономике коррелирует с долей населения пенсионного возраста: чем она выше, тем больший рост цен наблюдается в стране, выяснил Джене Амбросио, проанализировав данные по 40 странам, преимущественно европейским, за период с 1980 по 2016 г. Более детальный анализ показал, что корреляция связана с долей населения старшего возраста, но не с долей детей [5].

Анализ научных работ, рассматривающих взаимосвязь старения населения и инфляции, показал, что в более ранних исследованиях зачастую за основу брался опыт такой страны как Япония, которая признана одной из самых «старых» стран мира, так как доля населения пенсионного возраста там крайне высока на протяжении многих лет, а инфляция при этом имеет очень низкие значения из года в год, что, на примере Японии, доказывает дезинфляционность фактора старения населения. Однако в более новых научных исследованиях за основу берутся преимущественно страны Европы, в которых ситуация обстоит совершенно противоположным образом, а именно увеличение доли населения старше трудоспособного возраста сопровождается повышением инфляции.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что старение населения является фактором, оказывающим воздействие на динамику инфляции. Вместе с тем, однозначно определить старение населения как проинфляционный или дезинфляционный фактор не представляется возможным, так как на инфляцию влияет множество факторов, помимо демографических показателей.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики «Росстат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 10.01.2024).
2. Черешнев В.А., Чистова Е.В. Выявление региональных особенностей старения населения России // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, № 12. – С. 2206-2223. <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2206>.

3. Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения 10.01.2024).

4. Р.И. Капелюшников. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 8–63.

5. Gene Ambrosio. Demographic aging and the New Keynesian Phillips Curve. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.bof.fi/bitstream/handle/10024/53146/BoF_DP_2316.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 10.01.2024).

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА ПРИМЕРЕ EDMS-СИСТЕМЫ

Попов Илья Николаевич

студент

Бараев Михаил Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева»

Аннотация: В данной работе объектом исследования являются информационные технологии управления качеством с фокусом на системе электронного документооборота, в свою очередь, предметом являются конкретные аспекты функционирования EDMS-систем в контексте управления качеством.

Ключевые слова: Системы электронного документооборота, EDMS-системы, управление.

RESEARCH OF INFORMATION TECHNOLOGIES OF QUALITY MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF AN EDMS SYSTEM

Popov Ilya Nikolaevich

Baraev Mikhail Sergeevich

Abstract: In this paper, the object of research is information technology of quality management with a focus on the electronic document management system, in turn, the subject is specific aspects of the functioning of EDMS systems in the context of quality management.

Key words: Electronic document management systems, EDMS systems, management.

1 Введение

В современном мире информационных технологий, где конкуренция и стремление к оптимизации процессов становятся неотъемлемой частью организационной жизни, внедрение инновационных подходов к управлению

качеством становится ключевым фактором успешного функционирования предприятий. В этом контексте особое внимание уделяется использованию информационных технологий для управления качеством, и одной из таких технологий является система электронного документооборота.

Электронный документооборот начал внедряться на предприятиях, когда Интернет стал получать широкое распространение: появились сети и цены на услуги связи стали приемлемыми. СЭД должна была автоматизировать работу с документами. Система успешно справилась с задачей и стала эффективным инструментарием для ведения делопроизводства: регистрация исходящих и входящих писем, локальных правовых актов, поиск в базе. Сегодня СЭД представлены в государственных учреждениях и коммерческих предприятиях. Программное обеспечение не стоит на месте: появляются новые функциональные возможности, и постепенно СЭД становится комплексным решением для автоматизации документооборота в организации, его архивирования и пр.

Целью данной работы является сбор и систематизация теоретического материала о EDMS-системах, а также анализ существующих решений в вопросе электронного документооборота на предприятиях, структурирование, анализ полученных данных и выявление ключевых параметров программных средств автоматизации на базе EDMS-системы для российского рынка.

2 Понятие о EDMS-системе

EDMS (Electronic Document Management System) – это система, обеспечивающая формирование, хранение, архивирование и отслеживание прохождения электронных документов и образов бумажных документов. СЭД является составной частью концепции управления корпоративным контентом, обеспечивающая качество подготовки различных документов, писем, соглашений, договоров и так далее.

3 Основные принципы EDMS

1. Хранение и организация документов: EDMS обеспечивает централизованное хранение документов, что упрощает доступ и управление ими, документы организуются в структурированные категории или папки, обеспечивая логическую систематизацию.

2. Поддержка разных версий и история изменений: EDMS позволяет отслеживать изменения в документах и поддерживает систему управления версиями, система фиксирует и хранит историю изменений, позволяя восстанавливать предыдущие версии документов.

3. Контроль доступа и безопасность: EDMS предоставляет гибкий ролевой доступ, определяя права пользователей в соответствии с их ролями в организации, также обеспечивает шифрование данных и другие меры безопасности для предотвращения несанкционированного доступа.

4. Электронная подпись и авторство: EDMS поддерживает электронные подписи для подтверждения авторства и подлинности документов, регистрирует информацию об авторе и времени создания документа.

5. Поиск и индексация: EDMS предоставляет эффективные средства поиска и фильтрации для быстрого доступа к нужным документам, использует метаданные для эффективной индексации и классификации документов.

6. Интеграция с другими системами: EDMS может интегрироваться с другими системами предприятия, такими как системы управления задачами или электронной почты, СЭД обеспечивает обмен данными между различными приложениями для синхронизации информации.

7. Автоматизация рутинных процессов: EDMS поддерживает автоматизированные рабочие процессы для управления потоком документов и задач.

8. Аналитика и отчетность: EDMS может предоставлять отчеты и аналитику о процессах управления документами.

Основные принципы EDMS направлены на упрощение и улучшение процессов управления документами в организации, обеспечивая эффективность, безопасность и структурированность в обращении с информацией.

4 Типы EDMS-систем на рынке

Системы электронного документооборота могут отличаться по видам применяемых технологий, степени интеграции и области применения.

В зависимости от применяемых технологий работы можно выделить четыре вида систем электронного документооборота: клиент-серверные системы, системы на основе баз данных, системы на основе WEB-технологий, системы на основе облачных технологий.

В зависимости от степени интеграции, системы электронного документооборота можно разделить на следующие виды: универсальные системы электронного документооборота (EDMS-системы), системы управления групповой работой, встроенные модули в составе информационных системы управления.

Ещё одним направлением, по которому можно структурировать системы электронного документооборота, является область применения. Существуют системы электронного документооборота, которые ориентированы на специальные виды документации или сферы деятельности. Например, PDM-системы, системы поддержки разработки ПО, системы типа HelpDesk, системы поддержки медицинской документации и пр.

5 Состав EDMS-системы

Структура системы электронного документооборота может рассматриваться с точки зрения программно-аппаратного комплекса и с точки зрения выполняемых функций.

С точки зрения программно-аппаратного комплекса система электронного документооборота состоит из набора аппаратных и программных компонентов: серверы, рабочие станции, программное обеспечение, сетевое оборудование, дополнительное оборудование, предназначенное для выполнения специфических функций системы (рис. 1).

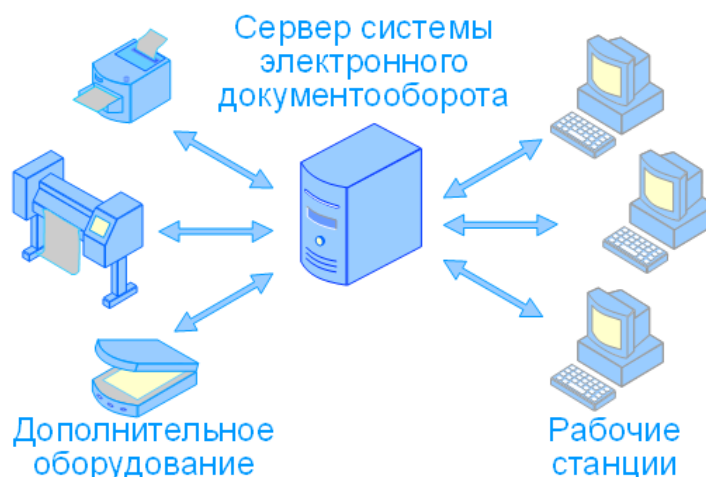

Рис. 1. Схема системы электронного документооборота с точки зрения программно-аппаратного комплекса

Сервер предназначен для выполнения необходимых операций с документами и информацией. Сервер может быть как выделенным, так и виртуальным, в зависимости от поставщика системы и применяемых технологий работы. Также, на сервере может размещаться база данных системы документооборота.

Рабочие станции обеспечивают взаимодействие пользователей с системой документооборота. Каждая рабочая станция обладает своим набором функций по управлению документацией и данными.

Программное обеспечение реализует необходимый набор действий по управлению документацией и является основной системы электронного документооборота. Программное обеспечение системы электронного документооборота, как правило, включает в себя функциональную часть, администраторскую часть и интерфейсную часть. Функциональная часть предназначена для управления и обработки информации. Администраторская часть обеспечивает необходимые настройки системы. Интерфейсная часть выполняет представление информации и данных в виде, доступном для конечных пользователей.

Дополнительное оборудование необходимо для реализации различных специфических функций системы электронного документооборота. К такому оборудованию могут относиться устройства ввода и вывода информации, системы кодирования и шифрования информации и пр.

Сетевое оборудование необходимо для осуществления совместной работы пользователей системы и взаимодействия различных компонентов системы электронного документооборота.

С точки зрения выполняемых функций, структура системы электронного документооборота включает в себя модули, которые реализуют следующие действия: ввод данных, индексирование, обработка документов, управление доступом, маршрутизация документов, системная интеграция, хранение.

6 Сравнительный анализ существующих решений для EDMS-систем

На рисунке 2 показано процентное распределение продукции данного типа на рынке EDMS-систем.

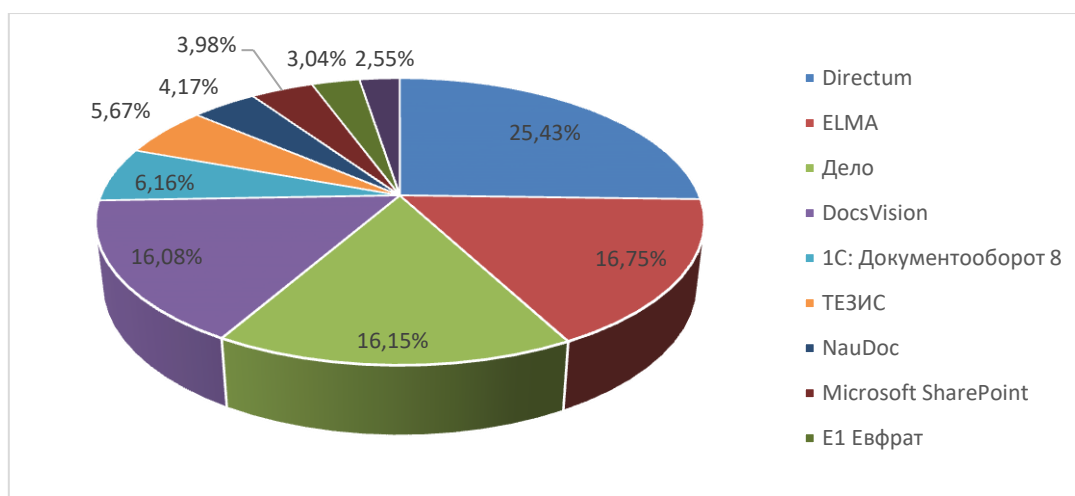

Рис. 2. Процентное соотношение EDMS-систем на рынке за период с 2015 по 2023 гг.

Результаты проведения сравнительного анализа некоторых отечественных программных продуктов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ программного обеспечения СЭД

Характеристика/СЭД	1С: Документооборот 8	Е1 Евфрат	Дело
Разработчик	1С	Е1	ГК "Дело"
Цель использования	Управление документами и электронным документооборотом	Автоматизация бизнес-процессов и управление документами	Управление документами и бизнес-процессами
Особенности	Интеграция с продуктами 1С, различные виды документов и процессов, аналитика и отчетность	Модульность, конфигурируемость, интеграция с различными системами, управление документами и задачами	Автоматизация рабочих процессов, контроль исполнения задач, эл.Документооборот, интеграция с другими системами
Стоимость	708500 руб.	1 млн. руб.	508500 руб.
Срок внедрения	От 6-х месяцев	От 5-6 месяцев	От 6-х месяцев
Потребитель	- предприятия - госучреждения - некоммерческие организации - финансовые учреждения	- предприятия - госучреждения - некоммерческие организации - финансовые учреждения	- предприятия - госучреждения - некоммерческие организации - финансовые учреждения

Проанализировав наиболее востребованные на данный момент EDMS-системы в России, можно отметить схожесть их функционала и набора возможностей. Отметим, что в качестве конкурентного преимущества систем можно выделить следующие факторы: стоимость программного обеспечения, его срок внедрения и адаптивность под предприятия и организации. Детальный анализ систем электронного документооборота позволил выявить ряд их преимуществ и недостатков (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки ПО на базе EDMS-систем

	1С: Документооборот 8	E1 Евфрат	Дело
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - Организация документооборота в короткие сроки; - Масштабируемость; - Доступный интерфейс; - Возможность интеграции с другими программами на предприятии или в организации. 	<ul style="list-style-type: none"> - Оптимизация движения документов (технология Workflow); - Настройка и кастомизация; - Безопасность и отказоустойчивость. 	<ul style="list-style-type: none"> - Интуитивно понятный интерфейс; - Быстрая установка и лёгкое обслуживание; - Интеграция с федеральными информационными системами.
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> - Сложность внедрения без специалистов; - Повышенная требовательность к техническим характеристикам системы. 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие менеджера версий; - Отсутствие электронной подписи; - Отсутствие резервного копирования в нескольких местах. 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие средства графического отображения маршрутов документов; - Неудобство графического дизайнера при создании регистрационных карт документов; - Отсутствие графического представления о состоянии и прохождении документов.

7 Перспективы развития

Внедрение EDMS-системы становится ключевым шагом к повышению эффективности управления качеством на предприятии, обеспечивая не только соблюдение стандартов, но и улучшение общей работоспособности организации.

Список литературы

1. Столярова, В.Н. Системы электронного документооборота (СЭД) в обеспечении управленческой деятельности/ В.Н. Столярова, Е.В. Зайцева – Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей, 2014. – 8 с.
2. Серебряник, И.А. СЭД (Системы управления электронным документооборотом): основные понятия/ И.А. Серебряник, Д.М. Золотухина. – Иркутск, 2014 – 3 с.

МОДЕЛИ И МЕТОДОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Рязанова Алина Альбертовна

Левин Андрей Сергеевич

студенты

АНОО ВО «Воронежский институт

высоких технологий»

Аннотация: В работе осуществляется анализ по особенностям моделей и методологии разработки программного обеспечения.

Ключевые слова: Программное обеспечение, проектирование, разработка.

SOFTWARE DEVELOPMENT MODELS AND METHODOLOGIES

Ryazanova Alina Albertovna

Levin Andrey Sergeevich

Abstract: The paper analyzes the features of models and methodology of software development.

Key words: Software, design, development.

Каждый программный продукт имеет свой жизненный цикл. Под жизненным циклом понимают фазы, через которые проходит ПО начиная с появления идеи, концепта, и заканчивая завершением его разработки и поддержки. Основными этапами принято считать этапы подготовки, проектирования, создания и поддержки. Однако возможны отклонения от данных этапов, а также возможно разделение каждого этапа на ряд более мелких стадий. Стандартный жизненный цикл программного обеспечения представлен на рис. 1.

Рис. 1. Основные этапы жизненного цикла ПО

Модель разработки ПО определяет этапы жизненного цикла, их последовательность и особенности. В настоящее время распространены следующие модели разработки:

- Каскадная модель разработки, также называемая «Водопад» (от англ. «Waterfall»);
- Инкрементная модель разработки;
- Спиральная модель разработки;
- Scrum методология.

Какая-либо из моделей не обязательно должна использоваться в чистом виде, возможны гибридные модели, совмещающие те или иные принципы разных моделей. Каскадная модель — это наиболее классическая и старая модель разработки. Заключается она в том, что все фазы жизненного цикла проходят по порядку и каждая последующая фаза предполагает завершение предыдущей. Этапы каскадной модели или модели «Водопад» представлены на рис. 2. Каскадная модель предполагает наличие полного видения всего проекта сразу же, на первых этапах. По этой причине модель применима к проектам, требования к которым ясны сразу же и не предполагается их изменение. Заказчик сможет оценить результат и получить продукт для пользования только

в конце жизненного цикла, поэтому есть вероятность что какие-либо просчеты в изначальном видении и проектировании продукта вскроются только на самых последних этапах.

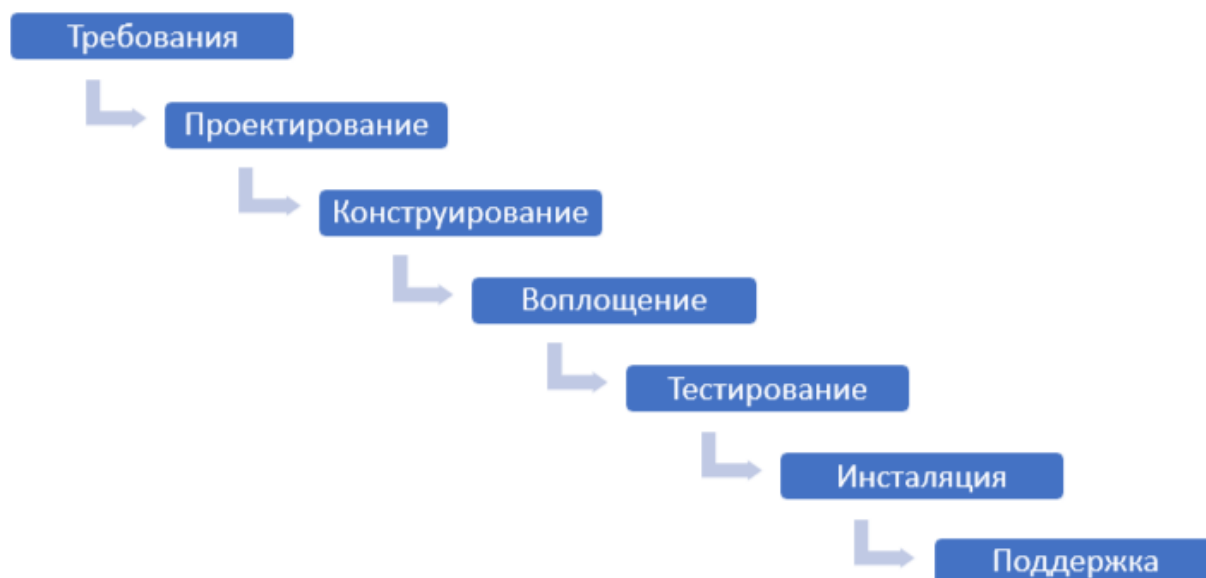

Рис. 2. Каскадная модель разработки ПО

Также есть риск того, что требования выдвинутые на изначальном, могут потерять свою актуальность за время разработки, и внесение каких-либо изменений в последующем будет гораздо сложнее, чем при применении более гибких методологий, и работы по модификации будут иметь большую стоимость.

Из плюсов каскадной модели можно отметить фиксированную стоимость и сроки проекта на самых ранних стадиях. Однако, необходимо понимать, что в случае недостаточно четких и требований результат может не оправдать ожидания заказчика. Инкрементная модель схожа принципами с каскадной, но предполагает разбиение общего цикла разработки на отдельные модули, каждый из которых выполняется по принципу водопада. Каждый модуль проходит через фазы определения требований, проектирования, кодирования, внедрения и тестирования.

Изначально предполагается реализация самого фундаментального функционала системы и далее добавляется новый функционал в каждой из итераций, до тех пор, пока результат не покроет все требования заказчика.

Инкрементная модель описана на рис. 3. При использовании инкрементной модели заказчик может получить и оценить результат уже на первых итерациях разработки. При добавлении каждого нового модуля заказчик также оценивает результат и в случае необходимости внесения изменений необходимо будет повторить лишь последнюю итерацию и возможно планы на следующие. Таким образом стоимость исправления дефектов или ввода новых требований к продукту гораздо меньше, чем при использовании каскадной модели. Помимо этого, ранние версии продукта, которые сможет использовать и получать выгоду заказчик, будут доступны для него гораздо раньше, чем это было бы возможно при каскадной модели.

Рис. 3. Инкрементная модель

Спиральная модель объединяет в себе достоинства каскадной и инкрементной моделей. Но главным отличием является особое внимание анализу рисков и проектированию, благодаря чему разработанные решения проверяются и обосновываются посредством создания прототипов. Спиральная модель рекомендуется к применению в проектах, имеющих высокую степень риска, так как в противном случае такой детальный подход к оценке рисков может оказаться неоправданно дорогостоящим.

Спиральную модель можно описать как повторяющуюся последовательность циклов разработки с непрерывным контролем рисков. Схематично, спиральная модель представлена на рис. 4.

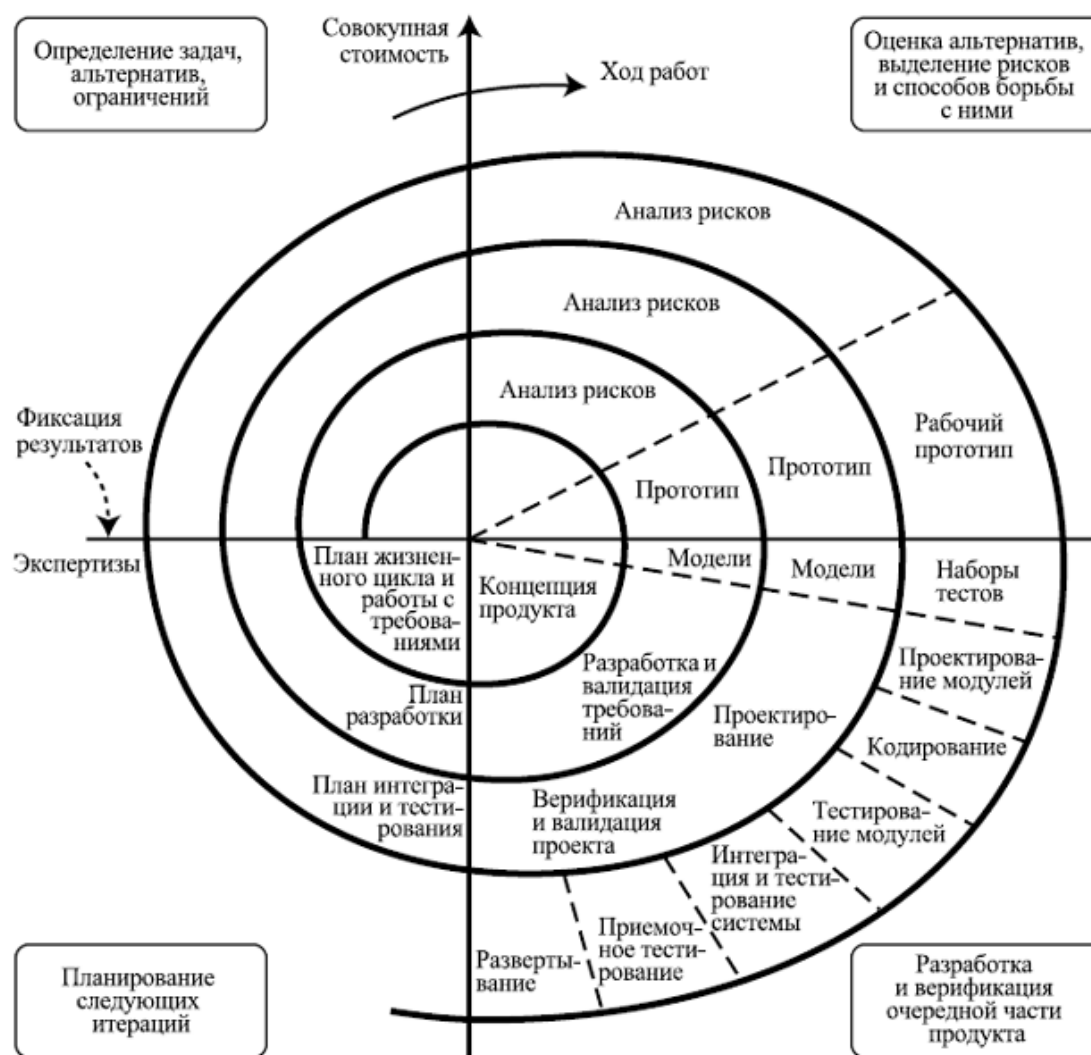

Рис. 4. Спиральная модель разработки ПО

Список литературы

1. Преображенский Ю.П., Паневин Р.Ю. Формулировка и классификация задач оптимального управления производственными объектами // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – Т. 6. – № 5. – С. 99-102.
2. Москальчук Ю.И., Наумова Е.Г., Киселева Е.В. Проблемы оптимизации инновационных процессов в организациях // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2013. – № 2 (2). – С. 10.

© А.А. Рязанова, А.С. Левин, 2024

СОЛНЕЧАЯ ЭНЕРГИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ

Стерхов Илья Дмитриевич
Ившина Алина Алексеевна
Метляков Лев Валентинович
Захаров Никита Александрович

студенты

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»

Аннотация: Статья посвящена анализу альтернативного и экологически чистого источника энергии – солнечной энергии. Рассмотрены основные преобразователи солнечного излучения, их принципы работы и конструктивное исполнение. Описаны зависимости эффективности работы солнечных преобразователей от внутренних и внешних факторов.

Ключевые слова: Традиционные источники энергии, альтернативная энергетика, солнечная энергия, солнечные коллекторы, солнечные электростанции, фотоэлектрические преобразователи.

SOLAR ENERGY AS AN ALTERNATIVE ENERGY SOURCE

Sterkhov Ilya Dmitrievich
Ivshina Alina Alekseevna
Metlyakov Lev Valentinovich
Zakharov Nikita Alexandrovich

Abstract: The article is devoted to the analysis of an alternative and environmentally friendly energy source – solar energy. The main converters of solar radiation, their principles of operation and design are considered. The dependences of the efficiency of solar converters on internal and external factors are described.

Key words: Traditional energy sources, alternative energy, solar energy, solar collectors, solar power plants, photovoltaic converters.

Численность населения увеличивается с каждым днем, а вместе с тем и потребности человека. Это вызывает необходимость увеличения производства энергии. На сегодняшний день традиционные источники энергии не способны предоставлять желаемый уровень выработки топлива, так как их запасы ограничены. С каждым годом месторождения истощаются и людям приходится начинать промышленную разработку на новых, более отдаленных и труднодоступных территориях (например, океанских шельфах).

Еще одним важным фактором, который не позволяет увеличение использования традиционные источники энергии, является загрязнение окружающей среды технологическим производством. Данные отходы содержат немалое количество вредных компонентов. Причем природа уже не в состоянии естественными физико-химическими и микробиологическими способами переработать эти загрязнения и самовосстановиться. Это стало причиной активного поиска различных энергетических источников, а также разработки новых способов преобразования энергии. Таким образом, необходимость в иных нетрадиционных и возобновляемых источников энергии выходит на первый план в современном мире.

Основное преимущество солнечной энергии – ее возобновляемость. Ежегодно на поверхность Земли излучается порядка $1,5 \times 10^{17}$ кВт-ч, что достаточно для удовлетворения потребностей всего человечества. Солнечная энергия независима от централизованного электроснабжения, что позволяет использовать ее в отдаленных регионах.

К недостаткам можно отнести высокую стоимость, непостоянство во времени суток и времени года, низкий КПД.

Основными видами преобразователей солнечного излучения являются:

1) Плоские солнечные коллекторы.

Использование солнечного коллектора позволяет собрать солнечное излучение и преобразовать в новый вид энергии, который возможно передавать конечному потребителю.

Основным материалом для покрытия плоского солнечного коллектора является стекло или пластик. Выбор данного материала объясняется высоким коэффициентом светопрозрачности. Другим важным материалом является тепловоспринимающая панель, окрашенная в черный цвет со стороны Солнца. Из-за высокого температурного режима покрывается теплоизоляцией, чтобы сократить теплопотери.

При использовании плоских коллекторов следует учитывать время года. В России наибольшую эффективность установки можно получить в летний период, так как она зависит от разности температур внутри и снаружи корпуса.

2) Солнечные электростанции.

Принцип работы солнечной электростанции основан на процессах физической оптики. С использованием зеркал происходит накапливание солнечной энергии, лучи отражаются на поверхность приёмника и солнечная энергия преобразуется в тепловую. Дальнейшее использование полученной энергии может быть различным, наибольший интерес несет преобразование в электрическую энергию при помощи паровой турбины или теплового двигателя.

Преобразование солнечной энергии в электрическую становится ведущим. Основные методы преобразования: термодинамический и фотоэлектрический, соответственно, бывают термодинамические и фотоэлектрические солнечные электростанции. На сегодняшний день использование фотоэлектрических преобразователей приобрело наибольшую популярность.

3) Фотоэлектрические преобразователи (ФЭП).

В неоднородных полупроводниках преобразование солнечной энергии зависит от фотовольтаического эффекта. Принцип неоднородных полупроводников основывается на создании р-п-переходов (легирование полупроводника) или создании гетеропереходов. Результативность перехода в фотоэлектрических преобразователях объясняется физическими параметрами неоднородности полупроводников, а также оптическими свойствами ФЭП.

Основным свойством р-п-переходов является образование потенциального барьера, который препятствует прохождению основных носителей зарядов. Оно определяет возможность получения фото-ЭДС при облучении ФЭП солнечным светом. Под действием солнечного излучения через р-п-переходы в обоих направлениях будет протекать ток неравновесных неосновных носителей заряда – фотоэлектронов и фотодырок. Созданный ток зависит напрямую от суточных, сезонных и случайных изменений облученности [5].

Россия имеет большой потенциал в развитии солнечной энергетики. Наиболее привлекательные районы России для использования солнечной энергии: Южные регионы страны, Забайкалье и Дальний Восток.

С каждым годом развитие данной отрасли возрастает, повышается спрос на солнечные панели. В России запускаются в эксплуатацию новые солнечные электростанции, а также разрабатываются проекты на следующий год.

Список литературы

1. Губарев, В. Я. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учеб. пособие / В. Я. Губарев, А. Г. Арзамасцев – Издательство Липецкого государственного технического университета, 2014. – 77 с.
2. Городов, Р. В. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учеб. пособие / Р. В. Городов, В. Е. Губин, А. С. Матвеев – 1-е изд. – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2009. – 294 с.
3. Ляшков, В. И. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учеб. пособие / В. И. Ляшков, С. Н. Кузьмин – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2012. – 95 с.
4. Малоземов, В. Н. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учебно-методическое пособие / В. Н. Малоземов, И. А. Эстриным, Е. А. Малоземова – Ростов-на-Дону: Изд-во: Ростовский Государственный Университет Путей Сообщения, 2011. – 35 с.
5. Фотоэлектрические преобразователи солнечной энергии [Электронный ресурс] // URL: https://gigavat.com/ses_preobrazova-teli_1.php?ysclid=lou2xhtr2b814320792 (дата обращения: 11.01.2024).

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ
МАНИПУЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ
И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Бурнашева Маргарита Павловна

аспирант

направление подготовки 5.10.1 «Теория

и история культуры, искусства»

Маленко Сергей Анатольевич

д.филол.н., профессор

заведующий кафедрой философии,

культурологии и социологии

Некита Андрей Григорьевич

д.филол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный

университет им. Ярослава Мудрого»

Аннотация: В статье рассматривается интернет-мем в качестве инструмента манипуляции в современном культурном и информационном пространстве. Приведены примеры разных видов интернет-мемов, влияющих не только на поведение, но и на сознание пользователей, их культурные ценности, установки, культурные коды и потребности. Отмечено, что интернет-мемы чаще всего создают представители молодого поколения в развлекательных целях или же для популяризации общепринятых ценностей: альтруизм, волонтерство, патриотизм и т.д. В статье также отмечено негативное влияние интернет-мемов на жизнь молодых пользователей социальных сетей, а именно: проявление лайкоголизма и формирование клипового мышления.

Ключевые слова: Мем, интернет-мем, манипуляция, культурное пространство, информационное пространство, ценности, молодёжь.

**INTERNET-MEME AS A TOOL OF MANIPULATION
IN THE MODERN CULTURAL AND INFORMATION SPACE**

Burnasheva Margarita Pavlovna

Malenko Sergey Anatolyevich

Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: The article examines the Internet meme as a tool of manipulation in the modern cultural and information space. Examples of different types of Internet memes are given that influence not only behavior, but also the consciousness of users, their cultural values, attitudes, cultural codes and needs. It is noted that Internet memes are most often created by representatives of the younger generation for entertainment purposes or to popularize generally accepted values: altruism, volunteerism, patriotism, etc. The article also notes the negative impact of Internet memes on the lives of young users of social networks, namely: the manifestation of liking and the formation of clip thinking.

Key words: Meme, internet-meme, manipulation, cultural space, information space, values, youth.

Сегодня исследователи из различных отраслей социальных и общественных наук активно изучают процессы манипулирования общественным сознанием. Отмечается, что в настоящее время наиболее быстрые и легкие сценарии подобной манипуляции стали доступными благодаря широкому распространению интернет-технологий. Теперь в манипулятивную орбиту включены не только традиционные средства массовой информации, а также реклама, но и сеть «Интернет» с популярными мессенджерами и социальными сетями.

Молодые пользователи интернет- и медиа-технологий в большинстве своем представляют достаточно беспечную и потому легкоуправляемую публику в силу отсутствия должной интеллектуальной подготовки, шаткими нравственными ориентирами и потребительскими установками. В то время как современное цифровое пространство очень огромно и содержит не только полезную информацию, но и самый разный информационный мусор. Критический анализ «информационного шума» стал невозможен и даже уже не нужен современной молодёжи, а информация воспринимается ею лишь поверхностно и быстро. С этим неразрывно связана также и проблема «клипового мышления», где не связанные между собой образы, как картинка за картинкой, сменяют друг друга в быстром потоке информации. Как следствие, происходит нарушение выстраивания логических цепочек и взаимосвязи между событиями, процессами и явлениями.

Безусловно, современное общество непрерывно порождает новые феномены и формы коммуникации в культурном и цифровом пространстве, одним из которых является интернет-мем. Этот феномен не только

капсулизирует и сужает информацию, но и трансформирует реальность с помощью клиширования тех или иных образов.

Прежде чем перейти к рассмотрению интернет-мемов как примеров типичных инструментов манипуляции в культурно-цифровом пространстве, следует определиться с понятийным аппаратом. Итак, история возникновения такого явления как манипуляция уходит корнями глубоко в историю цивилизации, а фактически, еще в доцивилизационную эпоху первобытности, когда происходило зарождение мифологии и религиозных верований. Во многом благодаря мифологичности знания в тот период начали формироваться протосоциальные иерархии параллельно с «делением» богов на «главных» и «неглавных». Возникли первые элементы социального неравенства и разделения обществ на властвующих и подчиненных [1, с. 223].

Манипуляция понимается и объясняется в целом корпусе популярных и специализированных научных изданиях по-разному, однако главная ее цель – стимулирование и убеждение человека примкнуть к тем или иным идеям, а иной раз действовать по заранее спланированному манипулятором сценарию. Например, в своей работе «Манипулируемый человек» австрийский учёный и писатель Герберт Франке чётко дал понять, что манипуляция представляет собой психологический процесс воздействия над человеком. А сегодня наиболее распространенным примером манипуляции является реклама. И, действительно, реклама также является инструментом манипуляции корпораций, государства, различных организаций, воздействие которого направлено на потенциального потребителя – целевую аудиторию, потребляющую услугу или продукт.

Известный советский и российский ученый, публицист С.Г. Кара-Мурза понимает под манипуляцией неотъемлемую «часть технологии власти» [2, с. 14]. Соответственно, с помощью манипуляции происходит организация и управление или же властвование кем-либо над кем-либо другим или чем-либо. Эти понятия сильно переплетены в общественном сознании, когда человек не может представить сущность власти без манипуляции. Тогда как манипуляция в этом дискурсе выступает как процесс управления поведением и сознанием объекта манипуляции [3, с. 121].

Манипуляцию можно разделить на виды по конкретным методикам. Первый сводится к манипулированию эмоциями, такими как страх, радость, смех, любовь, жалость, неуверенность в себе и т.д. Сюда можно, к примеру, отнести так называемый метод «кнута и пряника», когда родители, воспитатели

или же руководители пытаются воздействовать на психоэмоциональное состояние, сознание или поведение ребёнка (ученика, подчиненного и т. д.) с помощью чередования запугиваний/наказаний с наградами/поощрениями.

Второй вид сводится к манипулированию толпой. Как правило, подобные манипуляции оказываются наиболее результативными в случае воздействия на большие скопления людей и толпы, нежели на одного индивида. В данном случае действует «стадное чувство», когда в толпе человек теряет (или же, наоборот, так и не обретает) свою индивидуальность и собственное мнение, становясь частью «серой массы». Здесь мы сталкиваемся с тем, что многие исследователи называли «психологией масс», в которых люди преимущественно действуют эмоционально и бездумно. Такие механизмы были хорошо описаны ещё в XIX веке целым рядом выдающихся исследователей: Г. Лебоном, Г. Тардом, Н. К. Михайловским, С. Московичи. А в XX веке известными психоаналитиками З. Фрейдом и его учеником К. Юнгом [4, с. 62-63].

Следующим видом манипуляции является целенаправленно спланированное и подготовленное воздействие на органы чувств человека: зрение, обоняние, осязание, слух, вкус. Например, часто в детективных фильмах мы видим картину, когда полицейский намеренно слепит в лицо подозреваемого настольной лампой во время допроса.

И, наконец, еще один вид манипуляции связан с производством и управлением стереотипами и всем, что из них вытекает. Это крайне важные составляющие жизни человека и общества: культура, традиции, ценности, мораль, законы и др. А как мы знаем, мем представляет собой капсулирование и намеренное «сужение» информации, с последующей стереотипизацией реальности, либо какой-либо из ее частей.

Безусловно, в современном научном дискурсе существует большое разнообразие теорий, исследований и концепций, раскрывающих те или иные аспекты понимания сущности, причин возникновения, особенностей классификации и основных особенностей такого актуального сегодня явления медиакультуры как мем. Отметим, что сама меметика возникла как следствие новой интерпретации и анализа социокультурных явлений и процессов сквозь призму редуccionистских подходов, а еще точнее, в рамках генетико-популяционной парадигмы. Термин «мем» впервые ввёл известный британский биолог-эволюционист Р. Докинз в 1976 году. Так, он стремился рассмотреть историю формирования и возникновения культуры и её духовно-комплексных составляющих с помощью вычленения наименьшей культурной единицы

«мем», наподобие той роли, которую в живом организме изначально выполняет «ген» [5, с. 158]. Примечательно, что под мемами Докинз понимал ведущие социокультурные тенденции, крылатые фразы и выражения, навязчивые мелодии. Такой редуционистский подход нашёл своё отражение также в работах известных ученых-когнитивистов, таких как: Д. Хофштадтер и Д. Деннет [6, 7]. Феномен мема в том числе изучали Р. Броуди и Т. Бретта.

В своей книге «Психические вирусы. Как программируют ваше сознание» Ричард Броуди приводит следующие примеры редуционистских определений мема: «Мем – это основная единица передачи культурной информации, т. е. имитации (Р. Докинз); Мем является единицей культурной наследственности, аналогичной гену. Мем – это внутренняя репрезентация знания (психолог Г. Плоткин); Мем – это такого рода комплексная идея, которая формирует себя в виде чего-то определенного и запоминаемого. Мем распространяется посредством орудий – физических проявлений мема (когнитивист Д. Деннетт)» [8]. Все вышеперечисленные определения мема указывают на такую его важную особенность как информативность. Если говорить простым языком, то мем в любом своем виде содержит информацию в той или иной форме: аудиальной, визуальной, текстовой и т.д. Также отметим, что мем преимущественно распространяется путем копирования.

Собственно, именно так и появилась тенденция рассматривать мем как меньшую или большую культурную единицу для передачи некой информации, а значит, в той или иной мере, определенной части культурного наследия. Здесь можно видеть непосредственную аналогию с геном, который передает наследственную информацию от поколения к поколению. При этом главное отличие мема от вируса состоит в видоизменении культурного пространства исходя из потребностей, ценностей, тенденций и запросов времени.

Например, Томас Бретт в своей работе «Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания» понимал мемы как некие особые информационные паттерны, которые поражают и инфицируют человеческое сознание, видоизменяя поведение индивида, социальных групп и социальные настроения в целом. В этом контексте, типичными мемами являются: слоганы и лозунги, видеоролики и музыкальные мелодии, картинки и плакаты, изобретения и мода.

Креативность и новизна психологического подхода к мемам отражается в системном анализе поведения людей, «пораженных» мемами, в основном в глобальной сети «Интернет». Благодаря такому подходу и возникло понятие

«Интернет-мем». Как бы ни назвали подобный феномен, его главная цель – поражение человеческого мозга с помощью какой-то медиа-идеи. Мемы или как панибратски говорит современная молодежь «мемасики» – это ерунда и всякая всячина, которыми мы зачастую обмениваемся друг с другом в медиaprостранстве. Представлены мемы в словах, текстах, фотографиях или видеороликах, анекдотах, шутках и др. Вся мемо-культура в пространстве современной массовой культуры «лайкается» и «репостится», что приводит формированию легкого инструмента по скрытому управлению массами пользователей.

Далее следует рассмотреть точку зрения исследователя медиа Дугласа Рашкоффа. Он также придерживается биологической, редуccionистской идеи. Быстрое распространение мема, по его мнению, очень схоже с распространением вируса во всех живых организмах. Таким образом, отсюда следует вывод, что мем также следует понимать как медиавирус. Как указывает Д. Рашкофф: «Если наша позиция <...> не является однозначной, иными словами, если наш общественный "код" поврежден, тогда у мемов-захватчиков, скрытых внутри медиавируса, практически не будет проблем просочиться в нашу запутанную командную структуру» [9, с. 157].

Особенностью подхода Д. Рашкоффа является то, что особую роль в распространении и популяризации мемов в культурном и цифровом пространстве отводится автором средствам массовой информации (СМИ), которые в свою очередь зависимы и подчинены государству или корпорациям. И, безусловно, государственные учреждения в данном случае конструируют, запускают и распространяют на первом этапе так называемые медиа-вирусы – мемы, с целью манипуляции сознанием и поведением индивидов в политическом, культурном и цифровом пространстве современного мира в своих интересах. Конечно, если мы говорим о Интернет-мемах, то данный подход здесь не работает, так как в социальных медиа пользователь так или иначе имеет возможность сам выбирать контент и продуцировать его в культурном и информационном пространстве [9, с. 178].

Показательно, что мем можно как сконструировать, так и деконструировать, создав собственную альтернативную идею. Однако не стоит забывать, что мем по своей природе – это точное и четкое капсулирование, стереотипизация и сужение информации о существующей реальности. В этом есть толика творческой деятельности индивида, когда он по определенному шаблону или клише генерирует собственные идеи и погружает других

пользователей в ту или иную ситуацию, вызывая определённые реакции: копирование и распространение, а также согласие или несогласие с тем или иным мемом, и как следствие – частичное изменение мировоззрения.

При этом развитие общества, науки и технологий породило глобальную сеть «Интернет», которая, помимо всего прочего, выступает в качестве глобального инструмента манипуляции массовым сознанием и формирование картины мира. Сегодня, «всемирная паутина» окружает цивилизованного человека буквально с рождения и представлена повсеместно во всех гаджетах. В то же самое время она представляет собой огромное культурно-информационное пространство с возможностью быстрого и фактически непрерывного распространения больших объемов информации. При этом наиболее массовым сегментом этой самой представительной и широчайшей виртуальной аудитории, которая принимает активное участие в разнообразных социальных, культурных, политических и других процессах в пределах этой огромной межкультурной, межнациональной площадки является молодёжь.

Коммуникация молодёжи в информационном пространстве происходит за счёт текстов, смайликов, лайков, аудио- и видеосообщений, видеороликов, аудиозаписей, интернет-мемов и др. В данном понимании интернет-мем, в основном, является развлекательной и комической информацией любого вида, распространяющейся среди пользователей виртуального дискурса. И, как вышеупомянуто, мем как медиавирус достаточно быстро циркулирует среди пользователей медиaprостранства, находя всё больше откликов в сердцах и умах тех, кого задевает и волнует проблема или вопрос, рассматриваемый в данной информации.

Безусловно, существует множество Интернет-мемов. Например, можно выделить следующие виды: текстовые, мемы-изображения, медиамем, гифки, креолизованный мем, корпоративный и мета-мем. В целом же Интернет-мем представляет собой целую систему инструментов манипуляции. Мемы находят отклик у широких пользовательских масс благодаря простоте, частоте, комическому представлению образов действительности и др. Вызывая определенные эмоции, мем манипулирует состоянием и поведением индивида [10, с. 87-88].

Если говорить о задачах Интернет-мема, то, на наш взгляд, в этом плане можно выделить несколько основных. Во-первых, это намеренное формирование особого коллективного мнения о каком-либо объекте или явлении. Во-вторых, это трансформация или полное изменение мировоззрения

индивида, определённой социальной группы и общества в целом с помощью регулярного транслирования тех или иных визуально представленных идеологических стереотипов. В-третьих, трансформация социальных требований, запросов, потребностей, культурных ценностей и кодов индивидов или социальных групп. В-четвёртых, побуждение индивида или конкретной социальной группы к определённым действиям.

При этом, в глобальной сети Интернет каждый день публикуется огромное количество различных мемов различной политической, социокультурной или же патриотической направленности. Если внимательно вдуматься в смысловую составляющую и проанализировать Интернет-мемы с точки зрения семиотики, то можно выявить и положительную сторону современной мем-культуры. Несомненно, что подобные короткие информационные послания не только производят процесс стереотипизации, капсулирования и обесценивания информации, «убивая» ранее созданную цельную ценностно-идейную картину мира и формируя клиповое мышление молодёжи и подрастающего поколения. Следует отметить, что специально созданные информационно-культурные Интернет-мемы могут манипулировать сознанием в соответствии с общепризнанными ценностями и пользой для самого индивида и общества в целом. Речь идёт о манипуляции в общем смысле, где окраску ей придаёт манипулятор исходя из своих собственных целей, убеждений и преследуемых идей.

В то же время приведём несколько примеров Интернет-мемов, которые акцентируют внимание на позитивных моментах. Так, мем про известного политического лидера Либерально-демократической партии Российской Федерации В. В. Жириновского, на котором политик стоит на трибуне во время своего выступления, а подпись гласит: «Тот самый друг, который всегда спойлерит» как раз и направлен на создание образа политика, который всегда озвучивает неоспоримые истины и фактически предугадывает будущее. Ведь хорошо известны факты, что когда-то Владимир Вольфович предсказал появление коронавируса и предрек многие другие важные события в стране и мире.

Сюда же можно отнести и Интернет-мем, направленный на формирование патриотических настроений у белорусов. Как известно, Соединенные Штаты Америки постоянно вводят всё новые и новые санкции против стран СНГ и Российской Федерации. Так, Интернет-мем, иллюстрирующий, как Президент Белоруссии с гордостью спрашивает у

бывшего руководителя США Барака Обамы, знает ли тот, чем аспирин отличается от американских санкций. Александр Лукашенко чуть ниже сам же и отвечает, что в отличие от санкций аспирин работает. Помимо формирования чувства патриотизма и гордости за свою страну, этот мем формирует и продвигает в массы интернет-пользователей по всему миру образ Президента Белоруссии как сильного лидера, способного постоять за своих граждан.

Безусловно, 2020 год из-за пандемии коронавируса выдался непростым для всего мира в целом. Самоизоляция, обработка рук и поверхностей, ношение масок, соблюдение дистанции и т. д. Пользователи стали придумывать новые способы самоизоляции, а кто-то и вовсе стал говорить, что пандемия – ерунда, так как от всех болезней есть три самых надёжных и дешёвых средства: подорожник, бальзам «звёздочка» и парацетамол.

Еще один патриотический интернет-мем был создан как пример общности членов Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». А интернет-мем с участием всеобщих любимцев – котиков – вызывает эмоции счастья и побуждает ещё сильнее ждать слёта в Крыму.

Итак, мем – это не только особая лингвокультурная единица, но и в общем смысле образ, символ или идея, быстро популяризирующиеся в культурно-информационном пространстве. Ирония, смех и утрировка, манипулирование сознанием – в этом цель мемов, которые сравнивают с вирусами (медиавирусами), а их распространение – с эпидемией. Что позволяет квалифицировать Интернет-мемы как типичное явление массовой культуры.

Сейчас Интернет-мемы очень популярны. Во-первых, они вызывают живые эмоции и остаются в памяти надолго. Во-вторых, как «медиавирусы» они экономят время для их восприятия и осмысления, особенно в качестве рекламы в SMM-продвижении брендов и имиджа. В-третьих, как явление массовой культуры, они все же позволяют чуть ли не каждому немного творить, создавать мемы, передающие отношение к ситуациям, событиям и людям.

В-четвертых, они разделяют общество на социальные группы, позволяя распознать «своего среди чужих». В-пятых, они продвигают ценности и идеологические установки. «Жертвами» информационных провокаций чаще всего выступает молодежь – наиболее активные и, увы, не всегда социально зрелые пользователи социальных сетей. То есть сегодня типичный Интернет-мем – это классическая «информационная бомба», управляющая сознанием и поведением масс, а потому и заслуживающая всестороннего и междисциплинарного изучения.

Список литературы

1. Князева И.В. Историческая эволюция форм манипуляции общественным сознанием [Электронный ресурс] // Научные ведомости. – 2010. – №20 (91). – С. 220-225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-evolyutsiya-form-manipulyatsii-obschestvennym-soznaniem> (дата обращения 29.09.23).
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.:Алгоритм. 2000. – 563 с.
3. Сагайдачная Е. Н. Манипуляция в политическом дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – №22. – С. 121-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения 26.10.23).
4. Ефремова Н.Я. Манипулирование сознанием человека в рамках виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №4 (17). – С. 61-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-soznaniem-cheloveka-v-ramkah-virtualnoy-realnosti> (дата обращения 12.11.23).
5. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Corpus (АСТ). – 2013. – 277 с.
6. Деннет Д. Насосы интуиции и другие инструменты мышления / Дэниел Деннет ; пер. с англ. З. Мамедьярова и Е. Фоменко. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS. – 2019. — 576 с. (Элементы).
7. Hofstadter D. R. Metamagical Themas: Questing for the Essence of Mind and Pattern. [Электронный ресурс] // Basic Books. – 1985. – 852 p. URL: <https://archive.org/details/MetamagicalThemas> (дата обращения: 06.12.2023).
8. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. [Электронный ресурс] // М.: Поколение. – 2007. – 304 с. URL: http://www.uhlib.ru/psihologija/psihicheskie_virusy/p3.php (дата обращения: 14.12.2023).
9. Щурина Ю.В. Интернет-мемы: проблема типологии [Электронный ресурс] // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №6 (59). – С. 85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problema-tipologii> (дата обращения 14.10.23).
10. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. М.: Ультра. Культура. – 2003. – 368 с.

© М.П. Бурнашева, С.А. Маленко,
А.Г. Некита, 2024

ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИИ РЕКЛАМЫ НА СОВРЕМЕННУЮ МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ

Клёвин Виталий Геннадьевич
аспирант

Маленко Сергей Анатольевич
д.филол.н., профессор

Некита Андрей Григорьевич
д.филол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению современной массовой культуры и разностороннее влияние на нее рекламы. Анализируется нынешнее состояние рекламной отрасли с целью дать ответ на вопрос, является ли современная реклама коммерческой индустрией, направленной на создание продукта и коммерциализации полученного результата, или же она выступает самостоятельным течением в современном искусстве. Анализ проводится на примере наружной, аудио и медиа рекламы.

Ключевые слова: Медиа реклама, рекламная отрасль, массовая культура, реклама, рекламный продукт, продакт-плейсмент.

THE INFLUENCE OF THE ADVERTISING INDUSTRY ON MODERN MASS CULTURE

Klevin Vitaliy Gennadievich
Malenko Sergey Anatolyevich
Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: This article is devoted to the consideration of modern mass culture and the diverse influence of advertising on it. The current state of the advertising industry is analyzed in order to answer the question of whether modern advertising is a commercial industry aimed at creating a product and commercializing the result obtained, or whether it acts as an independent movement in modern art. The analysis is carried out using the example of outdoor, audio and media advertising.

Key words: Media advertising, advertising industry, mass culture, advertising, advertising product, product placement.

Для начала необходимо разобраться, что же такое массовая культура, а точнее разделить данное понятие на составные части: культура в современном понимании и массовое (какое количество людей, аудиторию считать массовой).

Согласно общепринятой терминологии: «Культура (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях»[1].

Общество в целом, а в этой статье именно «массовое общество», мы будем рассматривать, как некую идеальную структуру, не имеющую дополнительного деления по географическому, этническому, материальному, культурному и другим признакам, как раз для того, чтобы попытаться сформулировать наиболее общее представление о том, каким именно образом современная реклама воздействует на массовое общество. Укажем, что современное массовое общество обладает рядом общих черт таких как:

- высокий уровень коммуникации;
- трансформация производственных отношений в сторону непроизводственного сектора и обслуживания;
- потеря индивидуальности и анонимности.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что в массовом обществе человек в значительной мере теряет свою уникальность и значимость, какие бы то ни было различия между людьми стираются, и к ним становятся применимы наиболее общие и унифицированные подходы, с помощью которых, со стороны власти или подчинённых ей социальных институтов, возможно навязывание подданным практически любых норм и ценностей. Люди в современном массовом обществе зачастую максимально стремятся не выделаться и максимально соответствовать общим нормам и стандартам, что значительно облегчает им принятие властных решений и сценариев адаптации к ним. Этими потребностями оно и манипулирует, используя, в том числе, и рекламную отрасль для формирования устойчивого потребительского интереса и спроса, а также продвижения продукта. Мы уже указывали, что характерная для такого общества массовая культура влияет на большие массы людей, а не

является, как в былые времена, элитарной, предназначенной для узкого круга людей. И так как пользовательская потребительская аудитория обширна и она в массе своей не является высокообразованной и просвещенной, то на основе этих факторов появляется и развивается такой инструмент влияния на массы, как современная рекламная отрасль. По мнению специалистов одним из наиболее наглядных «порождений массовой культуры является реклама (индустрия рекламы). Реклама стала частью нашей жизни, подчас это вызывает раздражение, но хотим мы того или нет, а она оказывает на нас влияние» [2 с.102].

Специалисты также особо подчеркивают, что современная массовая «культура включает в себя рекламу – рекламу самой себя. Произведения массового искусства – рыночный товар, предназначенный для массового сбыта, а для роста сбыта реклама необходима» [3, с. 232]. В то время как сама реклама активно пытается привлечь внимание общественности, изо всех сил стараясь стать (или же казаться) искусством, а точнее, искусством массовым. Клипы и рекламные объявления активно и неизменно обращаются к рисунку, музыке, актерской игре и другим традиционным художественным приёмам, что нередко придает им облик «произведений искусства», но, правда, эстетические их качества играют лишь служебную роль и подчинены утилитарным задачам.

Рекламная индустрия существует с давних времен и первые проторекламные материалы были высечены еще в камне, во времена Месопотамии. В дальнейшей истории человечества рекламные материалы в виде информационных объявлений на папирусе, деревянных и глиняных табличках, а потом и на бумаге появлялись в различные исторические эпохи (Египет, Древний Рим, Древняя Греция, европейское Средневековье и так далее). Показательно, что в указанные периоды они носили в основном информационный, а не собственно рекламный характер в современном понимании (информация, где можно купить тот или иной товар или получить конкретную услугу), поэтому мы назовем её «информационной рекламой». С появлением новых технологий: печатных станков, более современного производства в рамках процессов индустриализации и одновременно с ростом численности населения возрастало и количество товаров и услуг, которые стали предлагать производители и продавцы. Появилась конкуренция, а вместе с ней возникла и необходимость в дополнительном и целенаправленном привлечении клиентов, вот тут-то именно реклама послужила действенным инструментом для позиционирования и дальнейшего продвижения товаров и услуг.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся рассмотреть рекламу, процесс ее эволюции и связь с постклассическим искусством в контексте ее влияния на современное общество и культуру. Так на примере искусства XX-XXI веков наиболее яркое влияние рекламы можно увидеть в творчестве художников, работающих в стиле поп-арт, которые превратили рекламный продукт в объект своих шедевров. При этом существует и обратное явление, в рамках которого художники-дизайнеры, создававшие облик того или иного товара или же его рекламы, послужили примером, оказавшим влияние на работы современных художников. С течением времени эти работы в стиле поп-арт приобрели большую популярность, шагнули в массы и уже сами по себе стали объектами для новых работ дизайнеров, маркетологов, архитекторов и всех тех, кто так или иначе связан с творческим преобразованием социальной среды.

Сейчас элементы поп-арта помогают придать рекламе тот или иной содержательный оттенок, дать возможность покупателю ассоциировать продукт с чем-то приятным, известным и значимым, подчеркнуть его принадлежность к определённой эпохе и сконцентрировать на нём внимание. Этот стиль ввел в оборот художественные образы, которые уже были ранее созданы в XX веке, что, в конечном итоге, позволило сделать рекламу более понятной.

Проявление направления поп-арт в рекламе можно проследить на примере одной очень известной рекламной акции. Так «бренд водки Absolut своей популярностью во многом обязан Энди Уорхолу, одному из родоначальников поп-арта. Всего за 65 долларов он нарисовал картину знаменитой водки и запустил ее в народ»[4, с. 66]. Так же легко прослеживается указанная тенденция и на примере других работ этого же художника, изображавших «готовые супы Campbell Soup Company. Иллюстрация с надорванной этикеткой на упаковке супа была максимально успешной при своей реализации это тот случай, когда произведения искусства одновременно выступают и рекламируемым объектом»[4, с. 66]. Поп-арт и современная реклама работают по общим художественным принципам и поэтому граница между рекламой и новым, достаточно экстравагантным направлением в изобразительном искусстве очень размыта.

Десятилетиями массовая культура плавно проникала в сознание людей и одним из ее действенных инструментов, оказавшим наиболее сильное влияние на общество, является рекламная отрасль. Человек в пространстве массовой культуры уже с раннего детства становится ее частью, не прикладывая никаких

усилий, наоборот, реклама же в свою очередь становится год от года все более простой и понятной, а потому и популярной. Массовая культура активно использует эмоции человека, беззастенчиво проникает в сферу его частной жизни, быта и уравнивает индивида с миллионами себе подобных, и в этом процессе реклама играет очень значительную роль.

Современная городская среда наполнена рекламными продуктами, айденстикой и несет в себе, как чисто информационный характер, так и рекламную (в данном случае синонимом можно назвать слово завлекать, привлекать потребителя), но рекламные продукты идут дальше, она присутствует во всех сферах жизни человека в быту (дома реклама из телевиденья, интернета, аудио реклама), в развлекательной сфере реклама присутствует в виде контекстной и продакт-плейсмент рекламы. Реклама формируют новые ценности, навязывает и использует желания человека быть престижным и успешным, формируя психологию потребления (когда человек стремится получить то, что ему не нужно на данный момент). Но в данном контексте реклама выступает как коммерческий продукт, однако, если углубиться в вопрос - реклама внутри индустрии довольно неоднородна и может быть максимально прямолинейной и примитивной, неся информацию в лоб потребителю, но и высоко художественным продуктом специалистов в данной отрасли и работа специалистов в данной направлении является продуктом художественным, зачастую с подтекстом и глубоким смыслом.

Влияние рекламы на человека хорошо описывает А. Лебедев-Любимов в книге «Психология рекламы». Исследователь совершенно справедливо уверен в том, что сегодня «реклама способна создать условия, при которых ценность информации о важном научном открытии, способном перевернуть представления людей о природе и обществе, может оказаться для него равной ценности информации о выпуске новой электронной игрушки для развлечения или информации о разводе семьи популярных актеров»[5, с. 24]. Реклама на этом этапе развития обретает свои каноны, законы формирования образа, отрабатывает и совершенствует приемы воздействия на массы потребителей.

Показательно, что изучение влияния популярной культуры на рекламную отрасль происходит с нескольких позиций. С одной стороны, это делают собственно представители рекламной индустрии, которые развивают свою отрасль одновременно и как творческий процесс, и как коммерческую деятельность. Кроме того, в этой отрасли существуют теоретиками и вдохновители, работа которых посвящена изучению и продвижению рекламных

идей, интеграции деятельности дизайнеров. С другой стороны, указанный процесс развивается и внешними потребителями, когда исследователями рекламы выступают культурологи, социологи, историки, философы. Одной из главных целей их изучения является отслеживание и интерпретация изменений в массовом обществе, так или иначе связанных со всевозрастающим влиянием рекламы.

Современная реклама развивается стремительными темпами и процесс ее развития за последние десятилетия можно разделить на следующие три этапа:

– первый этап связан с развитием рекламного дела как формы предоставления информации о товарах и услугах и не более того. Стоит отметить, что реклама в этой ипостаси просуществовала довольно долгое время, но с появлением массовой культуры развитие рекламной индустрии пошло ускоренными темпами и за несколько десятилетий отрасль от минимального функционала, связанного с информированием потребителя о том или ином товаре или услуги перешла в абсолютно другое качество. Теперь ее основная миссия связана с навязыванием товаров и услуг, стимулированием потребителя к их покупке;

– второй, творческий этап, связанный с максимальным приближением рекламной деятельности к особому виду художественного творчества, связанным со стремлением максимально использовать эстетические компоненты;

– третий, прагматический, или утилитарный этап развития рекламной отрасли ориентирован на достижение максимальной эффективности рекламного воздействия на массу потребителей, связанного с непрерывным получением прибыли.

С появлением и бурным развитием сети Интернет, сервисов и мобильных устройств реклама получила дополнительный инструмент воздействия на массовое общество. Рекламный продукт в сети наконец-то получил максимально простой доступ к аудитории, рекламный контент преобразил свой вид и теперь появились его более сложные и комбинированные виды: контекстная реклама, интеграция рекламы в видео и т. д. Небывалое развитие получила и скрытая реклама – явление, которое особенно хорошо прослеживается в массовом популярном кинематографе. Здесь уже попросту невозможно отследить, действительно ли потребитель нуждается в том или ином продукте, представленном в Интернете, на телевидении, в кинематографе

и развлекательных программах, или реклама непрерывно исподволь искусственно навязывает его, всячески стимулируя потребителя к покупкам.

Так широко известна практика скрытой рекламы, называемая еще продакт-плейсмент в популярных фильмах. Достаточно вспомнить знаменитую американско-французскую четырехсерийную кинофраншизу «Перевозчик» (2002-2015 гг.), в которой главный герой передвигается на автомобиле известной марки и постоянно в той или иной форме подчеркиваются сильные стороны этого автомобиля, происходит идеализация бренда, а зрителю адресуется рекламный посыл о том, что хороший автомобиль может принадлежать только этому бренду, а остальные производители намного хуже. С помощью Интернет-ресурсов и спектра медийных манипуляций в отношении миллионов пользователей [6] представители рекламной индустрии непрерывно отработывают широкий спектр инструментов воздействия. Реклама для общества становится избыточной, а потому наиболее достойные продукты на фоне общей массы неизбежно теряются.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что реклама как суперпопулярный медийный продукт и как самостоятельная отрасль довольно неоднородна и решает различные задачи от примитивного донесения информации потребителя до создания и публичной демонстрации высокохудожественного продукта, презентующего визуальный образ товара, услуги или их производителя. Причем, если мы все-таки имеем дело с последним сценарием, то рекламный продукт в таком случае стоит рассматривать уже не как примитивное и грубое навязывание потребителю товара, а как самодостаточный художественный объект. Авторы уверены, что именно за подобной моделью рекламы будущее.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes/КУЛЬТУРА> (дата обращения: 16.12.2023).
2. Овруцкий А.В. Анатомия рекламного образа, фирменный стиль, технологии брендинга, звуковые средства. – М.: Питер, 2004. – 200 с.
3. Яцюк О. Средства и технологии в дизайне // Справочное и практическое руководство / О. Яцюк, Э. Романычева. – СПб.: БХВ -Петербург, 2001. – 232 с.
4. Вильямс Р. Дизайн для недизайнеров. СПб.; М.: Символ, 2008. – 366 с.

5. Кармин С.М. Психология рекламы. – СПб.: ДНК, – 2004. – 450 с.

6. Маленко С. А., Некита А. Г. Визуальный экстрим, пропахший страхом и порохом: кровавые баталии элиты и массы в американских фильмах ужасов //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2023. – №4(5). С.135-168. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-135-168](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-135-168)

© В.Г. Клёвин, С.А. Маленко,
А.Г. Некита, 2024

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ТОТАЛИТАРНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ АНТИУТОПИЧЕСКИХ КИНОПРОДУКТАХ

Сюзюмов Илья Александрович
аспирант

Маленко Сергей Анатольевич
д.филос.н., профессор

Некита Андрей Григорьевич
д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»

Аннотация: В работе проведен анализ образа тоталитарной власти в трех визуализированных антиутопических произведениях начала XXI века: «Голодные игры», «Бегущий в лабиринте», «Время». В рамках анализа определялось, какими именно методами достигалось создание и поддержание имиджа тоталитарной власти, выявлялись общие черты визуальных образов, а также основные мотивы и сценарии их презентаций в кинематографических антиутопиях. В том числе и с учетом особенностей архитектурно-топологической разметки социального пространства. Рассматриваются источники кинообразов тоталитаризма в современных кинематографических антиутопиях, особенности их восприятия и сценарии их освоения представителями молодежной зрительской аудитории.

Ключевые слова: Антиутопия, образ, тоталитаризм, архитектура, топология, визуализация, кинопроизведение.

VISUALIZATION OF THE IMAGE OF TOTALITARIAN POWER IN MODERN DYSTOPIAN FILM PRODUCTIONS

Syuzuymov Ilya Alexandrovich
Malenko Sergey Anatolievich
Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: The work analyzes the image of totalitarian power in three visualized dystopian works of the early 21st century: “The Hunger Games”, “The

Maze Runner”, “Time”. As part of the analysis, it was determined by what methods the creation and maintenance of the image of totalitarian power was achieved, the common features of visual images were identified, as well as the main motives and scenarios for their presentation in cinematic dystopias. Including taking into account the features of the architectural and topological marking of social space. The sources of film images of totalitarianism in modern cinematic dystopias, features of their perception and scenarios for their development by representatives of the youth audience are considered.

Key words: Dystopia, image, totalitarianism, architecture, topology, visualization, film.

Важнейшей задачей любого кинопроизведения является создание и последующая трансляция ярких и запоминающихся образов, передающих зрителям необходимую информацию или впечатления напрямую, в том числе и невербальными методами. В связи с чем, при создании подобных произведений, неизменно включающих в себя визуальные образы, разработка внешнего вида героя, помещений, или ландшафта, на котором развиваются события, приобретает особенно большое значение. Однако указанное требование зародилось далеко не в сегодня. Ярким и выразительным примером могут служить скульптуры античной Греции и Рима. Стоит обратить внимание, что мужские скульптуры в абсолютном большинстве случаев имеют развитую и ярко выраженную мускулатуру, подчеркивающую культ атлетизма в обществе, они создают и транслируют позитивные примеры, вызывают положительные ассоциации. Как указывают специалисты, тенденция «греческого искусства к идеализации проявляется не только в соблюдении канона внешних форм, но и в идеализации внутреннего содержания художественного образа» [1, с. 214]. И в современной визуальной культуре существует ряд уже устоявшихся образов для наиболее быстрой идентификации зрителем того, что демонстрируется на экране. «Образ, являясь как бы спрессованной информацией, несет в себе значительно больше содержания, чем это может показаться на первый взгляд. Образ пробуждает цепную реакцию ассоциативного мышления» [2, с. 54].

Анализируя сущность визуального образа, его можно сравнить с маркером, который отмечает для зрителя основные черты и определяет характер происходящего. Так еще в самом начале просмотра некоторых фильмов ужасов зритель с большой долей вероятности может предположить,

что некая светловолосая, модно одетая героиня будет глупой, поскольку это сформированный и устоявшийся образ, который также называют киноштампом. Такие образы, ускоряют и корректируют восприятие массового зрителя, но, кроме того, могут создавать и необходимые впечатления, ощущения, улучшать понимание и вовлекать.

Образ не должен повторяться в мельчайших деталях, наоборот, он осуществляет сконцентрированный бессознательный перенос основных, как правило, явно выраженных черт (а также целого ряда неявных), которые могут быть быстро распознаны зрителем. «Выразительная специфичность кинообраза идет, следовательно, от внутренней взаимосвязи всех его средств, которая качественно расширяет угол нашего зрения и восприятия, позволяет одновременно увидеть жизнь с разных точек, а, следовательно, более целостно, осязаемо зримо» [2, с. 53]. Ни одно современное кинопроизведение не обходится без образов, а некоторые образы намеренно переносятся из реальной жизни на экран, так произошло и с главными образами тоталитаризма. Несмотря на большое количество отличий тоталитарных режимов в различных кинопроизведениях, когда события могут происходить совершенно не в нашем, а в другом мире, в недавнем прошлом или далеком будущем, они всегда имеют элементы, их объединяющие. «Современная культура являет собой конгломерат различных текстов – на первый взгляд разнородных, но при ближайшем рассмотрении подчиняющихся некоторым общим для всех текстов правилам и традициям» [3, с. 247].

Анализируя образы тоталитарной власти в современных визуализированных антиутопических произведениях, можно выделить ряд общих черт, которые были заимствованы из исторического опыта стран Европы, это гигантизм и строгость линий в архитектуре и городских генпланах, превосходство монументализма, явное преобладание одних цветов (темных и серых) над другими, внешнее отличие людей из разных страт по форме/одежде и личному имуществу, использование ярких образов, насыщенных пафосом, пропагандистская функция искусства/творчества является доминирующей. Поэтому «главным свойством этих эстетических абсолютов была именно всеобщность, способность к универсальному разумению и устройению всего» [4, с. 654].

Выделив эти общие черты в визуальных образах тоталитаризма, обратимся к анализу таких современных антиутопических произведений, как: «Голодные игры» (2012-1015 гг.), «Время» (2011 г.), «Бегущий в лабиринте»

(2014-2018 гг.). Мы выбрали именно эти кинопроизведения, в связи с тем, что в них создатели уделили внимание созданию тоталитарного образа.

Популярная молодежная франшиза «Голодные игры» (2012-2023 гг.) рассказывает о мире, который жестко разделен тоталитарной властью на двенадцать дистриктов и столицу Капитолий, из которой ведется управление государством и осуществляется тотальный контроль за населением. Это одно из немногих кинопроизведений для современной молодежи, в котором архитектурно-топологический образ тоталитарного государства представлен в концентрированном виде и является крайне важной частью повествования. Использованный создателями франшизы «тип текста подчеркнуто визуален в самом характере своего пунктуационно-графического оформления» [5, с. 224].

Первое, что мы видим, когда попадаем вместе с главными героями фильма в столицу – Капитолий, это присутствие высокоразвитых технологий и высокие здания. Изначально через визуализацию топологии резкого имущественного и технологического расслоения создается ощущение абсолютного доминирования Капитолия над дистриктами. На параде трибутов зритель впервые видит образец государственной архитектуры Капитолия: широкую, вымощенную гранитными блоками дорогу, по обе стороны которой, на некотором возвышении, находятся места для знатных зрителей. Сама же дорога заканчивается перед основным зданием комплекса, диктаторски возвышающимся над всем окружающим пространством, символизируя мощь и власть Капитолия. Главное здание комплекса неспроста столь выделяется даже на фоне зрительских мест для граждан, это отсылает нас к тоталитарной идеологии, где один человек – ничто, а Государство – все. Поэтому основные зрительские места намного меньше и ниже, чем у знати (хотя, одновременно, и выше визуальной позиции сражающихся трибутов). Подобное позиционирование демонстративно подчеркивает иерархичность общества, где нижний уровень занимают жители дистриктов, выше них находятся жители Капитолия и на самой верхушке пирамиды власти – сам Капитолий и, конечно, его элита. Любопытно отметить, что боковые зрительские места выполнены в виде строгого прямоугольного треугольника: чем ближе к дороге, тем ниже позиция. С одной стороны, можно подумать, что это приспособлено для наиболее комфортного наблюдения зрителями за парадом трибутов, а с другой – демонстративно подчеркивает более высокое положение жителей столицы относительно жителей других дистриктов. Кроме того, подобная конфигурация представляет явную отсылку к римским или греческим театрам античности.

Вероятнее всего, данная форма сочетает в себе все три идейных компонента: «образ мира строится на основе чувственных образов, которые трансформируются, проникая в сферу сознания, и обретают новые характеристики» [6, с. 157].

Весь комплекс выполнен в единой цветовой гамме, светло-серой с добавлением коричневого, что характерно для тоталитарного городского ландшафта, однако, стоит отметить, что большая часть административных зданий и комплексов колорирована не более чем тремя цветами с преобладанием оттенков натурального камня, что также может быть связано с функциональностью окраски и снижением затрат на обслуживание. Важно отметить, что в цветовой палитре Капитолия внимательный зритель может обнаружить отсылку к цветовой гамме Германии 30-40-х годов XX века. Помимо этого, некоторые здания, построенные в тот период, использовались не только для вдохновения, но и непосредственно для съемок фильма: такие как казармы Крампница в Потсдаме, в которых снимали руины Капитолия. Другим сооружением, зримо воплощающим образ тоталитаризма мира «Голодных Игр», выступает главное административное здание дистрикта 12, где проходила церемония «жатвы»: у него тот же стиль, с выдержанными линиями, крупными блоками, та же цветовая гамма. Показательно, что тоталитаризм из «всего многообразия тенденций, существующих в данный момент в искусстве, выбирает одну, наиболее отвечающую его целям» [7, с. 8].

Это здание явственно выделяется на фоне убогих построек местных жителей и не только символизирует абсолютную власть Капитолия над дистриктом, но и фактически является главным зданием этой территории, в котором располагается присланная администрация и карательные отряды. Также весьма показательно, что топологически архитектура всех районов, которые зрителю показывают создатели «Голодных игр», четко выверена, имеет строгие, буквально «диктаторские» геометрические формы. Здания прямоугольные или круговые, улицы длинные, широкие и прямые, что не характерно для древних городов, а присуще либо новым городам (что вполне вероятно в случае с Капитолием), либо городам, построенным в рамках той или иной тоталитарной системы, с ее тягой к выверенности, системности, иерархичности.

Однако не только в топологии и архитектуре проявляется тоталитарная суть этого государства. Существуют и явные делимитирующие различия в одежде жителей дистриктов и столицы, которые явственно дают понять

зрителям о наличии жесткой иерархии, а также об уровне эксплуатации населения дистриктов капитолийцами. Провинциалы демонстративно бедны, их одежды серых или грязно-зеленых тонов имеют стандартизированные фасоны: авторы фильма намеренно одевают их в одежду сороковых и пятидесятых годов XX века. В то же время жители Капитолия одеваются намного более ярко и откровенно, чем современная молодежь. Очень заметно, что любой «из персонажей, проживающих на территории Панема, является своеобразным рабом для правителей страны. Жители страны воспринимаются как безликая масса: кричаще-яркая в Капитолии и серая – в Дистриктах» [8, с. 444].

Важной составной частью образа любого тоталитарного государства является пропагандистский аппарат. К сожалению, в кинопроизведении ему уделяется мало внимания, однако то, что мы можем наблюдать, говорит о полном подчинении всех СМИ государству в целях внедрения идеи безоговорочного повиновения населения правительству. В том числе и с помощью комбинации различных развлекательных шоу с элементами шантажа и запугивания. А ведь именно это традиционно является общим местом для всех тоталитарных режимов. Таким образом, мы можем утверждать, что в визуализированном антиутопическом произведении «Голодные игры» голливудскими продюсерами намеренно создается и пропагандируется образ тоталитарной системы, активно использующей элементы столь популярного сегодня формата массовой культуры как реалити-шоу.

Следующим произведением, избранным нами для анализа, является серия фильмов «Бегущий в лабиринте» (2014-2018 гг.). Действие этой молодежной антиутопической франшизы также разворачивается после апокалипсиса и в ее первой части зритель не имеет возможности наблюдать топоологию архитектуру тоталитарной власти в столичных или иных поселениях, но это не значит, что видимый образ тоталитаризма отсутствует. В первой части кинопроизведения герои оказываются на небольшой неизвестной территории внутри гигантского лабиринта, который, в своей сущности (таинственности, замкнутости, запутанности, скрытости и т. д.) и символизирует тоталитарную власть. Гигантский масштаб лабиринта и присутствие в нем мутантов создают у зрителя постоянное ощущение страха, что является одной из неявных функций тоталитарной архитектуры.

Малая функциональность лабиринта напрямую намекает на однозадачность этого комплекса для неизвестной и сокрытой до времени Власти.

В последующем, по ходу произведения зритель лишь убеждается в верности своих страхов и опасений по поводу злонамеренности невидимой власти. По свидетельству экспертов, это намеренно созданный образ, поскольку уже с самого «момента возникновения тоталитарное государство начинает воссоздавать свою художественную культуру по своему образу и подобию, то есть по принципу мегамшины, все части которой приведены в соответствие с ее функцией» [7, с. 7]. Оказывается, что кроме самого лабиринта в комплекс входит сеть подземных ходов, шахт и кабинетов обслуживания, что, как и наличие камер визуализирует тотальный контроль испытателей над испытуемыми. Показательно, что в последующих фильмах демонстрируется только один город системы, город «Порока», который окружен колоссальной стеной. Именно она отсылает зрителя к отдаленности, скрытой за стенами лабиринта и напоминающей о тоталитаризме, о злонамеренности и жестокости руководящей элиты, о ее бессознательном стремлении к самоутверждению за счет монументальности и гигантизма.

Сооружения города грозно возвышаются над стеной и зданиями старого города, с одной стороны, символизируя явное превосходство и даже диктатуру, вызывая бессознательное желание обездоленных проникнуть в город. С другой стороны, это можно объяснить предельной ограниченностью места за внутренним периметром стены, а значит, высокие здания являются, в определенной степени, необходимостью. Показательно, что четко выдержана единая цветовая гамма: стены, как и весь лабиринт – серо-зеленые, а здания – серо-синие, что также недвусмысленно намекает на некую диктатуру цвета и напрямую соотносится с цветовой палитрой окружающих разрушенных городов и районов. Население города и участники «Порока» носят однотипную, но качественную и достаточно приличную одежду, отчасти напоминая своим внешним видом представителей среднего класса европейских стран. Вероятно, это помогает как в создании образа принудительно стандартизированного внешнего вида, так и является прямой отсылкой к тоталитарной повседневности.

В связи с тем, что действие киноантиутопии происходит в будущем, большая часть привычных нам стандартизированных элементов, используемых при создании тоталитарного образа, отсутствует. Однако, тоталитарная архитектура, изначально стремившаяся к стандартизации, использовала более классический для своей и предыдущей эпохи стиль, поэтому мы можем предположить, что использование «Пороком» стиля, соответствующего нашему

времени, является таким же элементом традиционализма, как для нас сегодняшних обращение к стилистике XX века.

Как таковых СМИ в этой кинофраншизе зрителю не демонстрируют, разве что показывают полностью подконтрольную правительству города систему экстренного оповещения, а также информационные экраны в городе «Порока», с помощью которых передают указания и призывы к действию. Впрочем, СМИ, пусть и в «теневом» виде в контексте «Бегущего в лабиринте» присутствуют и выполняют свою сюжетную и образную роль. Ведь по мнению исследователей традиционно «в антиутопиях обязательно присутствуют средства массовой информации, являясь основным каналом осуществления политической коммуникации между властью и народом» [9, с. 123]. Помимо прочего, молодому зрителю посредством визуализации элементов угрожающей и довлеющей над человеком тоталитарной архитектуры наглядно демонстрируют изнанку, филиал «полицейского государства», где население всего лишь бесправные работники на благо «великой цели».

Третьей и последней анализируемой нами киноантиутопией является фильм режиссера Э. Никкола «Время» (2011 г.), в мире которого человек живет столько, сколько времени у него осталось (в самом буквальном смысле), эта информация непрерывно присутствует на предплечье, где ошеломленный зритель видит проекцию электронных часов с обратным отсчетом, поскольку в нашем мире – это единственная, узнаваемая всеми вещь, «которая позволяет визуализировать время – это, конечно, часы» [10, с. 43]. Эта киноантиутопия несколько отличается от двух предыдущих своей основной целевой (аудиторной) направленностью, однако визуальный образ тоталитарной власти в ней также довольно ярко продемонстрирован.

Архитектура и топология города в этом фильме не столько склонна к демонстрации целостного образа тоталитарной власти, сколько сосредоточена лишь на одном аспекте, непосредственно связанном с визуализацией зон имущественного расслоения. Общество строго иерархично и разделено на зоны проживания, чем беднее человек, тем в более низкоуровневой зоне он проживает, а там, соответственно, хуже условия существования, ниже зарплаты, поэтому архитектура в разных зонах резко отличается.

Конечно, полной картины зрителю не показывают, но зато он может впечатлиться поистине «катастрофической» разницей между наиболее богатой и наиболее бедной зонами города. Первая представлена многоэтажной современной, элитной застройкой, у богатых людей есть элитные частные

коттеджи, но там нет производственных корпусов, а из рабочих наличествует только обслуживающий персонал фешенебельных заведений. В бедной же зоне живет пролетариат, она традиционно застроена, в основном, многоквартирными домами, в том числе коммуналками, и заводами, а стиль в целом соответствует виду рабочих кварталов второй четверти XX века.

Из привычных и явных архитектурных образов тоталитарной власти можно выделить только массивные стены, отделяющие зоны друг от друга. С одной стороны, они, конечно, ничем не примечательны и демонстрируются в киноленте только мимолетно. Однако эти образы имеют особый смысл, визуально символизируя ужасное общественное расслоение, чудовищный, буквально изуверский уровень эксплуатации, искусственного ограничения и несправедливости, а также повсеместной лжи и цинизма. Зритель так и не знает о том, осведомлены ли жители самых бедных зон о существовании зоны «олигархов времени», но, поскольку это никогда и никем не обсуждается, то можно предположить, что полнотой информации они не располагают, то есть стена также выполняет роль ограждения не только физического, но и информационного. Впрочем, укажем, что этот визуальный образ типичен для антиутопической традиции. Достаточно вспомнить фундаментальные стены в антиутопии Е. Заметина «Мы», в фильме «Судья Дредд» (1995 г.), а также стену в еще одной популярной молодёжной антиутопической франшизе «Дивергент» (2014-2016 гг.). При этом создатели кинокартины «Время» «пытаются выйти на уровень серьезных социальных проблем – неравенства, потребления, свободы – все это остается вне идеи времени, визуализированного как часы» [10, с. 43], поскольку часы, это лишь визуализированный образ буквально въевшейся в тело человека в виде часов тоталитарной власти, всегда отнимающей у людей самое дорогое – время.

Также важной деталью создаваемого образа можно назвать одежду, которая также отличается в разных зонах, от одежды рабочих районов США 70-80 годов XX века до дорогостоящей и качественной современной одежды, сшитой на заказ. СМИ контролируются элитой во всех зонах, в том числе, с помощью «полиции времени» установлен тотальный контроль за «передачей» времени от человека к человеку в сколь либо значимых масштабах. Таким образом, мы можем говорить, что фильм «Время» несколько отличается от классической демонстрации тоталитарной власти. Однако даже с помощью неявных намеков мощный и ужасный визуальный образ тоталитаризма все же создается, однако, основным его отличием является то, что в произведении нет

единоличного диктатора, есть лишь «теневая» клика олигархов, которые фактически установили тоталитарный режим.

Проведя первичный анализ трех современных визуализированных антиутопических произведений, можно сделать вывод, что в современном обществе идет настойчивая попытка конструирования и массовой популяризации визуальных образов тоталитаризма, особенно нацеленных на представителей молодого поколения. Создание и последовательная трансляция образов на молодежную аудиторию во всем мире позволяет авторам молодежных киноантиутопий [11, с. 13] практически не концентрироваться на объяснениях того, почему описываемая ими власть носит тоталитарный характер. Нигилизм и абсентеизм молодого поколения, дополненный яркими впечатлениями от просмотров молодёжных киноантиутопий, нацеливает вступающую в жизнь молодежь именно на восприятие созданного и растиражированного образа тоталитаризма. Ведь хорошо известно, что кинематографическое изображение всегда «имеет преимущество перед словом, поскольку оно легче декодируется и усваивается» [12, с. 63].

Список литературы

1. Евтых С.Ш. Античная скульптура как выразительница представлений о женской красоте // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2019. – №3. – С. 213–218.
2. Рзаева Н. С. О кинематографическом образе // МНИЖ. – 2013. – №9. – С. 52–54.
3. Гарвардт Е. В. Произведения Ф. М. Достоевского в современной культуре: литературный текст и текст кинематографический, к вопросу о проблеме перехода // Вестник ОмГУ. – 2012. – №1. – С.245–251.
4. Соколов М. Н. О «тоталитарном» и тотальном искусстве. Мысли по поводу кн.: Маркин Ю.П. Искусство третьего рейха // Искусствознание. – 2012. – №1. – С. 646–656.
5. Мартянова И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности // САГА. – 2002. – №1. – С. 221–227.
6. Беседина Н. А. Теоретические аспекты исследования кинематографического образа // Скиф. – 2017. – №10. – С. 156–161.
7. Голомшток И. Тоталитарное искусство // Галарт. – 1994. – 296 с.
8. Игнатова И. В. Отличительные черты молодежной антиутопии как жанра художественной литературы (на примере трилогии С. Коллинз «The Hunger Games») // Россий. гуманитарный журнал. – 2015. – №6. – С. 440–451.

9. Сребрянская Н. А., Мартынова Е. А. Антиутопия как вид политического дискурса // Вестник ВГУ. – 2011. – №2. – С.122–124.

10. Конева А. В. Воображение времени в современном кинематографе // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – №2. – С. 42–47.

11. Маленко С. А. Полюса индустрии впечатлений: от увлекательного досуга к идеологеме «расчеловечивания» //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2023. – №1(2). – С. 9–21.
[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-09-21](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-09-21)

12. Капшук Ю.А., Бондаренко Л.В. Художественные экспликации кинематографичности в трилогии Сьюзен Коллинз «Голодные игры» // Ученый XXI века. – 2016. – №4. – С. 62–67.

© И.А. Сюзюмов, С.А. Маленко,
А.Г. Некита, 2024

СЦЕНАРИИ ВОПЛОЩЕНИЯ ИГРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА

Хаванов Александр Юрьевич
аспирант

Маленко Сергей Анатольевич
д.филол.н., профессор

Некита Андрей Григорьевич
д.филол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»

Аннотация: Статья посвящена раскрытию понятий игра и дизайн, как социокультурных феноменов, описанию формальных признаков и организационно-методические преимущества игры, определению условий и сценариев воплощения игровой реальности, определению инструментов сюжетного повествования, рассмотрению гейм-дизайна как практики современного дизайна.

Ключевые слова: Игра, дизайн, гейм-дизайн, сценарий, социокультурный феномен.

SCENARIOS FOR THE EMBODIMENT OF GAMING REALITY IN THE PRACTICES OF MODERN DESIGN

Khavanov Alexander Yurievich

Malenko Sergey Anatolievich

Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: Article is devoted to the disclosure of the concepts of game and design as sociocultural phenomena, to identify the formal features and organizational and methodological advantages of the game, to detect the conditions and scenarios for the embodiment of game reality, to define the narrative tools, to consider the game design as a practice of modern design.

Key words: Game, design, game design, scenario, sociocultural phenomenon.

Игра всегда неразрывно связана с развитием и взрослением человека, его социальным воспитанием и культурным становлением. Пытаясь определить значение этого термина, исследователи столкнутся с мнением А. А. Брудного о том, что сегодня точного «определения игры нет, но это очень интересный процесс, который в плане поведения представляет собой условное моделирование реальных жизненных ситуаций» [1, с. 211]. Подобная трактовка приводит нас к толкованию игры, как процесса конструирования особых сценариев с целью получения и закрепления определенного опыта. При этом, основным критерием игры будет выступать увлекательность.

Целенаправленное создание игр в современном обществе – сложный и комплексный процесс, поскольку почти всегда игра «это манипуляция, удовлетворяющая любопытство» [2, с. 107]. Процесс удовлетворения любопытства игроком позволяет решать посредством игры сложный комплекс социальных и культурных вопросов, как со стороны «игрока», так и со стороны общества.

Разработка игр предполагает использование различных технологий и инструментов в целях создания реалистичной и захватывающей игровой реальности. Одним из таких инструментов является сценарий как основа и путеводная нить игрового процесса, и от его качества зависит, насколько интересной и увлекательной будет игра. Одной из главных характеристик игры, выделенной голландским исследователем Й. Хейзингой в трактате «*Nomo ludens. Человек играющий*» состоит в том, что игра «устанавливает порядок и порядком является. Игра требует абсолютного и полного порядка» [4, с. 23-35]. Значимую часть по организации такого порядка берет на себя сценарий, но кроме него крайне важен и дизайн, не только как элемент визуального оформления, но и как инструмент организации игровых механик.

Актуальность исследования обусловлена сложностью разработки компьютерной игры. Воплощение бесшовной игровой реальности – это трудоемкий процесс, предполагающий использование современных инструментов, таких как сценарии и практики дизайна, посвященные разработке и решению пространства игры. Из-за нелинейного повествования, геймплея, мультиплатформенности, особого сценария социокультурного взаимодействия с игроками, большинства игровых проектов не могут быть полностью спланированы и воплощены посредством классического концепта. С другой стороны, игровая индустрия вынужденно конкурирует с менее интерактивными и простыми в реализации видами развлечения и отдыха, что

подталкивает ее к постоянному развитию, поиску новых рынков и потребителей.

Проблема, решению которой посвящена настоящая статья: построение игровых миров как сложный процесс, требующий учета социальной и культурной составляющей игры, не дающий гарантий в безопасном успехе, что лишней раз приводит к удорожанию и усложнению производства будущих игровых проектов и к достаточно быстрому выгоранию специалистов.

Цель – рассмотреть особенности воплощения игровой реальности в гейм-дизайне через призму культурологии.

По мнению выдающегося новатора, того, благодаря кому основные игровые устройства выглядят сегодня именно так как мы привыкли их видеть, Стива Джобса, дизайн «это не то, как предмет выглядит, а то, как он работает».

Это – процесс создания уникальных объектов культуры и системы их взаимодействия в повседневном и социальном пространстве человека. Дизайн является ключевым элементом в различных областях социокультурной деятельности человека, таких как: архитектура, промышленный дизайн, графический дизайн, гейм-дизайн, мода и т. д. Исследование феномена дизайна в системе современного социокультурного пространства включает в себя: изучение его основных принципов, методов и технологий, анализа влияния дизайна на общество и культуру. Кроме того, сюда относится изучение инструментов и техник дизайна, таких как эскизирование, моделирование, прототипирование и тестирование, чтобы создать инновационные и эргономичные продукты. Ну и конечно же никак нельзя обойтись без анализа роли дизайна в решении социальных и экологических проблем, его влияния на экономику и развитие бизнеса. Само по себе, исследование феномена дизайна является важным и интересным направлением, которое помогает понять, как дизайн влияет на нашу жизнь и как мы можем использовать его для получения наиболее благоприятных изменений в будущем.

Игровые реальности (миры) имеют значительное социокультурное влияние. Они являются не только развлечением, но и способом взаимодействия и общения людей, а также особой актуальной и современной формой искусства и культуры. Одним из основных социокультурных значений игровых реальностей является их способность создавать сообщества и укреплять социальные связи. Игры позволяют людям с разных уголков мира объединяться в виртуальном пространстве, общаться, сотрудничать и соревноваться. Это способствует развитию коммуникативных навыков, улучшению понимания

других культур и укреплению дружеских связей. Современный «человек играющий» – активный, решительный и целеустремленный.

Компьютерные игры являются особой формой искусства и культуры. Они позволяют игрокам погрузиться в уникальные миры, созданные дизайнерами и разработчиками. Игры являются не только продуктом индустрии развлечений, но и имеют глубокий сюжет и несут в себе значительные философские и социокультурные содержания. Игры проявляют актуальные социальные и культурные проблемы, вызывают эмоции и вдохновляют на размышления. Кроме того, игровые реальности имеют большое экономическое значение. Сегодня игровая индустрия широко распространена по всей планете, что позволяет ей способствовать развитию культуры и технологий.

Хидео Кодзима в одном из своих интервью, фрагмент из которого приводит портал «Plagium.com», сказал: «Я делаю игры для того, чтобы люди получали от них удовольствие, для их развлечения. В моем детстве игр не было, их роль выполняли фильмы и книги» [6].

Эта мысль наглядно характеризует основные источники вдохновения и инструменты, используемые в дизайне компьютерных игр. Многие дизайнерские идеи были позаимствованы создателями из индустрии кино, а уже после адаптированы под особенности игровой индустрии. Десятилетия экспериментов позволили играм занять особое место в культуре современного общества. Компьютерные игры создают мир непосредственно перед игроком в момент действия, прямо на его устройстве, а не как в фильмах, когда все сцены обрабатываются на дорогостоящих специализированных устройствах, а готовый продукт требует только экрана. Такие исходные данные, несмотря на высокий ценовой порог вхождения, приносят удивительный, неповторимый эмоциональный опыт. Все это превращает игру в значимый социокультурный феномен, а потому сейчас уже книгам и фильмам приходится заимствовать наиболее удачные идеи у конкурентов из гейм-индустрии.

Сценарий игры представляет собой сюжет и действия, изложенные в документе. В нем predeterminedены игровые события, персонажи, цели и задания, препятствия и испытания. По мнению А. А. Селютина «Любая компьютерная игра обладает собственным сценарием, состоящим из программных кодов (системных команд), организующих игровое пространство, персонажей и предпринимаемые ими действия, и текстовых сообщений» [8 с. 38]. Сценарий игровой реальности может быть создан как для одиночной, так и для многопользовательской игры. Он ориентирован, в первую очередь, на

игровые консоли, компьютеры или мобильные устройства. Написание сценария – это сложный и творческий процесс, который требует не только знания игровой индустрии, но и умения создавать увлекательные и захватывающие истории. Однако в истории игровой индустрии бывали случаи, когда разработчики не уделяли внимания сценарию, сосредоточив все внимание на игровых механиках.

Современное общество, подготовленное и разбалованное кино-индустрией, предъявляет все более высокие требования к повествованию компьютерных игр. Такие серьезные франшизы как «Grand Theft Auto» и «God of War» прекрасно демонстрируют эволюцию повествовательной части с развитием серии. И если в первых частях пользователи наблюдали отсутствие явной сюжетной линии или её вторичность по отношению к остальным составляющим игры, то в последующих частях заметно повышенное внимание авторов к проработке сюжета, персонажей, да и мотивация ключевых персонажей сильно усложняется.

Основной практикой дизайна, направленной на конструирование игр как объекта искусства является гейм-дизайн. Несмотря на это указанное направление не универсально и не всеобъемлюще, из-за чего графический дизайн, дизайн одежды, дизайн интерьера, ландшафтный дизайн, анимация и прочие направления дизайна становятся неотъемлемой частью высокобюджетных проектов от именитых разработчиков.

Историю гейм-дизайна стоит начать с 1962 года, с выхода первой «компьютерной» игры «Spacewar!». В то время игры были простыми и имели ограниченные возможности, но они завоевали популярность и стали отправной точкой для развития гейм-дизайна. В 1972 году появляются первые домашние консольные игры, такие как «Pong». Все еще простые, но набирающие популярность, они становятся основой для развития более сложных и интерактивных игр. В восьмидесятых годах дизайн игр стал еще более сложным и разнообразным, объединив различные аспекты дизайна, такие как работа с графикой, аудио дизайн и работа звукорежиссёра, дизайн уровней, дизайн квестов и персонажей и т. д. Появились новые жанры игр, такие как RPG, стратегии и симуляторы. Разработчики начали использовать новые технологии, в частности 3D-моделирование, а также суперкомпьютеры, чтобы создавать все более реалистичные и захватывающие игры. В 1990 годах гейм-дизайн стал еще более сложным и разнообразным. Появились новые игровые консоли и онлайн-игры, которые открыли новые возможности и для

разработчиков. Сегодня индустрия разработки игр, несмотря на впечатляющие размеры продолжает стремительно развиваться. Геймдизайнеры используют новые технологии и методы, чтобы создавать более реалистичные и захватывающие игры, которые удовлетворяют непрерывно возрастающие потребности и интересы игроков.

В геймдеве можно выделить несколько видов игр по способу развития и организации игрового процесса. Во-первых, это сюжетные, с заданной концовкой, одним или несколькими возможными финалами, зависящими от действий игрока. Несмотря на линейность и четкую последовательность сцен, довольно часто, разработчики умудряются создать иллюзию нелинейности некоторых событий игры. Существующие нелинейные, сюжетно ориентированные игры не обладают безусловной нелинейностью и их с некоторыми допущениями все-таки можно отнести к линейным.

Во-вторых, это так называемая «песочница». В этом типе игр, игроку предоставляется свобода действий. Обычно в таких сценариях нет четкой концовки. Песочница, как пример компьютерной игры, эксплуатирует ее геймплейные возможности игры, не давая игроку четкой цели, что позволяет игроку самому «писать свою историю». Но именно в подобных проектах проявляется искусство дизайнеров по непрямому взаимодействию с игроком. Образование социокультурного пространства в таких игровых мирах ложится на плечи игроков – игрового сообщества, которое, используя инструменты разработчика и сторонние способы коммуникации, формирует свое игровое пространство. Важным примером подобного является игра «Minecraft».

В-третьих, это так называемые «смешанные» игры, которые могут содержать как элементы сюжетного действия, так и песочницы. Это обусловлено наличием открытого мира, что позволяет игроку самому контролировать скорость прохождения игры и ее сложность. На первоначальных этапах игроки могут сами невольно «переусложнить» себе игровой опыт. Примером служат игры серий The Legend of Zelda, The Elder Scrolls, Xenoblade и другие игры с открытым миром, без стартовой (обучающей локации) и четкой маркировки основных сюжетных локаций.

Стоит отметить, что погружение в игру неоднородно, как из-за ее структуры, так и из-за физиологических потребностей конкретного игрока. Есть локации для отдыха и вдумчивого менеджмента предметов, а есть ситуации, где от игрока требуется максимальная концентрация на процесс. Особая часть игры, «Геймплей – это своего рода экшен-сцены в кино. Они

должны органично вписываться в сюжетную линию, чтобы зрители могли поверить в происходящее и наслаждаться им» [13 с. 34]. Такой подход к балансу между историей и игрой позволяет создателям охватить наибольшую аудиторию игроков.

Как правило, раскрытие сценария перед игроком происходит с помощью четырех элементов игры:

- «нпс» – важные для сюжета неигровые персонажи. Даже бессловесное появление такого героя где-то на дальнем фоне продвигает игрока по сюжету;
- диалоги – они двигают сюжет вперед и раскрывают его, создают социальное взаимодействие с главным героем или героями;
- задачи (квесты) – они ставятся перед игроком и обычно связаны с диалогами;
- события – они происходят независимо от игрока и могут помогать или мешать ему в выполнении задач. Существует и ряд «заскриптованных» событий, которые происходят или не происходят в зависимости от конкретных действий игрока.

Стоит также рассмотреть и различные виды диалогов:

- «нормальный» – обычный диалог, который не влияет на концовку игры, но помогает погружению в игровой сюжет. В редких случаях он может давать намеки и подсказки на те или иные сюжетные элементы игры;
- «сюжетный» (критический) – такой диалог может повлиять на концовку, и игроку необходимо выбрать определённые реплики, чтобы в итоге достичь нужного финала;
- «скрытый» – такой диалог скрыт от игрока, он не отображается на экране, но влияет на концовку. Геймер должен сам понять, что этот диалог важен и тогда он сможет сделать правильные выводы.

Подобная модель повествования позволяет игровому пространству создавать иллюзию живого мира, продолжающего функционировать без "эффекта наблюдателя". Но нельзя забывать и популярную среди разработчиков игр мысль, сформулированную Александром Фридом, которая приводится на странице VK сообщества «Game Dynasty | The Excrawlers | GAMEDEV»: «Игрок должен думать, что NPC служит для того, чтобы развивать его историю. Игрок должен думать, что все самые крутые сюжетные повороты и интересные моменты — произошли с ним, а не с кем-то другим (игроки не любят оставаться на вторых ролях). Представить версию сцены без

игрока должно быть невозможно». [14] Если действие игры строится не вокруг игрока, то у него может сложиться впечатление, что игра играет сама в себя и он здесь лишний. Далеко не всем игрокам подобное по вкусу. С технической стороны симулировать «живой» мир, тоже, невероятно сложно учитывая технические ограничения персональных игровых устройств и наличия свободы действий со стороны игрока. Также стоит отметить, что для многих пользователей основным игровым устройством служит телефон.

Особо отметим, что именно игровая реальность в гейм-дизайне является одним из ключевых элементов, определяющих степень вовлеченности пользователя в игровой процесс. В то же время она может быть рассмотрена и через призму окружающего социокультурного пространства, что позволяет учитывать культурные и социальные особенности игроков и создавать более интересные и релевантные игровые миры. Одной из особенностей воплощения игровой реальности в дизайне является создание уникальных игровых вселенных, которые могут быть связаны с конкретной культурой или социокультурным пространством. Например, игры, созданные в аниме-стиле, зачастую отражают японскую культуру и традиции, а игры, созданные в стиле фэнтези, иллюстрируют европейскую мифологию и историю.

Гейм-дизайн также учитывает социальные особенности игроков. Например, игры могут быть ориентированы на конкретный возраст, пол, национальность и другие социальные факторы, в целях создания более персонализированного игрового опыта. Игры для детей состоят из более простых заданий и не демонстрируют сцены насилия, а игры для взрослых включают себя сложные многоступенчатые задания и не стесняются демонстрировать экстремальные моменты. Кроме того, воплощение игровой реальности в гейм-дизайне может учитывать актуальные социокультурные тренды и темы. Например, игры могут отражать сложные современные политические и социальные ситуации, такие как расизм, сексизм или экологические проблемы. В целом, воплощение игровой реальности в гейм-дизайне через призму социокультурного пространства позволяет создавать более сложные, интересные и релевантные игровые миры, которые учитывают культурные и социальные особенности игроков.

Таким образом, мы можем заключить, что современная игровая реальность – это особая инновационная концепция, объединяющая в себе сферы виртуальной и реальной жизни, предоставляющая пользователям возможность погружения в игровое пространство. Выверенный сценарий

«проходит» игру вместе с игроком от начала до конца, рассказывая сюжет. Тогда как дизайн позволяет не только определиться визуальной составляющей игры, но и влияет на глубинные механики игрового процесса, идеальная работа которых привлекает внимание все категории потребителей [15, с.145]. Компьютерные игры несмотря на свою относительную молодость имеют глубокие исторические корни, идущие от игры как социально-культурного явления.

Список литературы

1. Брудный, А. А. Игра : [расшифровка лекции] // Историческая психология и социология истории. – 2011. – №1. – С. 210–219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> URL: v/igra
2. Шелл Д. Гейм-дизайн. Как создать игру, в которую будут играть все. М.: Альпина Паблишер. – 657 с.
3. Медведев В.Ю. Роль дизайна в формировании культуры: Учеб. пособие / 2-е изд., испр. – СПб.: СПГУТД, 2004. – 108 с.
4. Хёйзинга Й. Homo ludens. Санкт-Петербург, Азбука-Аттикус, 2019, 400 с.
5. Встречают по обложке: в чем роль дизайна в бизнесе. URL: <https://changellenge.com/article/vstrechayut-po-oblozhke-v-chem-rol-dizayna-v-biznese/> (дата обращения 22.12.2023).
6. 10 самых ярких цитат из игр. URL: <https://plarium.com/ru/blog/gaming-quotes/> (дата обращения 17.12.2023)
7. Медведев В.Ю. Сущность дизайна: Учеб. пособие / 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: СПГУТД, 2007. – 91 с.
8. Демидов А.Б., Феномены человеческого бытия. Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. –180 с.
9. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры Л.: Лениздат, 1992. – 399с.
10. Селютин А.А. Прецедентные феномены в сценариях компьютерных игр (на примере компьютерной игры "World Of Warcraft") // Челябинский гуманитарий. – 2018. – №4(45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretse-dentnye-fenomeny-v-stsenariyah-kompyuternyh-igr-na-primere-kompyuternoy-igrы-world-of-warcraft> (дата обращения: 17.12.2023).
11. Кривко-Апинян Т. А., Мир игры. – СПб., 1992. – 160 с.

12. Фостер Х. Дизайн и преступление (и другие диатрибы). М.: V-A-C press, 2014. – 206 с.

13. Брайанта Р.Д., Джильо К. Убейте дракона! Как писать блестящие сценарии для видеоигр. – М.: Бомбора, 2022. – 256 с.

14. 67 советов по разработке, запуску и маркетингу инди-игр. URL: https://vk.com/@game_dynasty-67-sovetov-po-razrabotke-zapusku-i-marketingu-indi-igr (дата обращения 25.12.2023).

15. Маленко С. А., Некита, А. Г. Визуальный экстрим, пропахший страхом и порохом: кровавые баталии элиты и массы в американских фильмах ужасов //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2023. – №4(5). – С. 135-168. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-135-168](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-135-168)

© А.Ю. Хаванов, С.А. Маленко,
А.Г. Некита, 2024

РУССКАЯ КУЛЬТУРА И РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гончар Инга Евгеньевна

бакалавр

кафедра театрального искусства

и социокультурных процессов

Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского

Научный руководитель: **Стебляк Виктор Вадимович**

кандидат искусствоведения, доцент

кафедра театрального искусства

и социокультурных процессов

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского»

Аннотация: Целью данной статьи является исследование и изучение с помощью социологического опроса проявления глобализационных трендов у современной российской молодежи, проявлений их динамики с предыдущими проведенными исследованиями, а также воздействия глобализации на современную русскую культуру и духовные ценности.

Ключевые слова: Глобализация, культура, образование, массовая культура, ценности.

RUSSIAN CULTURE AND RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Gonchar Inga Evgenievna

Abstract: The purpose of this article is to study and study, using a sociological survey, the manifestations of globalization trends among modern Russian youth, manifestations of their dynamics with previous studies, as well as the impact of globalization on modern Russian culture and spiritual values.

Key words: Globalization, culture, education, mass culture, values.

В современном постиндустриальном мире повседневная жизнь все более усложняется за счет научно-технических инноваций. Это непосредственно влияет и на социокультурную сферу общества. С динамичным развитием инфраструктуры, с демографическим ростом, сообщением между странами и Интернетом традиции и ценности разных культур с большой легкостью взаимопроникают в друг друга. Доминирование определённых тенденций в мире приводит к тому, что в культурном пространстве постепенно стираются рамки между национальными культурами, происходит процесс унификации культур.

Такое явление в широком смысле слова именуется понятием глобализация. «Глобализация – современный этап интернационализации международных отношений, экономических, политических и социокультурных процессов, отличающийся особой интенсивностью» [1].

Как отмечает П.Л.Бергер, ведущим фактором распространения культуры является язык. Главным языком общения в эпоху эллинизма был койне – самый распространенный и, в общем, простонародный диалект греческого языка. Сегодня английский язык, скорее в его американском, чем чисто английским варианте, является языком «койне» зарождающейся глобальной культуры [2, с 10]. Английский язык является как бы универсальным для всего мира, с помощью которого возможно взаимодействовать как в политических отношениях, так и в культурных.

Однако стоит отметить, что не только язык выступает фактором глобализации. В глобализационных процессах принципиальное место занимают развитые торгово-экономические отношения, большой глобальный рынок. Возможно, мир никогда не узнал о культуре Китая или Индии, если бы отсутствовали торговые пути, через которые местные товары, предметы культуры, попадали в разные страны, в том числе, и в Россию.

Но даже язык, техника и развитая экономика в совокупности не смогли бы дать в настоящее время такой стремительной возможности смешения и взаимопроникновения культур, как осуществил это Интернет, который аккумулировал все перечисленные факторы глобализации и стал самостоятельным ее фактором. Новый мир и глобальная реальность существуют в едином виртуальном поле. В любой точке мира может зародиться культурное явление, которое способно стать частью какой-либо культуры.

Глобализация связана с понятием «коммуникация». Коммуникация, в частности, межкультурная, неотъемлемая часть развития любой культуры. Как

отмечал Ю.М.Лотман в семиотической концепции, «имманентное развитие культуры не может осуществляться без постоянного притекания текстов извне. Развитие культуры, как и акт творческого сознания, есть акт обмена и постоянно подразумевает «другого» - партнёра в осуществлении этого акта» [3, с. 204-205]. Это означает, что без взаимопроникновения в друг друга разных культур невозможно их собственное развитие. Однако главной проблемой всегда являлось то, как «чужое» воспримет культура и как оно повлияет на будущее принимающей культуры. Процесс усвоения можно назвать «культурной рефлексией», ибо культура, как самоорганизующаяся структура, сама способна отразить все происходящее в ней. Но этот процесс гораздо усложняет всеобъемлющее информационное пространство, новая виртуальная реальность, которая функционирует по своим законам.

В настоящий момент можно определить главным спутником в культурной глобализации чрезвычайное распространение массовой (экранной) культуры с помощью Интернета. Часто упоминая о том, что глобализация приводит к унификации культуры, нужно отметить, что, главным образом, унифицируется массовая культура. Американский шаблон масскульты считается идеалом успеха, коммерчески выгодной и относительно простой сферой услуг. Копии с американских и западных шоу в настоящее время мы наблюдаем повсеместно.

Этим обосновывается обращение российской культурной элиты к восстановлению базовых традиционных ценностей. Однако до сих пор не ясно, что же является базовым для нашей культуры. Все перечисленное в указе (справедливость, милосердие, коллективизм и т.д.) можно отнести больше к менталитету русского человека или общим категориям морали, нежели к культурной базе. Культура – это все то, что создано человеком. Несомненно, такие качества, как «справедливость, коллективизм» и т.д. исторически важны для нас, но они присутствуют почти в каждом человеке. Базой для объединения и продвижения того, что является достоянием народа, приходится непосредственно русская культура и искусство. Необходимо отметить, что они, как общечеловеческие нормы морали, прививаются в процессе образования.

Т. И. Сулова указывает, что «русская культура есть субкультура европейская, поскольку русская классическая культура в процессе своего самоидентифицирования взаимодействовала с западной культурой» [4]. Действительно, значительный прорыв в светском искусстве произошел в эпоху петровских преобразований. Многие формы, методы, средства в науке и искусстве черпались из Европы. «Новая» культура буквально насаждалась

сверху и, в основном, на дворянское общество. Несмотря на почти принудительное прививание новой культуры, спустя некоторое время это привело к высокому расцвету классической русской культуры. По образу европейских форм были созданы русские шедевры, которые в течении времени и с помощью накопления опыта приобрели национальные духовные особенности, которые стали в последствии уже отличать русскую культуру.

Россия с XVIII века активно сосуществует в едином культурном пространстве с Европой. Обратить время вспять невозможно, как и развернуть культурные процессы, которые усложнены мировой глобализацией и нарастающим темпом технического прогресса. Похожую точку зрения высказывал славянофил И.В. Киреевский: «Сколько бы мы ни были врагами западного просвещения, западных обычаев и т. п., но можно ли без сумасшествия думать, что когда-нибудь, какою-нибудь силою истребится в России память всего того, что она получила от Европы в продолжение двухсот лет? Можем ли мы не знать того, что знаем, забыть все, что умеем? Еще менее можно думать, что 1000-летие русское может совершенно уничтожиться от влияния нового европейского. Потому сколько бы мы ни желали возвращения русского или введения западного быта, но ни того, ни другого исключительно ожидать не можем, а поневоле должны предполагать что-то третье, долженствующее возникнуть из взаимной борьбы двух враждующих начал» [5, с. 143].

Крайне неправильно отказываться от тех идеалов, которыми живет страна, начиная с XVII века. Проблема заключается в том, что общие негативные тенденции протекают во всем мире, в том числе и в России. Кризис духовного начала и нарочитое культивирование материальных ценностей происходит не только в Европе и США, но и в большей части всего мира. Российская культура имеет богатый опыт и арсенал, чтобы идти по пути прогресса, а также сопротивляться негативным влияниям массовой культуры, которая стремится уничтожить истинные духовные потребности человека и склонить его к потреблению не самых качественных культурных благ. Истинные духовные ценности заключены в настоящей русской культуре классиков XIX-XX веков. Именно там следует искать все то, что было утрачено в XXI веке: честь, вера, свобода, отвага, любовь, высокие духовные идеалы.

Для того, что более ясно изучить, насколько общие течения глобализации отразились на мировоззрении российской молодежи, нами был проведен опрос среди молодых людей от 14 до 35 лет, всего в анкетировании приняли участие

101 человек. Некоторые формулировки вопросов мы позаимствовали из «Аналитического обзора результатов международных и российских исследований ценностных ориентаций современной молодежи исследовательской группы ЦИРКОН» [6] для того, чтобы провести сравнительный анализ и оценить динамику в исследуемых процессах. Среди опрошенных подавляющее число – студенты ВУЗов (73%), 11% - работают, 15% учатся в ВУЗе и работают, 1% - студенты колледжа.

Отношение к современному научно-техническому прогрессу у большинства респондентов положительное (81%), отрицательное у 8%, затруднились ответить 11% опрошенных. Отвечая на вопрос, считают ли респонденты угрозой развитие искусственного интеллекта и нейросети для человечества, 59 % опрошенных считают, что нет, 21% считают, что да, и 20% затруднились дать ответ.

Отношение к глобализации у 50% анкетированных положительное, у 5% - отрицательное, 45% затруднились дать ответ. Глобализация повлияла на образ жизни 50% опрошенных, 24% считают, что она не влияет на них, 26% затруднились дать ответ.

По мнению 48% респондентов глобализация – положительное явление, 6% считают, что отрицательное, 47% затруднились дать ответ. Отвечая на вопрос, создаёт ли глобализация новые проблемы для общества или она направлена на решение старых проблем, 61% опрошенных затруднились дать ответ, 26% считают, что решает старые проблемы, 13 % - что создаёт новые проблемы для будущего.

Анализируя ответы респондентов на открытый вопрос о том, что положительного приносит глобализация, можно выделить по частоте упоминаний следующие группы ответов: объединение людей, народов для решения проблем, укрепление отношений (15 ответов); взаимообмен культурой, опытом, знаниями, технологиями (10 ответов); доступность товаров, услуг, повышение качества уровня жизни, появление новых товаров, упрощение жизни (13 ответов); развитие научно-технического прогресса (10 ответов); появление новых возможностей, развитие личности, государства, страны, развитие межличностных отношений (9 ответов); развитие экономики, экономический прорыв (4 ответа). Кроме полученных групп ответов, были даны и такие ответы: разрешение накопившихся проблем; эффективное распределение ресурсов; отсутствие войн в будущем; углубление международного разделения труда; человек не способен адекватно пользоваться

новыми возможностями, полученными от глобализации; взаимопонимание нациями друг друга. Остальные опрошенные затруднились дать ответ (33 человека).

Анализируя ответы респондентов на открытый вопрос о том, что отрицательного приносит глобализация, можно выделить по частоте упоминаний следующие группы ответов: потеря национальнй культуры (20 ответов); угроза для малых экономик, безработица, ограниченность ресурсов (11 ответов); споры, конфликты, как между людьми, так и между государствами (10 ответов); опасная расслабленность человека, увеличивающийся контроль над людьми (4 ответа); потеря индивидуальности (3 ответа). Кроме полученных групп ответов, были даны и такие ответы: распространение большого потока информации; возникновение предрассудков; разделение в мире; гегемония сильной страны над слабой, фрагментация мира; стандартизация жизни; межрасовые браки, смешение крови, которые приводят к генетическим болезням (2 ответа); появление глобальных проблем; рост националистических движений; распространение отрицательного опыта на другие общества; новый опыт не везде может быть применим. Остальные опрошенные затруднились дать ответ (48 человек).

Вторая часть нашего опроса была направлена на исследование отношения молодежи к русской культуре, на то, повлияла ли на нее глобализация, а также на изучение присутствия или отсутствия у них базовых российских ценностей, на которые направлена современная культурная политика.

Отвечая на вопрос, что сегодня преобладает в русской культуре, западно-европейские или русские тенденции, 51% респондентов ответили, что преобладают русские, а другие 49% ответили, что доминируют западно-европейские.

На вопрос о том, проявляется ли сегодня одна из угроз глобализации в потере национальной культуры и традиций в русской культуре, 55% опрошиваемых ответили, что проявляется, 27 % считают, что нет, 18% затруднились дать ответ.

Отвечая на открытый вопрос, что бы хотели видеть или чего не достает в русской культуре, опрошенные дали следующие группы ответов: толерантности, лояльности, доброжелательности (8 ответов); всё есть (8 ответов); свободы, автономности (7 ответов); справедливости, честности, вежливости, ответственности (5 ответов); тяги к современному, открытости к новому (5 ответов); патриотизма (4 ответа); сплоченности (3 ответа); меньше

иностранного, не слияния с другими культурами, веры в русскую культуру (3 ответа); хорошего кино, памятников, архитектур (3 ответа); традиций (2 ответа); высокого уровня качества жизни (2 ответа); законности, независимости (1 ответ); любви (1 ответ). Кроме полученных групп ответов, были даны и такие ответы: не достаёт самой культуры от бытового до государственного уровня, много невежества, гордости за жесткость; противоречивость в культуре общечеловеческим правам, угнетение роли женщины в семейных ценностях, разный уровень карьерных требований к мужчинам и женщинам, возрастной ценз и жёсткая требовательность к определенным возрастам; нет адекватного отношения к жизни у старшего поколения, табуирована тема психологии, все проблемы решаются несвоевременно; отсутствует критическое мышление; отсутствие явной гражданской позиции, здравого отношения к окружающим. Остальные респондента затруднились дать ответ (44 человека).

Семейные ценности важны для 79% опрошенных, для 12 % они неважны, 9% респондентов затруднились ответить. Отвечая на вопрос, планируют ли опрошиваемые в будущем создавать семью, 83 % респондентов ответили положительно, 6 % ответили, что не планируют и 11% затруднились дать ответ. Среди анкетированных также 68% рассчитывают в будущем стать родителями, 13% не рассчитывают, 19 % затруднились дать ответ.

Ценность свободы личности для 95 % молодых людей значима, 4% затруднились дать ответ и лишь для 1% она незначима.

Отвечая на вопрос, ответственны ли вы за судьбу государства, 37% ответили, что ответственны, 28% ответили, что не ответственны, 36% затруднились дать ответ.

Ценность коллективизма сегодня считают важной 60% опрошенных, 12% не считают ее важной, 28 % затруднились дать ответ.

Милосердие важно для 95% респондентов, для 5% оно не важно. Гуманизм важен для 96% опрошенных, для 4 % не важен. Ценность справедливости значима для 98% анкетированных, для 2 % она не значима.

Для 57% опрошенных в приоритете стоит их духовный мир, для остальных 43% респондентов важны материальные ценности.

Качество личности как гражданственность для 62% опрошенных, по их мнению, им присуща, для 38 % - нет.

В третьей части опроса мы исследовали, насколько разделяют молодые люди сегодня базовые глобальные тренды.

Рассматривая сегодня важность образования, 77% опрошенных считают его базовой вещью, 15% считают, что можно жить без него, 8% затруднились дать ответ. 89% респондентов планируют работать по профессии, которую они получают, или уже работают по ней, 11 % дали противоположный ответ.

Религия для 54% опрошенных не имеет значимого места в жизни, для 25% - имеет, остальные (21%) затруднились дать ответ.

Приоритет работы в жизни стоит у 75% опрошенных, для 13% опрошенных работа не является приоритетом, 12% затруднились ответить. Тенденцию к смене профессий в течении жизни поддерживают 89% респондентов, 11 % считают, что лучше быть приверженцем одной профессии.

82% анкетированных в будущем желают наслаждаться жизнью больше, нежели чем сейчас, 8% опрошенных все устраивает, как есть, 10% затруднились дать ответ.

Активный интерес к внутренней политике России проявляется у 20% респондентов, другие 39% интересуются, но не участвуют, остальные 42% не интересуются ей. Интерес к внешней политике и участию России в ней проявляется у 54% опрошенных, не интересуются этим 46% респондентов.

Потенциальный экономический рост для 78% опрошенных важен, для 8% он не стоит в приоритете, 14% затруднились ответить.

Интерес к экологическим проблемам в мире и в России есть у 77% опрошенных, не наблюдается – у 8%, затруднились дать ответ – 15% респондентов.

Тенденция к здоровому образу жизни сегодня важна для 70% опрошенных, для 13% она не важна, затруднились ответить – 17%. Однако принципы здорового образа жизни всегда соблюдают лишь 34%, анкетированных, 50 % же соблюдают иногда, а оставшиеся 17 % не соблюдают. Вопросы физического здоровья важны для 52% опрошенных, для 48% они не являются существенными.

Последняя, четвертая часть опроса была направлена на исследование того, как предпочитают проводить свободное время молодые люди сегодня.

Отвечая на вопрос, смотрите ли вы телевизор, 14% ответили, что смотрят, 49 % не смотрят, 38% смотрят его редко.

В Интернете проводят свое свободное время 97% опрошенных, 3% заходят в него лишь по учебе или работе.

34% респондентов проводят в Интернете более 6 часов в день, другие 35 % - от 3 до 6 часов в день; от часа до трех – 31%; от 15 минут до часа – 1%.

Среди опрошенных офлайн посетить какое-либо учреждение культуры предпочтительнее (59%), чем онлайн (17%), остальные 25% предпочитают посещать и так, и так.

На основании полученных ответов, можно сделать вывод, что такие глобальные тренды, которые выделены в аналитическом обзоре международных и российских исследований ценностных ориентаций современной молодёжи, и на исследование которых был направлен наш опрос, проявляются практически в полной мере у опрошенной нами части молодых людей. Перечислим их: приверженность экологическим ценностям; ценность здоровья и здорового образа жизни; высокая адаптивность к смене работы; политическая пассивность; стремление к большему наслаждению жизнью; увеличение проведения жизни «в цифре» [6, с.50].

Однако по выводам «Циркона» в мире доминируют постматериалистические ценности и ориентация на индивидуализм. Но по данным нашего опроса ценность коллективизма считают важной 60% респондентов. Кроме того, в мире превалирует тренд депрофессионализации [6, с.32]. Однако по данным нашего опроса 89% процентов опрошенных планируют работать по получаемой профессии или уже работают. Помимо того, что свободное время в интернете проводят 97% опрошенных, посещать какие-либо учреждения культуры им предпочтительнее оффлайн.

Анализируя ответы о том, чего не хватает сегодня в русской культуре, можно сказать, что в данных характеристиках практически всегда нуждалось молодое поколение. По-прежнему в приоритете стоят поиск свободы, толерантность и лояльность, открытость к новому.

Кроме этого, по мнению опрошенных, опасность глобализации в потере национальной культуры (55% ответов) проявляется сегодня в русской культуре. К сожалению, процессы глобализации, быстрый технический прогресс и распространение массовой культуры сыграли негативную роль на духовном облике человечества. Этим тенденциям необходимо сопротивляться, но с позиции комплексного подхода рассмотрения проблемы. Всё то, что сейчас выдается в массовой культуре за русское является лишь ее симулякром, субпродуктом, который представляет собой кальку западных образцов массовой культуры и не имеет никакого отношения к истинным русским особенностям. Обращаясь вновь к русской культуре XIX и XX веков, можно привести множество примеров того, как гениальные композиторы, литераторы и т.д.

обращались к русской народной культуре и фольклору, мастерски перерабатывали и создавали поистине великие шедевры русской культуры.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что возможным решением противостоянию глобальной массовой культуры может быть усиление эстетической, художественной составляющей в образовании всех уровней, поддержка и стимулирование педагогов. Сегодня можно наблюдать необоснованно крупные денежные траты на поддержку коммерческих развлекательной направленности проектов в ущерб повышения финансирования учреждений общего образования и образования в сфере искусства. Данная политика не может привести к духовному обогащению русского народа. Когда приоритеты расставлены неправильно, обществу предоставляют лишь низкосортные материалы культуры, становится закономерным, что к этому привыкают и начинают все больше потреблять продукты, порожденные массовой глобальной культурой.

Список литературы

1. Галкин А. А. Глобализация // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2364517> Дата обращения: 28.12.2023
2. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
3. Ю. М. Лотман. Статьи по семиотике культуры и искусства. (Серия «Мир Искусств») // сост. Р. Г. Григорьева, пред. С. М. Даниэля – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
4. Сулова Татьяна Ивановна Глобализация: к вопросу идентичности русской культуры // Век глобализации. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-k-voprosu-identichnosti-russkoj-kultury> (дата обращения: 28.12.2023).
5. Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Киреевский И. В. Критика и эстетика. — М.: Искусство, 1979. — 439 с.
6. Ценностные ориентации современной молодёжи // Аналитический обзор результатов международных и российских исследований . – Версия 1.2. изд. – Исследовательская группа ЦИРКОН, 30.09.2021. – 60 с.

**СЕКЦИЯ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

DOI 10.46916/19012024-2-978-5-00215-237-7

РАЗНОВИДНОСТИ НАРОДНОГО ТАНЦА И ЕГО КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В КИТАЕ

Чжан Сяолин

аспирант

кафедра теории и истории искусств

УО «Белорусская государственная

академия искусств»

Аннотация: Китай – древняя цивилизация на Востоке, а китайская нация стала энергичной и одной из величайших в мире после тысячелетнего совершенствования и интеграции. История Китая долгая, развитие танца более разнообразно, но наиболее характерным для Китая является народный танец, который отличается у различных этнических меньшинств и ханьцев, каждый этнический танец имеет свои особенности и способы выражения, как носитель народного танца. Китайский народный танец унаследовал традиционную культуру китайской нации и обладает глубоким культурным наследием; он содержит богатые гуманистические явления и дух времени. Будучи страной с богатым культурным наследием, нельзя игнорировать достижения Китая в развитии танца, особенно народного танца. Являясь важной формой искусства меньшинств, он может в полной мере отражать образ жизни и культурный подтекст меньшинства, но из-за влияния региональных и других факторов существуют определенные различия в художественных характеристиках народного танца. Народный танец является не только очень популярным видом искусства, но и прекрасным воплощением танца. Развитие современного искусства танца, а также влияние на общество, по-прежнему имеет далеко идущее справочно-информационное значение. Данная статья посвящена разновидностям китайских народных танцев и их культурным особенностям.

Ключевые слова: Народный танец, китайская культура, разновидности, особенности.

VARIETIES OF FOLK DANCE AND ITS CULTURAL CHARACTERISTICS IN CHINA

Zhang Xiaolin

Abstract: China is an ancient civilization in the East, and the Chinese nation has become a vigorous and great nation in the world after thousands of years of improvement and integration. China's history is constant, the development of dance is more diverse, but the most characteristic of China is folk dance, which is composed of various ethnic minorities and Han Chinese, each ethnic dance has its own characteristics and ways of expression, and as a carrier of folk dance. Chinese folk dance has inherited the traditional culture of the Chinese nation and has a deep cultural heritage; it contains rich humanistic phenomena and the spirit of the times. As a country with rich cultural heritage, China's achievements in the development of dance, especially folk dance, cannot be ignored. As an important minority art form, it can fully reflect the lifestyle and cultural connotation of the minority, but due to the influence of regional and other factors, there are certain differences in the artistic characteristics of folk dance, and folk dance is not only a very popular art form, but also a perfect embodiment of the popularity of dance, the development of modern dance art, and the impact on society, still has far-reaching reference value. This article focuses on the varieties of Chinese folk dances and their cultural characteristics.

Key words: Folk dance, Chinese culture, varieties, features.

Китай имеет большую территорию с пятьюдесятью шестью национальностями и многовековой историей, и именно эти уникальные элементы придают народному танцу глубокую культуру. Среди наиболее известных сегодня китайских народных танцев – тибетский, ханьский северо-восточный танец Янко (кит.秧歌), монгольский танец и т. д., и каждый из этих этнических танцев способен передать всю полноту местных особенностей. В процессе изучения этих этнических танцев необходимо не только подражать, но и глубоко осмысливать культурный подтекст, точно улавливать его основные черты, и только так можно показать свой уникальный художественный образ, и только так можно придать танцу жизненную силу. Поэтому очень важно усилить работу по изучению художественных особенностей народного танца.

Народные танцы сохранялись и передавались во время праздников для саморазвлечения и развлечения масс, а более зрелую форму они приобрели в период правления династии Цин (кит.清朝). Эти народные танцы распространены и сегодня, например, «Танец дракона и льва», «Танец Янко», «Танец цветочного барабана и фонарей» у ханьцев (кит.汉) и народные танцы

других этнических меньшинств. Эти народные танцы также носят развлекательный характер и тесно связаны с трудовой жизнью, праздниками и обычаями. После образования нового Китая в 1949 г. эти народные танцы были собраны, исследованы и изучены профессиональными танцорами и превращены в сценические произведения. Однако народные танцы до сих пор широко распространены в народе как важная часть народного быта, отражающая особенности его жизни. Стоит отметить, что горожане на Празднике фонарей в пятнадцатый день первого месяца традиционного танца Янко используют сухую лодку, бамбуковую лошадь и другие формы представления, совместно называемые социальным огнем (китайские ханьцы отмечают Праздник весны традиционным празднованием карнавальными мероприятиями). В некоторых местных представлениях оперы нуо (кит. 傩戏) также присутствуют гонки, плавсредства, сухие лодки, ходули, бамбуковые лошади, плетенки, танец дракона, боевые искусства и другие взаимодействия, иногда до нескольких сотен участников. Это очень близко к танцу Янко в народном исполнении по времени, цели, масштабу и воплощению элементов [1, с. 61].

После профессиональной обработки художественный народный танец приобретает свой неповторимый художественный стиль. Во-первых, он претерпевает трансформацию от первоначального народного танца к учебной форме народного танца. Первоначальный народный танец распространен в народе. Форма народного танца часто является коллективной, с большим количеством повторяющихся и одиночных движений, некоторые из которых имеют ярко выраженное утилитарное назначение, например, молитва Богу и поклонение Будде, религиозные ритуалы и т. д., но с характерными региональными гуманистическими особенностями. Собиратели народных танцев изучают и упорядочивают эти движения, выделяют их стиль, обобщают динамические и ритмические характеристики этих движений, стандартизируют их, хореографируют в комбинации, пригодные для профессионального обучения в классе, и готовят профессиональных танцоров, которым знакомы эти танцы или которые владеют стилем этих народных танцев, чему способствуют носители и средства выражения для художественного народного танца. Во-вторых, из первоначального состояния народного танца он превращается в театральную форму народного танца. Имея носителя и средство в виде учебной формы народного танца, хореографы могут использовать его для художественного творчества, создавая народные танцы с ясной тематикой,

разнообразными формами, характерными художественными образами, выражающими конкретные эмоции, и художественные народные танцы в исполнении профессиональных танцоров. Наиболее традиционной чертой народных танцев в китайском народном искусстве является пение и танцевальные движения, которые очень популярны на севере Китая, а наиболее типичными народными танцами являются танец Янго Цзяочжоу (кит. 胶州) и другие виды танцев Янго. Северная часть страны всегда вызывает у людей ощущение смелости и грубости, и знаменитый северный танец Янго как раз и является подтверждением этой характеристики. В отличие от севера, южные народные танцы более нежные и мягкие, а в отличие от юга и севера, живущих на плато, в горных районах и других приграничных районов этнических меньшинствах, танец имеет больше характерных этнических особенностей, независимо от этнической принадлежности. Определенные различия между регионами существуют и из-за разной окружающей среды, народ регионов создает и развивает свои собственные особенности, и в народном танце они имеют более значительное воплощение [2, с. 62]. Содержание китайского народного танца обычно включает в себя интеграцию культуры и духа нации, и зрители могут не только почувствовать физическую красоту танцоров, но и ощутить культуру китайских меньшинств в процессе оценки, поэтому национальный характер является одной из наиболее значимых художественных характеристик китайского народного танца. Например, в тибетском танце, который представлен на северо-западе Китая, многие движения в танце – это поклоны, сгибание спины и т. д., и на эти танцы в основном влияют сельскохозяйственная и пастушеская культура, религиозная культура и т. д., к тому же тибетский народ проживает расположен в районе Тибетского нагорья, и повседневная жизнь и труд в районе нагорья, а также ряд национальных обычаев в районе религиозного паломничества и т. д. оказывают различное влияние на развитие народного танца. Поэтому, как только люди видят этот вид танца, они смогут быстро определить, что он относится к тибетскому танцу, который полностью отражает национальные особенности тибетского народа, и это также является важной художественной характеристикой народного танца. Монгольский танец также имеет ярко выраженные национальные черты. Монгольский народ с древних времен ведет кочевой образ жизни, благодаря просторам и бескрайности лугов, которые сформировали у монгольского народа характер открытости и жизнерадостности, а длительной кочевой образ жизни, борьба со снегом и холодом, запрягание лошадей, укрощение лошадей, скачки,

борьба и другие интенсивные занятия сформировали характер монгольского народа необычайно грубым, смелым, мужественным. Из-за частной езды верхом на лошади люди редко ходят пешком, поэтому плечо относительно свободно и в монгольском танце движения плеч и рук более обильны, среди них движение встряхивания плечом – обычное действие в повседневной жизни монгольского народа, а от того, что монгольские люди больше почитают орлов, гусей и других животных и превращают их в тотемы, возникает множество движений. В самом танце зрители могут очень ярко ощутить уникальные монгольские национальные черты [3, с. 126]. Характерные танцевальные образы, а также яркие танцевальные сюжеты являются важным выражением художественных особенностей китайского народного танца. Танец Янго на севере страны представлен в основном тремя видами: танцем Янго на ходулях, танцем двух людей и наземным танцем Янго, который имеет давнюю историю танца, сильный местный колорит и национальные особенности и является художественным содержанием, накопленным многолетним трудовым творчеством жителей севера. В отличие от монгольского и тибетского танцев, северо-восточный танец «Янго» собирает в себе черты юмора, спокойствия, а также красоты и игривости, и в полной мере выражает простоту, жесткость и гибкость северо-восточного народа, которые прекрасно проявляются в танце.

Корейский народный танец в Китае имеет тысячелетнюю историю развития, а «длинный барабан» является одним из самых представительных произведений, который превратился в самую яркую жемчужину на корейской танцевальной сцене, в виде элегантного и изящного танца, получившего широкую популярность среди корейского народа. В реальном исполнении танец с длинным барабаном обычно исполняется с барабанным хлыстом в правой руке и длинным барабаном на плече, танцор, прыгая и стуча одновременно, подчеркивает важность удержания единой высоты и реализует органичное слияние тела, барабана и ритма тела в исполнении. В концептуальной форме корейской нации небо, земля и человечество едины, природа и общество едины, и эта концептуальная форма в конечном итоге формирует внутреннюю направленность корейской традиционной культуры, а движения органично объединяют многие коннотации исполнения, такие как мягкость, тонкость, изящество, детальность, медлительность, устойчивость, что воплощают эстетическую характеристику скромности и терпения [4, с. 88]. Среди китайских народных танцев есть танец, вдохновленный павлином, – танец павлина Дай (кит. 傣) провинции Юньнань (кит. 云南, Китай). В основном

основное содержание танца павлина отражается в ходьбе по лесу, расправлении крыльев, открытии ширмы и т. д. В силу природных условий, климата и других факторов в регионе Дай всегда было больше павлинов и местные жители считают павлина символом добра и мудрости. Символ удачи «священной птицы» всегда был полон благоговения перед мыслями и эмоциями, поэтому часто через форму танца павлина выражают свои собственные идеалы и стремления, а также своего рода тоску по лучшей жизни и похвалу. Например, в танцевальном произведении «Дух павлина», поставленном и исполненном известной танцовщицей Ян Липин (кит.杨丽萍) в 1986 году, представлен чистый и мягкий жест с помощью движения тела, и это совершенное использование танцевального жеста дает людям ощущение внутренней чистоты. Под нежную музыку постепенно появляется Ян Липин, ее длинная юбка, белая, как снег, так послушно придерживается, как будто далекий, словно неземной, благородный и элегантный павлин, что зрители могут в полной мере ощутить ее темперамент, ловкость и подвижность в танце, но также почувствовать культурное и глубокое историческое наследие, стоящее за этим танцем. Ее танец – это не только вид танцевального искусства, но и ощущение жизни и красоты, которое в полной мере воплощает воспроизведение и воссоздание естественного танцевального языка, а также реинтеграцию мастером жизни и искусства [5, с. 91].

Подводя итог, можно сказать, что за долгую историю развития народа, независимо от меньшинств или этнической группы, будет создаваться и развиваться комплекс искусств с учетом особенностей собственной жизни, мыслей и чувств. Среди них танец является наиболее ранним и широко распространенным, имеющим многовековую историю, способным выражать мысли и эмоции непосредственно, что будет служить наиболее представительной характеристикой исторического развития нации. Танец может в полной мере отражать эстетический стандарт нации и будет меняться в зависимости от развития национальной политической среды, религиозных убеждений и других аспектов. Глубокое исследование его особенностей имеет большое значение для изучения танца, истории и этноса.

Список литературы

1. 李静波 中国民族民间舞蹈的文化特点及类型 , 科技创业家, 2013年第9期 = Ли Цзинбо. Культурные особенности китайского народного танца/Цзинбо Ли// технологический предприниматель. – 2013. – № 9. – 61с.
2. 王文欢 中国民族民间舞蹈艺术特点的研究, 艺术评鉴, 2017年第17期 = Ван Вэньхуан. Исследование особенностей китайского националь. Танцевального искусства/Вэньхуан Ван // Искусствоведение. –2017. № 17. – С. 62–63.
3. 殷歌 中国民族舞蹈的审美特性及现实价值, 黄河之声, 2019年23期 = Инь Гэ. Эстетические характеристики и реалистическая ценность китайского народного танца/Гэ Инь// Голос Хуанхэ. – 2019. – № 23. – 126с.
4. 崔凤锡, 朝鲜族源流及民族特点, 延边大学学报, 1995年第21期 = Чой Фунсу. Происхождение и этнические особенности корейского танца в Китае/Фунсу Чой//Журн.Яньбянь.ун-та. – 1995. – № 21– С. 88–90.
5. 梁好, 杨丽萍的舞蹈风格分析, 牡丹, 2020年第五期 = Лян Хао, Исследование танцевального стиля Ян Липина / Хао Лян//Пион. – 2020. – № 5. – С. 91–92.

DOI 10.46916/19012024-3-978-5-00215-237-7

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В ГРАФИКЕ БОРИСА НЕПОМНЯЩЕГО

Чубарь Арина Александровна

заведующий отделом по работе с посетителями

ГОАУК «Мурманский областной

художественный музей»

Аннотация: Особое место в творчестве Б.Л. Непомнящего занимает религиозная тематика, к которой мастер обратился в конце 70-х – начале 90-х в ряде произведений. Они раскрывают не только суть канонических текстов Нового и Ветхого Заветов, но и историю взаимоотношений людей и наций, поднимают вопросы о смысле жизни, вере и свободе. Они представляют страдание, как форму приобщения к высшему божественному миру или миру Истины. Борис Львович известен своими циклами иллюстраций к литературным произведениям. Библейская же тема, воплощение им вневременных образов и сюжетов Священного Писания в таком объеме освещается в данной статье впервые.

Ключевые слова: Религиозная тематика, библейские мотивы, библейские образы, христианские мотивы, графика, экслибрис, офорт, пастель, Борис Непомнящий.

BIBLICAL MOTIFS AND IMAGES IN BORIS NEPOMNYASHCHY'S GRAPHICS

Chubar Arina Aleksandrovna

Abstract: A special place in the work of B.L. Nepomnyashchy is occupied by religious themes, to which the master turned back in the late 70s - early 90s in a number of works. They reveal not only the essence of the canonical texts of the New and Old Testaments, but also the history of relations between people and nations, raise questions about religion, the meaning of life, faith and freedom. They represent suffering as a form of communion with the higher divine world or the world of Truth. Boris Lvovich is known for his cycles of illustrations for literary works. The biblical

theme, the embodiment of timeless images and plots of the Holy Scripture in such a volume, is covered by us in this article for the first time.

Key words: Religious themes, biblical motifs, biblical images, Christian motifs, graphics, ex libris, etching, pastel, Boris Nepomnyashchy.

Борис Львович Непомнящий (р. 1945) – народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, «интеллигент в первом поколении» [1]. После окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухомовой в течение 50 лет творческой жизни в Великом Новгороде создал большое количество произведений в трудоемкой технике офорта. Его графические листы поражают своей наполненностью, композиционной безупречностью, высотой мастерства исполнения и глубоким философским звучанием.

В сферу творческих интересов художника в разные периоды жизни входили: экслибрисы, книжная сопроводительная графика к зарубежным сказкам, сборникам стихотворений Н.Н. Рубцова, иллюстрирование произведений Ф.М. Достоевского и Н.В. Гоголя. В определенное время автор работал в жанрах пейзажа, портрета, создавал образы русских писателей и своих современников и пока нет ни одной публикации, посвященной целиком и полностью вопросу раскрытия им религиозной проблематики.

Сам автор нередко подчеркивает свое стремление к качеству, к техническому совершенству графики мастеров прошлых веков [1]. Требовательность Б.Л. Непомнящего по отношению к себе выделяют и искусствоведы из Вологды, в частности, Т. Володина [2, с. 21], которой была подготовлена вступительная статья к каталогу избранной графики художника, где впервые выделяется часть гравюр, объединенных названием «Библейские сюжеты» [3, с. 19]. Но несовершенна выборка работ, имя раздела не полностью отражает все многообразие религиозно-философского содержания офортов мастера.

Именно изображения храмов стали теми первыми отражениями религиозных исканий, которые постепенно «на официальном уровне» возвращались в произведения второй половины XX века. В графических работах Б.Л. Непомнящего эти элементы проявились в сериях «Памятники деревянного зодчества» (1980) и «Жестокость» (1983), исполненных грубым глубоко травленным штрихом и темными тоновыми пятнами, в иллюстрациях к сборнику поэта Н.Н. Рубцова (1982) с более бархатными линиями, а также

других офортах пейзажного плана. В них можно наблюдать присутствие исключительно древнерусских церквей.

В 1970-е – 80-е Россия переживает всплеск интереса к литературе, соответственно, в это время расцветает и искусство прикладной сопроводительной графики (exlibris). Уже при работе над книжными знаками сформировался творческий метод Б.Л. Непомнящего, в основу которого легло ассоциативное начало. Художник выбирает метафоричность, гиперболизацию, граничащую с гротеском, символизм. Сплетая конкретику и вымысел, график преломляет временные рамки, смещает границы события в пространстве.

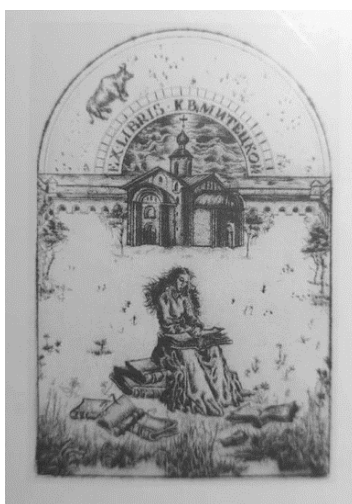

Рис. 1. Экслибрис К.В. Митецкой. 1975

В один из ранних по хронологии книжных знаков (рис. 1) автор вводит мотив христианского храма. Стилистика изображения, его композиция наталкивает на образ страниц иллюминированной рукописи «Великолепный часослов герцога Беррийского» (1411), выполненной французскими миниатюристами братьями Лимбургамы. В иной работе, экслибрисе Т.Г. Хрипанковой (1970–80-е) изображен интерьер церкви средневекового готического храма. Но и в начале XXI века Б.Л. Непомнящий продолжает создавать книжные знаки: в экслибрисе 2002 года (рис. 2) художник использует совершенно другие стилистические и композиционные приемы. Зритель вновь оказывается внутри храмового интерьера, но предположительно древнерусского, переходящего в пространство метафизическое, божественное – в горний мир, также можно отметить, что сам штрих с годами становился точнее и тоньше, приближая автора к уровню «старых мастеров».

Рис. 2. Экслибрис S. Dennis. 2002

В 1978 году Б.Л. Непомнящий создает в технике цветного офорта первые иллюстрации к роману, смело пользуясь приемами акватинты и печатью белым цветом. Волнует мастера личность Достоевского-философа и глубокого мыслителя.

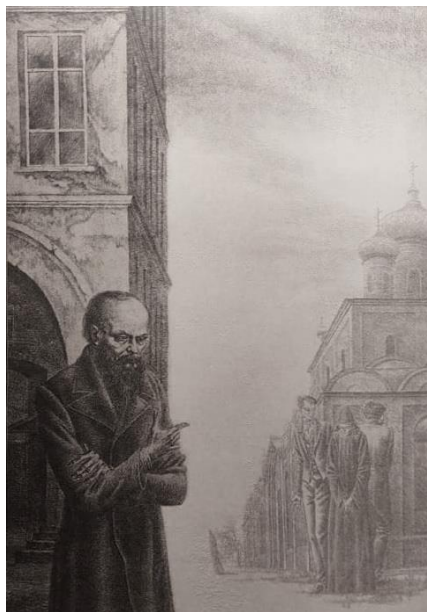

Рис. 3. «Ф.М. Достоевский». Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1978

Г. Дементьева отмечала, что художник относится к тем, кто реализует самостоятельные станковые произведения по мотивам литературного источника, а не сопроводительные иллюстрации [4, с. 3]. Именно поэтому два

выбранных офорта, в которых присутствуют религиозные элементы, можно рассматривать как обособленные от текста произведения: портрет писателя (рис. 3) или графическую работу, воплощающую противопоставление добра и зла (рис. 4).

Рис. 4. «Великий инквизитор». Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1978

Необходимо упомянуть и самый большой цикл станковых работ, созданный Б.Л. Непомнящим во время художественного оформления Музея романа «Братья Карамазовы» в Старой Руссе. Составившие его 29 рисунков карандашом (2014–2019) отражают то, насколько герой добропорядочен или намекают на его пороки благодаря религиозным элементам на дальнем плане.

Еще в 1976–1977 Б. Непомнящий начинает экспериментировать с глубиной травления, совмещать при этом различные манеры, овладев сложными техническими приемами, углублять и образный строй произведений [4, с. 3], продолжает пробовать работать с цветом. В дальнейшем, автор уже смело варьирует насыщенность выбранных для решения произведения оттенков, создает сложные градации и переходы при помощи сочетания техники высокой и глубокой печати. Отличается первыми смелыми экспериментами и серия «В поисках истины» 1988 года, включающая четыре

графических листа: «Неопознанный мир» (рис. 5), «Поиски и ошибки», «Поколение будущего», «Прорыв» или «Космос».

Рис. 5. «Неопознанный мир». Из серии «В поисках истины». 1988

В данном ряде работ цвет проявил себя еще недостаточно. Градиент в области небес имеет ровную структуру, линии оттиска темные, очень тонкие, изящные, но подвижные. Можно отметить «хронологичность» листов: от древнейших царств – оплотов цивилизации человечества в ее колыбели, но все же языческой, через Средние века и Возрождение, эпоху географических и научных открытий, время просвещения к современной науке, способной искать истину в бесконечности простора Вселенной.

Уже не единичные мотивы говорят о религиозном подтексте, художник буквально зашифровывает свои мысли духовного, философского толка (Бог есть Истина: размышления о Создателе вне конфессий) в иной, более популярной в советское время тематике «Космоса», реализуя ее через проблемы открытия новых пространств, одиночества человека во Вселенной, верности и твердости убеждений и познания. Однако график использует изобразительные приемы, стилистически близкие произведениям эпохи Высокого Возрождения, в частности Северного, преимущественно религиозным по своему характеру.

1988 год, отмеченный масштабным празднованием 1000-летия Крещения Руси, стал поворотным моментом и для религиозного искусства. Развернувшиеся вокруг этого события явления так или иначе побудили Б.Л. Непомнящего более открыто обратиться к сюжетам и образам Священного Писания. Художник иллюстрирует цитаты из Библии, обращая их в форму притчи, он предаётся философствованиям по поводу лика зла, что нашло

отражение в созданной им серии «Врата добродетели» (1989). Она включает в себя четыре графических листа, которые не имеют видимого заданного порядка: «Ждущие» (рис. 6), «Грехи наши», «Пути» и «Два лика зла» – все они выполнены в технике офорта.

Рис. 6. «Ждущие». Из серии «Врата добродетели». 1989

Применение цвета также присутствует, но включается ненавязчиво и тонко в виде градиентного фона. Используемый в названии серии термин «добродетель» – философский и религиозный одновременно, обозначает положительное нравственное свойство характера, определяемое волей и поступками человека. Также понятие включает стремление к исполнению нравственных законов – заповедей, оно противоположно греху и порокам. «Добродетель» в богословии противопоставлена «семи смертным грехам», включает «веру, надежду, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13:13).

Данная серия офортов стилистически близка произведениям мастеров Возрождения, наследует традиции этой эпохи: тончайшая, подвижная штриховка иглы, бережное отношение к глубине травления, ровные края линий и аккуратность при вводе тона. Отметим, что интерес к искусству Ренессанса в целом характерен для художников второй половины XX в. – с конца 1960-х и особенно в 70-е, а затем 80-е гг., что не могло не повлиять на творчество Б.Л.Непомнящего. Подчеркнем также тот факт, что персонажи композиции «Грехи наши» особенно напоминают «брейгелевские» типы, которые сочетаются с тонким, но уверенным и сильным академическим рисунком, логичным композиционным строем, большим мастерством автора.

Говоря о подобного рода типажах, необходимо вспомнить два сходных по названию офорта, созданных в 2002 году – это философские, сложные многофигурные фантазии: «Суд дураков» – своеобразное распятие, крест из обломков крушения «Корабля дураков», представленного в одноименном оттиске, наполненном загадками, аллегориями и гротеском. Эта работа отсылает зрителя к картине Иеронима Босха (ок. 1500) – своеобразному олицетворению человеческой глупости и греховности. «Корабль дураков» – аллегоричное название ряда художественных произведений, получившее популярность благодаря литературе конца XV века, например, поэме Себастьяна Бранта (1494). Кроме того, необходимо упомянуть Эразма Роттердамского, вошедшего в историю литературы произведениями, высмеивающими непреходящую человеческую глупость и невежество. Самым известным из них стала сатира «Похвала глупости» (1509).

Рис. 7. «Инсталляция по Платону». 2005

В 2005 году автор создал большой рисунок карандашом (рис. 7) вертикального формата, в котором также прослеживается религиозная тематика. В центре листа необычно соединены железной арматурой, как стрелами – проткнуты ими насквозь, две части рассеченной античной древней статуи. Дальняя фигура погружена в тень, ближняя – женская, изображена спиной к нам. У обеих отсутствуют руки, будто у Венеры Милосской, и сам абрис напоминает силуэт знаменитой скульптуры. Наверху закреплено блюдо с

лежащей на нем отсеченной головой мужчины, на лбу его – венец из роз с множеством шипов. Название отсылает к воззрениям ученого-мыслителя, согласно которым, философия воплощает в себе чистое стремление к Истине. Она – путь к познанию себя и в том числе и Бога. Данный мотив получил отражение и в творчестве Б.Л. Непомнящего, в частности, в уже рассмотренной серии «В поисках истины».

Рис. 8. «Самсон». 1991

В начале 90-х годов Б.Л. Непомнящий приступает к выполнению небольшого цикла цветных офортов на сюжеты Священного Писания: «Вавилонская башня», «Авель и Каин», «Самсон» (рис. 8), «Илия», «Плач Иакова». Здесь автором выбран уже принципиально новый язык. Используется монолитный градиентный фон, плавный переход из естественного цвета листа в глубокий фиолетовый и желтый, образующие контраст дополнительных тонов. Фигуры выполнены так, будто гравюра переливается и излучает свет, что является отсылкой к золочению икон, ассисту, Византийским мозаикам, а значит, к понятию Божественного Света. На дальнем плане композиции иногда дополняют сюжет различные фигуры, выполненные при помощи тиснения бумаги, но эти элементы никогда не подцвечены тоном, что выглядит достаточно органично и не разрушает эффект акцента на герое «притчи». Эта особенность характерна для большинства работ данной серии – выбор одиночной фигуры без единого намека на реальный пейзаж, интерьер или других персонажей. Скульптурная лепка объемов, созданная при помощи «распыленного» облака цвета, травление в дополнении тончайшим ломким штрихом в сочетании с плавной контурной линией, выявляющей пластику формы, а также рельефное тиснение на бумаге, символизирующее внешние препятствия, и эффект «серебристости» света усиливают внутреннюю духовную силу изображенных.

Рис. 9. «Строительство ковчега».
Из т.н. «Библейской серии». 1990-е

В группе работ, условно названных «Библейской серией» (рис. 9) и «Древнерусской серией» (рис. 10), уже явно выражен интенсивный цвет, им присуща яркость, своеобразная декоративность. Все они имеют сходные по стилистике художественные особенности: воплощены автором на тонированной бумаге, отчего бархатные, даже сухие штрихи при наложении друг на друга приобретают некоторую общую приглушенность цвета. Художник использует хаотичную манеру штриховки между основными объектами. Эти штрихи не упорядочены, они «сминаются», сплетаются в комки небрежных ломких субстанций. Подобным образом Б.Л. Непомнящий делал некоторые офорты и карандашные рисунки-иллюстрации.

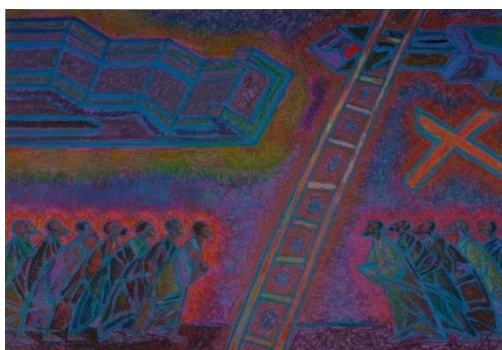

Рис. 10. Лист из так называемой «Древнерусской серии». 1990-е

Архитектурные строения подчас наклонены подобно Пизанской башне из серии «В поисках истины». В работах с ангелами постройки сильно искажены,

они буквально смяты или вывернуты, это какая-то другая реальность, не поддающаяся трактовке, а сами силы небесные заключены в мандорлы.

Присутствие декоративности во всех данных работах – влияние той «школы», к которой принадлежит мастер. Б.Л. Непомнящий учился в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной (в наст. время. Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица) по специальности «художник по интерьеру и оборудованию». Другие выпускники этого заведения, такие как монументалисты А.Ю. Талащук, Ю.Н. Сухоруков, В.А. Татаренко, в станковой живописи используют как раз подобного рода приемы декоративно-прикладного искусства: яркий цвет, символику, порой – обратную перспективу иконописи, также условность и знаковость древнерусского искусства.

В завершение необходимо выделить еще один раздел творчества мастера, в рамках которого существует цвет и где воплощена проблематика, так или иначе связанная с исследуемым вопросом. Б.Л. Непомнящий обращается к теме внутреннего пленения и жертвенности. Это – ряд работ, посвященных заключенным концлагеря (1996–2000). Данные листы исполнены в сдержанных серо-голубых тонах, но особо выделяются пастели, где прорывается сочность фона как, например, в более поздней работе (рис. 11).

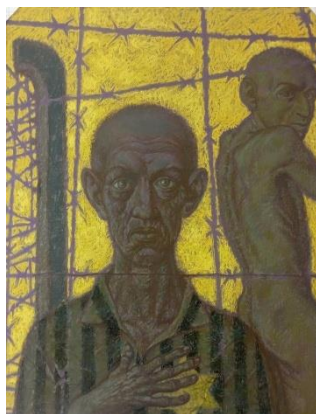

Рис. 11. «Холокост». 2017

В целом, с 1990-х гг. символистический образный язык мастера становится более универсальным, как и отношение к материалу. Первоначально он носил скрытый характер в виде тончайшего штриха и интеллектуального шифра, отсылки к средневековой архитектуре и сатирической литературе, книжной иллюстрации, станковой и монументальной живописи «старых мастеров». В работах с подобного рода аллюзиями, возможно, и не нужно было

проявление всего многообразия оттенков, но со временем являют себя открыто библейские образы и сюжеты Священного Писания, цвет выплескивается наиболее полно.

Являясь мастером графики, столь утонченной техники, как офорт, художник, охотно применяет колористические эффекты, в том числе и в листах, выполненных сухой пастелью, все также оставляет приоритет за таким средством выразительности, как штрих, линия, а не пятно. Б. Л. Непомнящий – мастер штриха, который пытливно вглядывается в окружающую жизнь, в людей, чутко и остро реагирует на актуальные проблемы. Его волнуют вопросы о мире, историческое прошлое России, наследие русской классической литературы, философии древнейших лучших мыслителей, а через них – и сложности самого человека. Автор обладает склонностью к созданию философских обобщений. Его произведения пронизаны сложными культурно-эстетическими и историко-философскими ассоциациями, объединяющими прошлое и настоящее в метафоричности художественного языка, что воплощается в свою очередь в образах литературных персонажей и многочисленных сценах из Священного Писания – универсальной модели человеческих отношений.

Список литературы

1. Мелкова Н. По душам. Борис Непомнящий: «Я перестал врать» // Портал 53. Новгородский спектр мнений. [эл. ресурс]. URL: <https://portal-vn.ru/podrobnosti/po-dusham-boris-nepomnyashchiy-ya-perestal-vrat> (дата общ.: 21.01.2023).
2. Борис Непомнящий. Графика. Каталог выставки / Авт. вступ. ст. и сост. Т.В. Володина. Новгород, 1986. 36 с.
3. Борис Непомнящий. Графика. Избранное. [Альбом] / Авт. вступ. ст. Т.В. Володина. Великий Новгород, 2016. 176 с.
4. Борис Непомнящий. Графика: каталог выставки / Вологодская обл. картинная галерея; авт. вступ. ст. Г. Дементьева. Вологда, 1983. С. 3.

© А.А. Чубарь, 2024

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 611:811.111

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В МЕДИЦИНСКОМ АНГЛИЙСКОМ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
(НА ПРИМЕРЕ АНАТОМИИ)**

Ромашкина Светлана Викторовна
старший преподаватель
кафедра гуманитарных дисциплин
Частное учреждение образовательная
организация высшего образования
«Медицинский университет «РЕАВИЗ»

Аннотация: Эта статья посвящена вопросу латинских заимствований в медицинском английском. Особое внимание уделяется процессу ассимиляции медицинских терминов. Согласно проведенной автором статистике, среди латинских заимствований выявлено 38 % полных грамматических заимствований, 59 % частичных грамматических заимствований, 3 % полукалек (в качестве примера взяты анатомические медицинские термины).

Ключевые слова: Латинские заимствования, ассимиляция, медицинские анатомические термины, частичные грамматические заимствования, полные грамматические заимствования, кальки, полукальки.

**PARTICULARITIES OF USING LATIN TERMINOLOGY
IN MEDICAL ENGLISH WHEN STUDYING MORPHOLOGICAL
DISCIPLINES (BY THE EXAMPLE OF ANATOMY)**

Romashkina Svetlana Victorovna

Abstract: This article is devoted to the issues of Latin borrowings in medical English. Particular attention is paid to the process of assimilation of medical terms. According to the statistics carried out by the author, among Latin borrowings, 38 % of complete grammatical borrowings, 59 % of partial grammatical borrowings, 3 % of semi-calques were identified (anatomical medical terms were taken as an example).

Key words: Latin borrowings, assimilation, medical anatomical terms, partial grammatical borrowings, full grammatical borrowings, calques, semi-calques.

Роль заимствований в процессе обогащения словарного состава английского языка очень большая, так как акцент заимствований в английском языке значительно выше, чем в других языках, он составляет 70 % от общего числа заимствованных лексических элементов [1, с. 5].

В процессе пополнения словарного состава английского языка заимствованные термины подвергались ассимиляции.

Как известно, «ассимиляция – это приспособление заимствованных слов в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего языка» [2, с. 18].

В процессе заимствования слова могут приобретать новую систему лексических и грамматических норм, а возможны и варианты перехода заимствованных слов в английский язык без каких-либо изменений. Заимствований в английском языке значительное количество, но самыми древними являются латинизмы. Данные изменения или их отсутствие автор исследования называет *освоением латинских заимствований*.

Тема нашего исследования – особенности освоения латинских заимствований в медицинском английском. **Актуальность исследования** обусловлена важностью сопоставительного анализа, как одно из принципов эквивалентности – определенного соответствия между словами двух языков, столь важного при переводе. Исследуемые термины относятся к наиболее употребительным словам английского языка в медицинской практике, обладают своеобразной лексико-грамматической структурой, некоторые термины имеют несколько значений. На наш взгляд, некоторые аспекты иноязычных заимствований в медицинском английском изучены недостаточно, а именно: в какой степени те или иные термины подвергались ассимиляции, какие факторы влияли на изменения в заимствованных английских терминах, по какой причине некоторые термины переходили из латинского языка в английский, не подвергаясь изменениям. Это дает богатый материал для исследования. Для установления причин изменения каждого конкретного термина необходимо специальное всестороннее исследование.

Объектом настоящего исследования являются латинские и английские медицинские термины.

Предмет нашего исследования – степень ассимиляции заимствованных английских медицинских терминов.

Цель нашего исследования – выявить изменения заимствованных английских медицинских терминов в фонетическом, грамматическом и графическом отношении к системе английского языка. Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

1. рассмотреть медицинскую терминологическую систему латинского языка (на примере анатомических терминов);
2. рассмотреть медицинскую терминологическую систему английского языка (на примере анатомических терминов);
3. изучить особенности изменений заимствованных английских медицинских терминов;
4. проанализировать причины изменений в заимствованной английской терминологии;
5. провести статистический анализ выявленных изменений в английской терминологии.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в выявлении причины изменений в заимствованной медицинской терминологии (на материале английского языка).

Практическая значимость в применении результатов исследования на спецкурсах по переводу; материал также может быть использован врачами и средними медработниками в качестве методического пособия по изучению медицинских терминов, а также студентами медицинских вузов и медицинских колледжей при изучении медицинских морфологических дисциплин, в частности, внутренней морфологии, или анатомии человека.

Латинская и английская медицинская терминология заимствована из учебных пособий, словарей, атласов, а также энциклопедий, авторами которых являются Арнольд И.В. [1], Антрушина Г.Б. [2], Алексеев А.П. [3], Акжигитов Г.Н., Акжигитов Р.Г. [4], Бабич Р.Н. [5], Бахрушина Л.А. [6], Гуреева Г.В. [7], Лемпель Н.М. [8], Луковкина А. [9], Марцелли А.А. [10], Петров В.И., Чупятова В.С., Корн И.С. [11], Сапин М.Р., Никитюк Д.Б., Швецов Э.В. [12, 13], Цебаковский С. [14], Чернявский М.Н. [15].

А сейчас перейдем к рассмотрению терминологической системы. Анатомические термины являются примером грамматических заимствований.

В ходе исследования выяснилось, что в медицинской терминологической системе встречаются **полные грамматические заимствования, частичные грамматические заимствования, полные кальки, полукальки.**

Следует особо отметить интересно оформленное высказывание-цитату молодого ученого Гуреевой Г.В.: «Прямые заимствования характеризуются сохранением своего исконного звукового облика, с более или менее существенной адаптацией. Особый случай – заимствования содержательного строения производного слова: когда все элементы этого слова, передаваясь, переводятся по отдельности. Такой вид заимствования путем перевода называется семантическим заимствованием, или калькированием, а его результат – калькой» [7, с.305]. Автор данного исследования считает определение кратким, содержательным и достаточно лаконичным, доступным для понимания широкого круга читателей, а не только для филологов и лингвистов.

Проанализируем заимствования в медицинском английском на примере анатомических терминов по составленным нами таблицам.

Рассмотрим таблицу 1 (костная система, скелет человека, вид спереди). Здесь мы наблюдаем ряд полукалек, а также **редукцию окончаний**. Автор данного исследования находит этому объяснение, обращая внимание на лексико-грамматический строй латинского и английского языков. В латинском языке окончания прилагательных зависят от рода и склоняются, а в английском языке род прилагательных не влияет на окончания, они не склоняются, поэтому отпадает необходимость сохранения окончаний в прилагательных.

Таблица 1

Костная система (скелет человека, вид спереди)

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
os frontale	frontal bone	лобная кость
os zygomaticum	zygomatic bone	скуловая кость

Помимо полукалек, мы находим много примеров *полных грамматических заимствований*. Обратимся к таблице 2 (костная система, скелет человека, вид спереди). Ряд медицинских терминов не подвергался изменениям, например, *maxilla – maxilla* (верхняя челюсть), *radius – radius* (лучевая кость). В латинском языке окончание существительного указывает на его род и склонение. По словам одного из ведущих специалистов в области лингвистики

Цебаковского С., категория рода в английском языке не определяется соответствующими окончаниями [14, с. 95]. Следовательно, не существовало необходимости преобразования ряда терминов (присоединения суффиксов и аффиксов), потому что форма данных слов не меняется при склонении.

Таблица 2

Костная система (скелет человека, вид спереди)

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
<i>maxilla</i>	<i>maxilla</i>	верхняя челюсть
<i>humerus</i>	<i>humerus</i>	плечевая кость
<i>ilium</i>	<i>ilium</i>	подвздошная кость
<i>radius</i>	<i>radius</i>	лучевая кость

Помимо полных грамматических заимствований среди английской медицинской терминологии нам также встречаются **неполные грамматические заимствования** (см. таблицу 3), костная система (скелет человека, вид спереди), например: *phalanges proximales* – *proximal phalanges* (проксимальные фаланги), *clavicula* – *clavicle* (ключица).

Как видно из примеров, число прилагательных в латинском языке оформляется соответствующими окончаниями. Другой медицинский термин (существительное) претерпел следующие изменения: в английском эквиваленте мы видим редукцию окончания, частичное выпадение корня слова, а также присоединение других гласных и согласных (согласной – **l** и гласной – **e**).

На наш взгляд, данные изменения произошли в результате приспособления к фонетическому и грамматическому строю английского языка: слово *clavicle* относится к 1 типу английского слога по орфографии (на конце – гласная – **e**), а читаются по второму типу английского слога.

Таблица 3

Костная система (скелет человека, вид спереди)

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
<i>phalanges proximales</i>	<i>proximal phalanges</i>	проксимальные фаланги
<i>clavicula</i>	<i>clavicle</i>	ключица

Как показывает анализ, проведенный на примере анатомической медицинской терминологии (костная система, скелет человека, вид спереди),

существует 66 % полных грамматических заимствований, 14 % неполных грамматических заимствований, 20 % полукалек.

Обратимся к таблице 4 (костная система, скелет человека, вид сзади). Здесь мы снова наблюдаем несколько примеров **полукалек**.

Как было упомянуто выше, прилагательные в английском языке не имеют тех же окончаний, что и в латинском, что объясняется разницей лексико-грамматическим строя обоих языков. Один из примеров заслуживает особого внимания: имеет место редукция части суффикса – **l**, окончания – **es**, присоединяется согласная – **r** (**lumbales** – **lumbar**).

Таблица 4

Костная система, скелет человека, вид сзади

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
os parietale	parietal bone	теменная кость
columna vertebralis	vertebral column	позвоночный столб
vertebrae lumbales	lumbar vertebrae	поясничные позвонки

Далее можно увидеть примеры *полных грамматических заимствований* (см. таблица 5, костная система, скелет человека, вид сзади). Согласно выше изложенному, окончания существительных в английском языке не указывают на род и не склоняются в отличие от латинского языка.

Таблица 5

Костная система человека, вид сзади

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
<i>metacarpus</i>	<i>metacarpus</i>	пясть
<i>femur</i>	<i>femur</i>	бедренная кость
<i>fibula</i>	<i>fibula</i>	малоберцовая кость
<i>talus</i>	<i>talus</i>	таранная кость
<i>atlas</i>	<i>atlas</i>	атлант
<i>coccyx</i>	<i>coccyx</i>	копчик
<i>calcaneus</i>	<i>calcaneus</i>	пяточная кость

Согласно проведенному анализу, 97 % анатомической терминологии (скелета человека) составляют полные грамматические заимствования, остальные медицинские термины – неполные грамматические заимствования, они составляют 3 %.

Обратимся к таблице 6 (мышечная система человека (передний вид)). Здесь мы видим обилие **неполных грамматических заимствований**; по сравнению с вышеперечисленными примерами здесь выявлена одна особенность: в данных примерах слово «muscle» (мышца) отсутствует, в то время как в латинском – «musculus» – присутствует. Отсюда следует вывод, что в английском языке применен переводческий прием, называемый «опущение». Следует отметить, что употребление термина «muscle» возможно, но авторы книги «Русско-английский медицинский разговорник» Петров В.И., Чупятова В.С., Корн И.С. приводят иллюстрации анатомических рисунков и считают приемлемым употребление медицинского термина без данного слова [11, с.569-570], в то же время в других источниках (учебниках, медицинских словарях, атласах, энциклопедиях) авторы употребляют термин, включая данное слово [4, с.120; 5, с.55; 9, с.20; 13, с.123].

Нами обнаружены интересные случаи переводческого приема «опущение».

Эквивалент «*flexor*», который входит в состав нескольких медицинских терминов, подразумевает тип *мышцы* (а не кости, нервного волокна, кровеносного сосуда и т.д.): «Flexor, – oris, m (musculus): флексор – сгибатель (*мышца*), сгибающая *мышца*.» [3, с.12; 6, с. 33; 8, с.51; 10, с. 28; 12, с.145; 15, с. 37].

Термин «*biceps*» может быть переведен с английского на русский язык как «бицепс», и это слово также подразумевает *мышцу*, относится к *мышечной системе*, а не к костной, нервной, кровеносной и т.д.:

«*biceps*, – *capitis*, m: двуглавая *мышца* ...» [3, с.9; 6, с. 25; 8, с.48; 10, с. 23; 12, с.140; 15, с. 30].

Аналогично с примером эквивалента «*triceps*», который переводится с английского на русский как «трицепс»: «*triceps*, – *capitis*, m (musculus): трицепс – трехглавая *мышца* ...» [3, с.44; 6, с. 56; 8, с.60; 10, с. 38; 12, с.153; 15, с. 42].

. Данные эквиваленты, являющиеся элементом медицинского термина, выделены в таблице *курсивом*. Как видно из примеров, практически каждый английский медицинский термин имеет 2 эквивалента: полные заимствования употребляются в медицинской сфере, адаптированные – в любой обиходной

речи. В некоторых рассматриваемых нами терминах мы наблюдаем **редукцию окончаний** – **is, -us** у прилагательных в английском языке.

Согласно проведенному анализу, 75 % анатомической терминологии (мышечная система человека, вид спереди) составляют неполные грамматические заимствования, в том числе 50 % из данных заимствований – это латинские термины с редукцией окончаний; остальные термины – полные грамматические заимствования, число которых составляет 25 % от общего числа заимствованной терминологии.

Таблица 6

Мышечная система человека (передний вид)

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
musculus orbicularis oculi	orbicularis oculi, orbicular <i>muscle</i> of eye	круговая <i>мышца</i> глаза
musculus procerus	procerus, procerus <i>muscle</i>	<i>мышца</i> гордецов
musculus orbicularis oris	orbicularis oris, orbicular <i>muscle</i> of mouth	круговая <i>мышца</i> рта
musculus palmaris longus	palmaris longus, long palmar <i>muscle</i>	длинная ладонная <i>мышца</i>
musculus iliopsoas	iliopsoas	подвздошно-поясничная <i>мышца</i>
<i>flexor carpi ulnaris</i>	<i>flexor carpi ulnaris</i> , ulnar <i>flexor muscle</i> of wrist	локтевой <i>сгибатель</i> запястья
<i>flexor carpi radialis</i>	<i>flexor carpi radialis</i> , radial <i>flexor carpi</i> of wrist	лучевой <i>сгибатель</i> запястья
<i>biceps</i>	<i>biceps</i> , biceps <i>muscle</i> of arm	<i>бицепс</i> , двуглавая <i>мышца</i> плеча
<i>triceps</i>	<i>triceps</i> , triceps <i>muscle</i> of arm	<i>трицепс</i> , трехглавая <i>мышца</i> плеча
sternohyoideus	sternohyoid, sternohyoid <i>muscle</i>	грудинно-подъязычная <i>мышца</i>
sternocleidomastoideus	sternocleidomastoid, sternocleidomastoid <i>muscle</i>	грудинно-ключично-сосцевидная <i>мышца</i>

Рассмотрим таблицу 7 (мышечная система человека (вид сзади)). В таблице мы видим примеры полных или неполных (частичных) грамматических заимствований. В данном случае в английском языке существует несколько эквивалентов одного и того же медицинского термина. Как показывают примеры в исследовании латинских заимствований, анатомические термины, употребляемые в повседневной, обиходной сфере, **не подверглись редукции окончаний (прилагательные)**, за исключением одного (calcaneal tendon), где помимо потери окончания произошло присоединение суффикса **-al**, более характерного для английского языка.

Таблица 7

Мышечная система человека (вид сзади)

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
musculus <i>splenius</i> capitis	<i>splenius</i> muscle of head, <i>musculus splenius capitis</i>	ременная мышца головы
musculus extensor <i>carpi radialis longus</i>	long extensor muscle of wrist, <i>musculus extensor carpi radialis longus</i>	длинный лучевой разгибатель запястья
musculus <i>teres minor</i>	<i>teres minor</i> muscle, <i>musculus teres minor</i>	малая круглая мышца
<i>extensor digitorum</i>	<i>extensor digitorum</i>	разгибатель пальцев
musculus <i>gluteus maximus</i>	<i>gluteus maximus</i> muscle, <i>musculus gluteus maximus</i>	большая ягодичная мышца
musculus biceps femoris	biceps muscle of thigh, <i>musculus biceps femoris</i>	двуглавая мышца бедра
musculus <i>semimembranosus</i>	<i>semimembranosus</i> muscle, <i>musculus semimembranosus</i>	полуперепончатая мышца
musculus <i>soleus</i>	<i>soleus</i> muscle, <i>musculus soleus</i>	камбаловидная мышца
tendo calcaneus	Achilles tendon, calcaneal tendon, heel tendon, heelstring, <i>tendo calcaneus</i>	пяточное (ахиллово) сухожилие
<i>extensor digitorum longus</i>	<i>extensor digitorum longus</i>	длинный разгибатель пальцев

Согласно проведенному анализу, 98 % анатомических терминов (мышечная система человека, вид сзади) – это неполные грамматические заимствования, 2 % составляют полные грамматические заимствования.

Проанализируем примеры латинских заимствований на примере таблицы 8 (сердце и легкие человека). Здесь мы видим примеры *полных грамматических заимствований*, а также **неполные (частичные) грамматические заимствования**.

Первый вид неполных грамматических заимствований составляют термины, содержащие элементы **исконно латинского слова** и элементы исконно английского слова. Второй вид частичных заимствований составляют английские термины, в которых произошло **частичное выпадение морфем** (преимущественно суффиксов или окончаний), а в ряде случаев и **присоединение других морфем**.

Таким образом, происходит приспособление латинской терминологии в английском языке: существительные либо теряют свои окончания и далее читаются по правилу 2 типа слога (*trunkus* – trunk, *glandula* – gland), либо дополнительно присоединяют себе другие согласные и гласные, приобретают другие окончания и другую форму слова, более приемлемую в английском языке (*ventriculus* – *ventricle*, *auricular* – *auricle*, *arteria* – *artery*).

Приводим таблицу, отображающую освоение заимствованной латинской терминологии в английском языке (на примере анатомических терминов сердца и легких).

Таблица 8

Сердце и легкие человека

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
ventriculus dexter	right ventricle	правый желудочек
ventriculus sinister	left ventricle	левый желудочек
apex cordis	apex of the heart	верхушка сердца
auricular dextra	right auricle	правое ушко сердца
auricular sinistra	left auricle	левое ушко сердца
aorta ascendus	ascending aorta	восходящая аорта
arcus aortae	aortic arch	дуга аорты
trunkus pulmonaris	pulmonary trunk	легочный ствол
<i>superior vena cava</i>	<i>vena cava superior</i>	верхняя полая вена
arteria subclavia sinistra	left subclavian artery	левая подключичная артерия
aorta carotis communis sinistra	left common carotid artery	левая общая сонная артерия
<i>nervus vagus</i>	<i>nervus vagus</i>	блуждающий нерв
<i>pericardium</i>	<i>pericardium</i>	перикард
pleura diaphragmatica	diaphragmal pleura	диафрагмальная плевра
pulmo sinister	left lung	левое легкое
pulmo dexter	right lung	правое легкое
<i>trachea</i>	<i>trachea</i>	трахея
glandula thyroidea	thyroid gland	щитовидная железа

Согласно проведенному анализу, 23 % анатомических терминов (сердца и легких человека) составляют полные грамматические заимствования, 77 % – неполные грамматические заимствования.

Обратимся к таблице 9 (кровеносная система человека). Здесь мы видим примеры *полных грамматических заимствований*, которые выделены курсивом, а также **неполные (частичные) грамматические заимствования**. В таблице также можно различить несколько видов **частичных грамматических заимствований**.

По аналогии с предыдущим примером, первый вид **неполных грамматических заимствований** составляют термины, содержащие элементы **исконно латинского слова** и элементы **исконно английского слова**.

Второй вид частичных заимствований составляют английские термины, в которых произошло **частичное выпадение морфем** (преимущественно суффиксов или окончаний), а в ряде случаев и **присоединение других морфем**. Некоторые существительные теряют свои окончания и читаются по правилу 2 типа слога в английском (*archus* – *arch*), другие после редукции латинских окончаний присоединяют другие окончания, приобретают форму слова, более приемлемую в английском языке (*arteria* – *artery*).

Латинские прилагательные, переходя в латинский язык, теряют свои окончания, а в некоторых случаях **присоединяют к себе другие окончания** (*portae* – *portal*, *subclavia* – *subclavian*, *poplitea* – *popliteal*, *saphena* – *saphenous*, *descendens* – *descending*), но в обоих случаях они не изменяются ни по родам, ни по числам, ни по падежам. Приводим ниже таблицу, отображающую освоение заимствованной латинской терминологии в английском языке на примере анатомических терминов (кровеносная система человека).

Таблица 9

Кровеносная система человека

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
<i>archus aortae</i>	<i>aortic arch</i>	дуга аорты
<i>aorta descendens</i>	<i>descending aorta</i>	нисходящая аорта
<i>vena cava inferior</i>	<i>inferior vena cava</i>	нижняя полая вена
<i>vena subclavia</i>	<i>subclavian vein</i>	подключичная вена
<i>arteria facialis</i>	<i>facial artery</i>	лицевая артерия
<i>arteria radialis</i>	<i>radial artery</i>	лучевая артерия
<i>arteria ulnaris</i>	<i>ulnar artery</i>	локтевая артерия
<i>arteria iliaca communis</i>	<i>common iliac artery</i>	общая подвздошная артерия
<i>arteria femoralis</i>	<i>femoral artery</i>	бедренная артерия
<i>vena portae</i>	<i>portal vein</i>	воротная вена
<i>arteria tibialis anterior</i>	<i>anterior tibial artery</i>	передняя большеберцовая артерия
<i>vena femoralis</i>	<i>femoral vein</i>	бедренная вена
<i>arteria dorsalis pedis</i>	<i>dorsalis pedis, dorsal artery of foot</i>	тыльная артерия стопы
<i>arteria brachialis</i>	<i>brachial artery</i>	плечевая артерия
<i>arteria poplitea</i>	<i>popliteal artery</i>	подколенная артерия
<i>vena saphena magna</i>	<i>great saphenous vein</i>	большая подкожная вена ноги

Проведенный анализ показывает следующее соотношение: 93 % анатомических терминов (кровеносная система человека) составляют неполные грамматические заимствования, 7 % – полные.

Обратимся к таблице 10 (нервная система человека). Здесь мы снова видим примеры *полных грамматических заимствований*, которые выделены курсивом, а также **неполные (частичные) грамматические заимствования**.

Первый вид неполных грамматических – это термины, состоящие из элементов **исконно латинского слова** и из исконно английского слова. Второй вид частичных заимствований – это английские термины, в которых произошло частичное выпадение морфем (преимущественно суффиксов или окончаний), а в ряде случаев и **присоединение других морфем**. Как было указано выше, данные изменения в существительных объясняются приспособлением к лексико-грамматическому строю английского языка: существительные либо теряют окончание и оканчиваются на согласный звук и читаются по правилу 2 типа слога (*trunkus* – *trunk*), либо после редукции окончания присоединяют к себе другие гласные, таким образом, присваивая окончания, более характерные для существительных английского языка (*lobus-lobe*, *nervus-nerve*).

Прилагательные, переходя из латинского языка в английский, как правило, теряют свои окончания, а в ряде случаев присоединяют к себе суффиксы или окончания, более характерные для английского языка, например, *lumbalis-lumbar*, *sympathicus-sympathetic*, *medanus-median*, *saphenus-saphenous*.

Приводим ниже таблицу 10, отображающую освоение заимствованной латинской терминологии в английском языке на примере анатомических терминов (нервная система человека).

Таблица 10

Нервная система человека

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
<i>encephal</i>	encephalon	головной мозг
<i>cerebellum</i>	<i>cerebellum</i>	мозжечок
lobus frontalis	frontal lobe	лобная доля
lobus parietalis	parietal lobe	теменная доля
lobus occipitalis	occipital lobe	затылочная доля
lobus temporalis	temporal lobe	височная доля
<i>medulla spinalis</i>	spinal cord	спинной мозг

Продолжение Таблицы 10

<i>pons</i>	<i>pons</i>	МОСТ
plexus cervicalis	cervical plexus	шейное сплетение
plexus brachialis	brachial plexus	плечевое сплетение
plexus lumbalis	lumbar plexus	поясничное сплетение
plexus sacralis	sacral plexus	крестцовое сплетение
nervi intercostalis	intercostal nerves	межреберные нервы
sympathicus trunkus	sympathetic trunk	симпатический ствол
nervus medianus	median nerve	срединный нерв
nervus ulnaris	ulnar nerve	локтевой нерв
nervus radialis	radial nerve	лучевой нерв
nervus femoralis	femoral nerve	бедренный нерв
nervus ischiadicus	sciatic nerve	седалищный нерв
nervus saphenus	saphenous nerve	подкожный нерв
nervus tibialis	tibial nerve	большеберцовый нерв
nervus peroneus communis	common peroneal nerve	общий малоберцовый нерв

Согласно проведенному анализу, 92 % анатомических терминов (нервная система человека) составляют полные грамматические заимствования, 8 % – неполные грамматические заимствования.

Рассмотрим таблицу 11 (ухо, горло и нос человека).

Здесь мы видим примеры *полных грамматических заимствований*, которые выделены курсивом, а также **неполные (частичные) грамматические заимствования**. В таблице также можно различить несколько видов частичных грамматических заимствований.

Первый вид неполных грамматических заимствований составляют термины, состоящие из элементов **исконно латинского** и из английского слова.

Второй вид частичных заимствований составляют английские термины, в которых произошло частичное выпадение морфем (преимущественно суффиксов или окончаний), а в ряде случаев и **присоединение других морфем**). Как и в предыдущих случаях, некоторые существительные теряют свои окончания и читаются по правилу 2 типа слога (*glandula-gland, tonsilla-tonsil*), другие существительные присоединяют к себе другие окончания и суффиксы, приобретают формы слова, более характерные для английского языка и не склоняются, в отличие от латинского языка (*auricular-auricle, lobulus lobe, cavitas-cavity, palatinum-palatine, membrana-membrane, tuba-tube, mandibula-mandible*). Некоторые прилагательные теряют свои окончания

(**frontalis**-frontal, **sphenoidalis**-sphenoidal, **pharyngealis**-pharyngeal), а в ряде случаев – присоединяют к себе другие окончания и не изменяются по родам, числам и падежам (**externus**-external, **auditis**-auditory).

Таблица 11

Ухо, горло и нос человека

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
pinna auricula	ear auricle	ушная раковина
meatus acusticus externus	external acoustic meatus	наружный слуховой проход
lobulus auricula	ear lobe	мочка ушной раковины
membrana tympani	tympanic membrane	барабанная перепонка
ossicula auditis	auditory ossicles	слуховые косточки
<i>cochlea</i>	<i>cochlea</i>	улитка
glandula parotis	parotid gland	околоушная железа
tuba auditiva	auditory tube	слуховая труба
glandula parotis	parotid gland	околоушная железа
<i>concha nasalis superior</i>	<i>superior concha</i>	верхняя носовая раковина
concha nasalis media	middle nasal concha	средняя носовая раковина
sinus frontalis	frontal sinus	лобная пазуха
sinus sphenoidalis	sphenoidal sinus	клиновидная пазуха
cavitas oris	oral / mouth cavity	полость рта
ostium pharyngeum tubae auditivae	opening of auditory tube	глоточное отверстие слуховой трубы
tonsilla pharyngealis	pharyngeal tonsil	глоточная (аденоидная миндалина)
tonsilla palatina	palatine tonsil	небная миндалина
velum palatinum	soft palate	мягкое небо
<i>epiglottis</i>	<i>epiglottis</i>	надгортанник
cavitas laryngus	cavity of the larynx	полость гортани
<i>trachea</i>	<i>trachea</i>	трахея
<i>esophagus</i>	<i>esophagus</i>	пищевод
mandibula	mandible	нижняя челюсть

Согласно проведенному анализу, 78 % анатомических терминов (ухо, горло и нос человека) составляют неполные грамматические заимствования, 22 % – полные грамматические заимствования.

Перейдем к рассмотрению таблицы 12 (глаз и глазное дно человека).

Как видно из примеров, здесь есть *полные грамматические заимствования*, выделенные в таблице курсивом, и **неполные (частичные) грамматические заимствования**, часть из которых составляют медицинские

термины, содержащие элемент исконно латинского слова и элемент **исконно английского слова**, а другую часть – медицинские термины, в которых мы снова наблюдаем редукцию окончаний в английских эквивалентах. В ряде случаев наблюдается и присоединение других гласных.

Некоторые существительные, переходя из латинского языка в английский, теряют свои окончания и приобретают форму слова, более характерную для английского языка (*choroidea-choroid*, *discus-disc*), другие существительные присоединяют себе гласные (*nervus-nerve*). Прилагательные также теряют латинские окончания (*lateralis-lateral*, *medialis-medial*) и в ряде случаев присоединяют к себе другие окончания (*obliquus-oblique*, *ciliare-ciliary*) и не изменяются по родам, числам и падежам. Проведенный анализ показал, что 66 % анатомической терминологии (глаз и глазное дно человека) – неполные грамматические заимствования, 36 % – полные грамматические заимствования.

Таблица 12

Глаз и глазное дно человека

Латинский термин	Английский термин	Русский термин
<i>retina</i>	<i>retina</i>	сетчатка
musculus obliquus inferior	inferior oblique	нижняя косая мышца
<i>palpebra inferior</i>	lower lid	нижнее веко
<i>cornea</i>	<i>cornea</i>	роговица
<i>palpebra superior</i>	upper lid	верхнее веко
camera bulbi anterior	anterior chamber	передняя камера глазного яблока
<i>lens</i>	<i>lens</i>	хрусталик
<i>iris</i>	<i>iris</i>	радужка
musculus obliquus superior	superior oblique	верхняя косая мышца
<i>corpus ciliare</i>	ciliary body	ресничное тело
choroidea	choroid	сосудистая оболочка глазного яблока
musculus rectus superior	superior rectus	верхняя прямая мышца
musculus rectus medialis	medial rectus	медиальная прямая мышца
musculus rectus lateralis	lateral rectus	латеральная прямая мышца
nervus opticus	optic nerve	зрительный нерв
<i>sclera</i>	<i>sclera</i>	склера
discus nervus optici	optic disc	диск зрительного нерва
<i>macula</i>	<i>macula</i>	пятно

Заключительный анализ подсчета латинских заимствований в английском (на примере анатомических терминов) выявляет 38 % полных заимствований, 59 % неполных заимствований, 3 % полукалек. Все медицинские термины в той или иной степени подвергались ассимиляции. Автором исследования обнаружены следующие изменения в английской терминологии: переход одного эквивалента из латинского языка в английский без изменений; редукция окончаний и суффиксов, а в ряде случаев и присоединение к английскому термину других гласных и согласных. Данные изменения обусловлены разным лексико-грамматическим строем латинского и английского языков: в латинском языке существительные и прилагательные имеют категории рода, числа и падежа, а соответственно и разные окончания.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 376 с.
2. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учебник для бакалавров / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Юрайт, 2018. – 287 с.
3. Алексеев А.П. Латинско-русский словарь медицинской терминологии – М.: ЗАО «Центрполи-граф», 2016. – 507 с.
4. Акжигитов Г.Н., Акжигитов Р.Г. Большой англо-русский медицинский словарь (БАРМС). – М., 2012. – 1224 с.
5. Бабич Р.Н. Лексикология английского языка: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, НАУКА, 2019. – 200 с.
6. Бахрушина Л.А. Латинско-русский словарь наиболее употребительных анатомических терминов. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 288 с.
7. Гуреева Г.В. Заимствования в медицинском английском. // Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ. 2018. - Издательство: Курский государственный медицинский университет, 2018. – с.305-311.
8. Лемпель Н.М. Латинский язык для медиков: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2018. – 253 с.
9. Луковкина А. Большая медицинская энциклопедия диагностики. – М.: НАУЧНАЯ КНИГА, 2019. – 2910 с.

10. Марцелли А.А. Латинский язык и основы медицинской терминологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 380 с.
11. Петров В.И., Чупятова В.С., Корн И.С. Русско-английский медицинский разговорник. – М.: Рус.Яз.-Медиа, 2019. – 595 с.
12. Сапин М.Р., Никитюк Д.Б., Швецов Э.В. Атлас нормальной анатомии человека. – Т 1. – М.: МЕДпресс-информ, 2018. – 498 с.
13. Сапин М.Р., Никитюк Д.Б., Швецов Э.В. Атлас нормальной анатомии человека. – Т 2. – М.: МЕДпресс-информ, 2018. – 576 с.
14. Цебаковский С. Кто боится английской грамматики? – Обнинск: Титул, 2017. – 208 с.
15. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. – М.: ЗАО «ШИКО», 2018. – 334 с.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 373

**ВЛИЯНИЕ РУССКИХ СКАЗОК НА РАЗВИТИЕ
ДЕТЕЙ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОБРАЗОВАНИЯ**

Безродная Екатерина Александровна
студент, член Совета молодых ученых
СибГИУ

Болек Юлия Владимировна

Буцукина Олеся Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Кропотова Мария Юрьевна**
старший преподаватель
кафедра дошкольного и начального образования
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
индустриальный университет»

Аннотация: В статье авторы рассматривают понятия сказка, классификацию и виды русско-народных сказок и их влияние на развитие и воспитание детей на разных ступенях образования с психологической точки зрения: применение русско-народной сказки в педагогическом процессе с детьми дошкольного возраста, а также применение русских сказок с детьми школьного возраста на уроках обществознания.

Ключевые слова: Русская сказка, дети дошкольного возраста, дети школьного возраста, сказкотерапия, влияние сказок на детей с психологической точки зрения.

**THE INFLUENCE OF RUSSIAN FAIRY TALES
ON THE DEVELOPMENT OF CHILDREN FROM A PSYCHOLOGICAL
POINT OF VIEW AT DIFFERENT LEVELS OF EDUCATION**

Bezrodnaya Ekaterina Alexandrovna

Bolek Yulia Vladimirovna

Butsukina Olesya Andreevna

Abstract: In the article, the authors consider the concepts of a fairy tale, the classification and types of Russian folk tales and its influence on the development and upbringing of children at different levels of education from a psychological point of view: the use of Russian folk tales in the pedagogical process with preschool children, as well as the use of Russian fairy tales with school-age children in social studies lessons.

Key words: Russian fairy tale, preschool children, school-age children, fairy tale therapy, the influence of fairy tales on children from a psychological point of view.

Введение

Русско-народные сказки играют важную роль в истории каждого ребенка, они являются неотъемлемым фактором в его развитии. Русские сказки становятся частью его жизни с самого раннего детства и сопровождают его на протяжении всего дошкольного периода и остаются с ним на протяжении всей его жизни. Русско-народные сказки несут в себе воспитательные и образовательные цели. Их использование способствуют педагогическому, психологическому, психотерапевтическому и моральному развитию детей, а также они могут выступать как средство коррекции поведения. Сказка является значимым инструментом осмысления ребенком окружающего мира, как внешнего, так и внутреннего. Она способствует развитию эмоциональной сферы, духовно-нравственных аспектов, а также сказка активно развивает все психически-познавательные процессы ребенка (память, воображение, мышление и др.) и содействует развитию речи детей.

Такие писатели и ученые как К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, А.М. Горький, А.С. Макаренко, К.И. Чуковский, В.А. Сухомлинский считали, что сказка несет в себе воспитательную силу, благодаря которой дети познают мир не только умом, но и сердцем, а также искренне и непосредственно откликаются на события и явления окружающего мира.

Сказка играет особую роль в передаче культурного наследия человечества ребенку. Она помогает ему освоить сложный материал в легкой, игровой и понятной форме. Сказки способствуют социализации ребенка, учат его дружбе и сотрудничеству, развивают честность и ответственность. Через сказки дети узнают о моральных ценностях и основных принципах общества, а также формируют свою систему ценностей.

Русско-народные сказки сопровождают детей на протяжении всего дошкольного детства, а также их применение возможно в школьных дисциплинах.

Работа посвящена изучению влияния русских сказок с психологической точки зрения детей на разных ступенях образования. Следовательно, *объектом* исследования является дети на разных ступенях образования, *предметов* исследования является влияние русских сказок с психологической точки зрения.

Цель исследования: теоретическое обоснование влияния русских сказок на развитие детей с психологической точки зрения на разных ступенях образования.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие «сказка», ее разновидности и особенности;
2. Выявить особенности использования сказок в работе с детьми дошкольного возраста;
3. Выявить особенности использования сказок в работе с детьми среднего школьного возраста.

Методами исследования являются теоретический анализ литературы по изучаемой проблеме, моделирование ситуаций использование сказок при работе с детьми на различных ступенях образования (дошкольное образование, школьное образование на уроках обществознания),

Влияние русско-народных сказок с психологической точки зрения на детей на разных ступенях образования.

Сказки с давних времен являются неотъемлемой частью детского чтения. Сказки как воплощение живого источника народной мудрости привлекают детей неистощимой выдумкой, оптимизмом, гуманизмом, неизменной победой добра над злом, активно действующими, побеждающими все препятствия героями. Народная сказка учит ребенка добру, прививает нравственные качества, а также формирует и развивает познавательные процессы.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Ю. Шведовой дает определение: «Сказка – это повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [5].

Российский педагог С.П. Белокурова считает, что сказка – это эпический жанр народного творчества, прозаический устный рассказ о вымышленных

событиях. Особенность сказки в том, что ее сюжет опирается на вымысел, в отличие от таких жанров фольклора, как былины, мифы, предания и прочее [2].

Русские народные сказки существуют с того периода как появился русский народ. Изначально они отражали жизненный опыт, традиции славянских народов, их взгляды на собственное бытие и передавались из поколения в поколение. Многие сказки со временем видоизменялись и стали более понятны и доступнее современному человеку, но на современном этапе жизни они поменяли свое содержание, персонажей, место действия, а некоторые и вовсе утратили свой первоначальный смысл и саму возможность его достижения.

Одна из ключевых особенностей русских народных сказок – это использование широкой палитры всевозможных метафор, аллегорий, которые дают возможность разнообразить оттенки смысла. Народные сказки несут в себе не только развлекательный характер, но и поучительный. Задачи сказки – это дать образы, в которых выражаются и питаются чувства. Она допускает значительные отступления от буквальной передачи реальности, и дает возможность открыть простор для творческого воображения. Они всецело связаны с работой фантазии, именно как органа эмоциональной сферы, позволяют развивать у детей мышление, воображение, память, представления об окружающем мире, а также речь.

Жанров устного народного творчества (фольклор) в настоящий момент большое разнообразие, но сказки относятся к внеобрядовой поэзии, к эпическим произведениям (прозаическим). Сказки имеют свою классификацию:

– Сказки о животных – самая древняя разновидность сказок, действующие лица таких сказок – животные (рыбы, птицы, звери). Например, «Петушок-золотой гребешок», «Звери в яме», «Колобок».

В.Я. Пропп выделил классификацию сказок о животных: структурно-семантическая, которая классифицирует сказку по жанру. Он выделил такие жанры, как кумулятивная сказка о животных, волшебная, басня, сатирическая сказка. Автор пытался положить формальный признак.

Е.А. Костюхин, в свою очередь, выделил такие жанры в структурно-семантической классификации, помимо классификации В.Я. Проппа: комическая (бытовая) сказка о животных, новеллистическая, анекдот, легенды, придания, бытовые рассказы и небылицы. Автор в основном разделяет сказки о животных по содержанию. Это позволяет глубже понять разнообразие

материала, демонстрирующий разнообразие структурных построений, пестроту стилей, богатство содержания.

Сказки волшебные – данная разновидность сказок полностью построена на вымысле. Они имеют сложную структуру, определенные композиционные схемы, круг сюжетов и мотивов. Важной составляющей частью волшебной сказки является наличие какого-либо запрета, следовательно, поворотным моментом в сказке будет его нарушение. Например, к волшебным сказкам можно отнести «Баба-яга», «Кощей», «Змей Горыныч», «Морозко», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

В.Я. Пропп раскрыл разнообразие волшебных сказок на сюжетном уровне. Автор открывает инвариантность поступков действующих лиц, линейную последовательность этих поступков, а также набор ролей. Таким образом, исследователь разделил поступки по действующим лицам на несколько персонажей: антагониста (вредителя), дарителя, помощника, царевны или ее отца, отправителя, героя и ложного героя.

Социально-бытовые сказки – в данной разновидности сказок отражены черты народного быта русских людей с самых древних времен. В них больше иронии и самоиронии, поскольку Добро торжествует, но акцентированы случайность или единичность его победы. Характерна пестрота бытовых сказок: социально-бытовые, сатирико-бытовые, новэллистические и другие. В отличие от волшебных сказок, бытовая сказка содержит более значимый элемент социальной и нравственной критики, она определеннее в своих общественных предпочтениях. Сюда, можно отнести такие сказки «сказка о трех братьях», «Каша из топора».

В последнее время в методической литературе стала появляться еще одна разновидность сказок – смешанная. Данные сказки существуют с давних пор, но им не придавали большого значения, но именно они могут помочь в достижении образовательных, воспитательных и развивающих задач. В сказках смешанного типа совмещают признаки присущие как сказкам с чудесным миром, бытовым сказкам. Проявляются также элементы чудесного в виде волшебных предметов, вокруг которых группируется основное действие.

Таким образом, сказка – это один из жанров русского фольклора либо художественной литературы, которое является эпическим, прозаическим произведением с волшебным, героическим или бытовым сюжетом. В настоящее время главной классификацией русских народных сказок выделяют: сказки о

животных с разными жанрами, сказки волшебные, сказки социально-бытовые и смешанные.

В волшебный мир сказок ребенок попадет с самого раннего детства. К русскому народному творчеству детей привлекают с рождения – колыбельными, пестушками, стихами и прибаутками. А чтение рассказов или сказок начинается чуть позже. Интерес к сказкам у ребенка появляется к двум годам. Сказки оказывают такое же влияние на психологическое развитие, как игровая деятельность, которая является ведущим видом деятельности у дошкольников.

Русские народные сказки с психологической точки зрения развивают в детях ценностно-смысловой и духовно-нравственный компонент, то есть отношение человека к окружающей действительности, к людям и к самому себе. Через русские народные сказки дети осваивают морально-этнические нормы поведения, получают новый опыт, а также в сказках используется механизм идентификации – это бессознательная проекция какой-либо личностью себя на нечто иное, будь то другая личность, какое-либо дело, местоположение или что-нибудь другое, способное обеспечить или причину, или способ существования.

Каждый возрастной период имеет свою психологическую задачу, именно поэтому для каждого возраста используются определенные сказки. Также в дошкольных учреждениях сказку применяют как средство коррекции – метод сказкотерапия.

По мнению Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, сказкотерапия – это метод, использующий сказку для решения задач в области воспитания, образования, коррекции поведения, профилактики психологических отклонений, психологической и психотерапевтической помощи [3].

Применение сказкотерапии с дошкольниками выполняет определенные функции: способствует адаптации ребенка в новом коллективе, способствует укреплению психологического здоровья, используется для профилактики тревожности и коррекции поведения, развивает эмоциональный интеллект, помогает в социализации.

Используя и подбирая сказку в сказкотерапии, необходимо учитывать некоторые принципы: в сказках должны быть эмоциональными; ребенок, слушая сказку должен видеть выражение лица рассказчика, его эмоции и жесты; рассказчик должен применять певучесть голоса, спокойный и ровный тон; сказка не должна содержать длинные паузы; рассказы должны содержать

несколько вариантов решения и ответов на вопросы; герои должны быть явно положительными или отрицательными.

Также в дошкольных учреждениях можно использовать коллективное сочинение сказочных историй, которые помогут детям освоиться в группе, развивать взаимопомощь и взаимоуважение к друг другу, развивать внимательность и любознательность, а также творчество и воображение.

Таким образом, применение русских сказок в дошкольных учреждениях является неотъемлемой частью для обучения, развития и воспитания, а также сказка может выступать как метод коррекции поведения, коммуникации, взаимодействия детей.

Помимо применения сказок в дошкольном образовании, есть возможность их использования также в процессе обучения в школе. Одним из учебных предметов, где внедрение сказок может иметь положительное значение, является обществознание. Данный предмет занимает особое место в системе общего образования, обладая большим образовательным и воспитательным потенциалом. В его курсе существуют много тем по различным разделам, в которых есть возможность применения тех или иных сказок.

В 7 классе на уроке обществознания изучается тема «Конституционные права, свободы и обязанности». В ходе урока обучающиеся знакомятся с основными правами и обязанностями гражданина и принципами, которые лежат в их основе. Кроме этого, определяется классификация прав на некоторые категории: личные, политические, социально-экономические, культурные [1, с. 48-54]. Так в сказках существует большое количество примеров нарушения прав человека.

Учитель же может предоставить ученикам отрывки некоторых произведений народного творчества, по которым школьники должны определить какие права героев были нарушены. В русской народной сказке «Заюшкина избушка» Лиса выгнала Зайку из его лубяной избушки после того, как ее ледяная избушка с приходом весны растаяла. В соответствии со статьей 25 Конституции Российской Федерации, можем определить, что было нарушено личное право на неприкосновенность жилища, так как никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц [6]. Также есть возможность использования сказки «Кот, лиса и петух», в которой Лиса украла Петушка, чтобы съесть его. Здесь снова Лиса нарушает статью 23

Конституции, в которой содержится право на свободу и личную неприкосновенность [6].

При изучении в этом же классе темы «Гражданские правоотношения» школьники подробно знакомятся с особенностями гражданского права, выявляют виды гражданских правоотношений, право собственности и способы его приобретения [1, с. 78-84]. Чтобы учащиеся смогли понять на примере как приобрести право собственности возможно применить сказку «Теремок». По ее сюжету лесные звери один за другим заселяются в теремок, не имеющий хозяина. Однако он не выдерживает заселения медведя и в результате рушится. После случившегося, решившие жить вместе мышка, лягушка, заяц, лиса, волк и медведь, строят новый дом.

В статье 218 «Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.10.94 № 51-ФЗ указаны следующие основания приобретения права собственности [7]:

1. Создание объекта собственности;
2. Договор купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении имущества;
3. Имущество не имеет собственника или собственник имущества не известен.

Тем самым в данной сказке мы видим два примера приобретения права собственности. Ситуация в начале сказки, когда мышка обнаруживает теремок, может послужить иллюстрацией третьего основания, а вот первое основание нам поможет проиллюстрировать финал сказки, когда звери строят новый дом и таким образом становятся его собственниками.

Во многих сказках поднимаются нравственные проблемы. Тема морали напрямую или косвенно затрагивается на протяжении всего курса изучения обществознания. Поэтому для того, что школьники научились различать добро и зло, важно использовать конкретные примеры. Предложить учащимся разнообразные сказки, как с положительными, так и с негативными деяниями героев. Отрицательный поступок можно рассмотреть в «Лиса-сирота». История начинается с того, что медведь, петух, волк и заяц становятся друзьями и строят общий дом. Они живут дружно и ведут совместное хозяйство. Но с появлением в их жизни лисы все меняется. Она просит друзей принять её в их дом, а в дальнейшем ворует масло, которые они заготавливали все лето. Чтобы отвести от себя подозрения она подставляет медведя, выставя его виноватым. Вскоре они узнают, что лиса их обманула и наказывают ее. Положительное же действие можно выявить в «Морозко». Злая мачеха и сводная сестра

заставляют отца увести Настеньку в лес и «оставить там, на съедение волкам». Добрый персонаж Морозко помогает падчерице, а также за ее труд и доброе отношение дает ей вознаграждение.

Таким образом, существует большое количество сказок, которые затрагивают различные аспекты сферы жизни общества. Поэтому появляется возможность их использования для детей разной возрастной категории, не исключением являются и школьники средней школы. Помимо того, что сказки упрощают понимание изучаемого материала, они также оказывают психологическое влияние. Посредством применения сказок на уроках у школьников формируются нравственные ценности, моральные качества, фантазия, творческое воображение, креативное мышление, а также познавательные процессы. Все это оказывает благоприятное влияние на процесс обучения и воспитания.

Заключение

Каждая русская народная сказка обладает богатым педагогическим содержанием, поскольку сказка является не только средством развлечения, но и средством обучения и воспитания подрастающего поколения. Сказка – способ, который позволяет объяснить практически любой материал быстро и легко. Также она способствует воспитанию, так как разграничивает добро и зло, закладывает в душу каждого ребенка понятия о моральных и этических ценностях, учит сочувствовать, верить, развивает умения взаимодействовать с окружающими, воспитывает гармоничную личность ребенка, что позволяет расширить познавательную и волевою сферу ребенка.

После проведенного теоретического изучения психолого-педагогической и методической литературы, мы убедились в целесообразности включения сказок в педагогический процесс для повышения эффективности обучения и воспитания детей вне зависимости на какой ступени образования они находятся.

Список литературы

1. Боголюбов, Л. Н. Обществознание: 7-й класс : учебник / Л.Н. Боголюбов, А.Ю. Лазебникова, А.В. Половникова [и др.]. – Москва : Просвещение, 2023. – 144 с. ISBN 978-5-09-102329-9. – Текст : непосредственный.

2. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2007. – 320 с. ISBN: 978-5-93437-258-4. – Текст: непосредственный.

3. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по сказкотерапии. / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – Санкт-Петербург : Речь, 2001. – 310 с. – URL: <https://djvu.online/file/OpHb7SBh27Rdk> (дата обращения: 15.11.2023). – ISBN 5-9268-0022-6. – Текст: электронный.

4. Иванищева, Г. Н. Формирование навыков в процессе работы над языком сказки / Г.Н. Иванищева. – URL <https://infourok.ru/diplomnaya-rabota-formirovaniya-navikov-v-processe-raboti-nad-yazikom-skazki-1980854.html> (дата обращения: 15.11.2023).

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – URL <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%97%D0%9A%D0%90> (дата обращения: 15.11.2023г.).

6. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. (дата обращения: 16.11.2023).

7. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : N 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. – Москва, 1994. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. (дата обращения: 16.11.2023).

8. Толкиен Дж. О волшебных сказках // Утопия и утопическое мышление. – Москва : Прогресс, 1991. – 404 с.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ
ГЕРМЕНЕВТИКИ В МАРКЕТИНГОВЫХ
ПРОЕКТАХ В СФЕРЕ В2В**

Тихонов Станислав Владимирович
аспирант

Маленко Сергей Анатольевич
д.филол.н., профессор

Некита Андрей Григорьевич
д.филол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»

Аннотация: в статье рассматривается возможность применения принципов философской герменевтики – конгениальности и герменевтического круга – к маркетинговым проектам в сфере В2В (и к людям, их осуществляющим) с целью технологизации и онтологизации процесса понимания и истолкования.

Ключевые слова: философская герменевтика, В2В-маркетинг, понимание, интерпретация, смысл, герменевтический круг, Шлейермахер, Дильтей, Хайдеггер.

**ON THE POSSIBILITY OF APPLYING
PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS
IN B2B MARKETING PROJECTS**

Tikhonov Stanislav Vladimirovich
Malenko Sergey Anatolievich
Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: The article considers the possibility of applying the principles of philosophical hermeneutics – congeniality and hermeneutic circle – to B2B marketing projects (and to the people who implement them) in order to technologize and ontologize the process of understanding and interpretation.

Key words: philosophical hermeneutics, B2B marketing, understanding, interpretation, meaning, hermeneutic circle, Schleiermacher, Dilthey, Heidegger.

В настоящей статье мы хотели бы поставить вопрос о возможности и направленности применения философской герменевтики в маркетинговых проектах. Причем речь идет не только о герменевтике как технологии (наборе процедур), но и как об онтологии.

Деятельность одного из авторов статьи (и его команды flavita.ru) связана с практическими маркетинговыми проектами в сфере B2B (business-to-business, «бизнес для бизнеса») – построением и реализацией систем продвижения компаний, продающих сложные продукты и услуги (юридические, финансовые, IT-, консалтинговые). В этой сфере коммуникация осуществляется на уровне «компания → компания» в противоположность ситуации B2C (business-to-client, «бизнес для потребителя»), где реализуется связь «компания → клиент-физицо». Эта деятельность, в частности, включает работу по изучению целевой аудитории, бизнеса и особенностей самого клиента, проектирование и создание маркетинговых событий в широком смысле слова. В связи с неудовлетворенностью результатами наличных маркетинговых и социологических разработок нами апробируются и тестируются различные – в том числе и исключительно философские подходы. Почему же в этих случаях необходимо использовать герменевтический подход и методы? Прежде, чем ответить этот вопрос, следует сделать некоторые пояснения относительно характера маркетинговой деятельности в B2B.

Краеугольным камнем успеха того или иного маркетингового мероприятия (а также политтехнологической кампании, с которыми у маркетинга крайне много общего) является внедрение ключевых идей или тезисов о продукте или услуге в сознание представителей целевой аудитории в определенном хронологическом порядке. Для внедрения каждого тезиса есть препятствия (так называемые «возражения»), которые надо отработать в материалах рассылки, чат-бота, листовки, любого вида прямой рекламы или скрыто, через PR [1]. Делается это с помощью некоторого количества касаний, пока идеи не будут усвоены. Это представляет собой смесь принципов классической пропаганды (многократного повторения месседжа) и современного PR (через «провоцирование субъектности» [2, с. 154–170], когда человек думает, что именно он это сам понял и принял). Сравним с таким тезисом: «Обычно считается, что сердце кампании это месседж, то есть имидж

и идеология, которые сочиняются исходя из соц. исследований и потребностей электората и жизненной истории и мировоззрения кандидата. Кампания собственно и есть проталкивание этого месседжа (послания) электорату различными средствами» [3, с. 18].

Эффективная коммуникация в деловой среде имеет при этом конкретные параметры. Если речь о продажах – то это сам факт продажи (она должна состояться), скорость продажи (можно идти к сделке год, а можно эту же сделку «закрыть» за шесть месяцев), общая длительность сотрудничества (можно продать один раз и расстаться с клиентом, но длительное сотрудничество выгоднее, поскольку поиск нового клиента гораздо более затратное дело, чем продажа уже имеющемуся) и так далее. Если мы говорим о контентном продвижении – то это охват аудитории, конверсии в ее переходы на сайты, заявки на продукт/услугу, общая известность бренда компаний или её ключевой экспертной фигуры.

В отличие от предвыборных кампаний, в B2B взаимодействие осуществляется с лицами, принимающими решения (ЛПР) и лицами, влияющими на решения (ЛВР), то есть людьми, наделёнными полномочиями и соответствующей ответственностью за совершаемый выбор в рамках процесса управления компанией – собственниками бизнеса, топ-менеджерами и наемными руководителями разных уровней. Отметим, что термины ЛПР и ЛВР используются в теории принятия решений [4, с.11] и теории систем.

Необходимым условием успеха маркетинговой коммуникации в B2B является комплексное понимание и истолкование особенностей ЛПР: сферы его компетенций и задач; особенностей работы компании, которую он представляет или возглавляет (то есть системы, куда он включен); взаимосвязей с другими участниками центра принятия решений в компании; задач, которые решает компания в моменте, и вызовов, которые перед этой компанией и конкретным ЛПР стоят или будут поставлены в ближайшем будущем; особенностей принятия решений этим конкретным человеком; особенностей получения и обработки им информации; уровня понимания им предметной области продвигаемого продукта или услуги; иными личностными особенностями и общим пониманием его «картины мира».

Когда речь идет о построении агентством образа компании или бренда, то подобное глубокое понимание должно быть распространено не только на тех, кому продаётся что-то, но и на тех, кто продаёт – на заказчика. Подобное

понимание позволяет предложить нужные решения в нужный момент времени и радикально повышает результативность взаимодействия.

Краеугольным вопросом при этом является понимание включённости ЛПР в систему принятия решений и его самого как человека и специалиста. Потому что найти информацию о деятельности компании, её задачах и особенностях, систематизировать полученные сведения и интерпретировать их – оказывается существенно проще (есть понятные алгоритмы бизнес-разведки [5] и бизнес-анализа [6]), чем понять человека.

Дополнительную трудность создает то, что сфера B2B имеет дело с небольшими выборками. В B2C-маркетинге возможны и активно практикуются количественные исследования – ведь физлиц просто в разы больше, чем ЛПР нужного профиля в B2B-коммуникациях. Поэтому в первом случае возможна простая и понятная сегментация. Там, на уровне массы, детализация до нюансов скорее мешает, чем даёт что-то практически ценное. Таким образом B2C-маркетинг – это маркетинг широких обобщений.

В B2B же (и особенно в сложном B2B) мы имеем дело если не с тотальной единичностью, то, по крайней мере, с небольшим количеством. И оказываемся ограничены фактически единственным исследовательским инструментом – качественными исследованиями в формате интервью. И если B2C-маркетологи, пользуясь инструментарием социологии, могут спокойно проводить глубинные интервью, где они в течение полутора часов могут в свободном диалоге выискивать причины тех или иных действий человека (например, исследовать причины выбора ими йогурта или изучать нюансы употребления этого йогурта), то ЛПР физически не имеют ни времени, ни желания подобные беседы проводить. Чтобы найти достоверную информацию о них приходится ограничиваться проведением небольших интервью от 10 до 40 минут (мы в компании называем их «клиентскими» [7], чтобы отстроиться от термина «глубинные»), а также использовать так называемый «цифровой след», то есть интервью ЛПР уже имеющиеся в наличии (записи подкастов, эфиров на ютубе, круглых столов, конференций, передач).

Это первый путь, который приводит нас к герменевтике – наиболее универсальному инструменту системного понимания. Как справедливо замечает социолог В. Ильин, мир «бизнеса, маркетинга, технологий отделен глубокими социокультурными пропастями от миров основной массы потребителей товаров и услуг [8, с.5]».

Дело в том, что количество методов анализа материала качественных исследований несопоставимо мало по сравнению с количественными исследованиями (заметим, что в сложном В2В их ещё меньше). Материалы интервью невозможно обработать механически, например, методами статистического анализа. А значит – в любом подобном исследовании роль интерпретации – значительна и необходима (иначе результаты будут набором очевидных банальностей). «Набор правил, которые можно назвать методами, весьма ограничен. <...>, С одной стороны, это облегчает освоение качественного анализа. Но, с другой стороны, чем меньше правил, тем больше требуется искусства, творческого воображения, интуиции и т. д. Иначе говоря, глубокие интервью обработать механически, опираясь на слепое следование правилам, нельзя. Поэтому далеко не все, кто делает глубокие интервью, оказываются в состоянии их обработать» [8, с. 206].

Итак, маркетологу необходимо понять ситуацию клиента в ее комплексности и противоречивости. Мы указали на сложность этого процесса даже для привычных социологам глубинных интервью. К сожалению, в реальности дело обстоит ещё хуже. Как правило, фундаментальный вопрос понимания и истолкования игнорируется и или вовсе не присутствует как осознаваемый этап, или осуществляется в рамках исключительно одной какой-то практически случайным образом выбранной концепции (каких-то из видов анализа, – например, АВС-анализа, контент-анализа, нарративного анализа – или иных, как правило находящихся на пике моды подходов – метода персон или аватаров, СJM, JTBD и т.п.).

Возможно ли добавить в работу маркетолога-практика энергию подлинно философского вопрошания, при этом не потеряв связь с прагматикой бизнес-среды и сохранив допустимую рентабельность проектов? Возможен ли баланс, грань, где философский, и, в частности, герменевтический подход, может дать результат, который будет радикально лучше «средней температуры по больнице» и не превратит процесс разработки в «черную дыру», пожирающую время? Можно ли, вопреки органической принадлежности маркетинга к западной рационалистической традиции, говорить о понимании как онтологическом принципе и, уже, – как основе взаимодействия с людьми?

Мы считаем, что подобная постановка вопроса не только возможна, но крайне полезна, в том числе и для самой философии в ситуации, когда её имидж в социуме является крайне неоднозначным [9, с.348].

Само понятие герменевтика не подлежит сейчас однозначному определению. Даже внутри сообщества профессионалов в этой сфере «идут серьезные дискуссии по самым различным вопросам, поэтому невозможно дать даже определение того, что собственно представляет из себя философская герменевтика... <...> Так, у одних это набор методов и процедур работы с текстом, наряду с другими методами и процедурами (феноменологией, деконструкцией и т.п.), у других – герменевтика – универсальная методология, у третьих – она вообще представляется “идеологией”, “мистификацией” и “историческим недоразумением”» [10, с. 35]. Поэтому герменевтику мы операционально будем понимать как искусство толкования и набор сопутствующих методов и приёмов.

Генеалогические истоки герменевтики в экзегетике в рамках настоящей статьи мы разбирать не будем, поскольку нас интересует, в первую очередь, водораздел между герменевтикой как онтологией (универсальной картиной мира) и герменевтикой как технологией, то есть, составляющей практической, то есть целенаправленной рациональной деятельности. Во втором смысле герменевтика имеет множество адептов-практиков, в том числе в России. Так процедурная герменевтика активно применяется в юридической деятельности [11, 12], преподавании [13]. Многие из представителей этого направления условно относятся к волгоградской школе (А. И. Макаров, Ю. И. Ветютнев, Д. С. Ягудина и т. п.). Технологический, процедурный аспект применения герменевтики к текстам по линии Ф. Шлейермахера, Г. Гадамера и П. Рикёра достаточно полно раскрыт в их многочисленных публикациях.

Мы же в рамках этой статьи ставим вопрос о применимости достижений философской герменевтики по линии В. Дильтея и М. Хайдеггера. Несмотря на мнение, что именно «со Шлейермахера началось восстановление значимости и онтологического статуса герменевтики, ибо проблема понимания и истолкования <...> оказывается и способом постижения человека, автора и всей человеческой реальности» [14, с. 257], именно Дильтей сделал герменевтику универсальной «наукой о духе», а Хайдеггер, особенно после «Поворота» середины 1930-х годов, «онтологизирует герменевтическую проблематику» (по точному выражению В. Кузнецова [15]) и всю свою последующую философию строит уже на герменевтических принципах. Как замечает Е. Фалёв в этот период «начинает формироваться собственно герменевтическая философия Хайдеггера, в которой все философские проблемы получают решения, исходящие из герменевтических принципов. Само истолкование

понимается как онтологическая категория, к истолкованию сводится практически сама жизнь как экзистенция» [16, С.8–9].

Нам представляется, что герменевтические принципы В. Дильтея и М. Хайдеггера могут существенно обогатить практику маркетинга и шире, каждодневную практику каждого человека, даже в упрощённом, концептуализированном виде.

Во-первых, это принцип конгениальности. В герменевтике он подразумевает, что «толкователь должен достичь хотя бы примерно такого же порядка интенсивности мысли, проживания, такого же порядка ясности осмысления, что и толкуемый автор» [17, с.117]. В маркетинге этот принцип может и должен восприниматься как императив «необходимости встраивания» в образ мыслей клиента, который заказывает проект и клиентов клиента. Поскольку это крайне сложно, то (помимо непосредственной работы с текстами интервью), следует стараться максимально полно «вжиться» в клиентов, читая книги, которые они читают, изучая фильмы, которые они смотрят, изучая социологические и культурные материалы, которые они потребляют, вплоть до отправления аналогичных повседневных практик (хобби, отдых, еда и т. п.).

Второй принцип – знаменитый герменевтический круг. В работе «Исток художественного творения», фактически ознаменовавшей «Поворот», М. Хайдеггер пишет: «Что такое искусство – это надо извлечь из творения. А что такое творение, мы можем постигнуть, только исходя из сущности искусства. Каждый легко заметит, что мы движемся по кругу. Обычный рассудок требует избегать такого круга, поскольку он нарушает правила логики. <...>, Итак, мы должны до конца пройти по кругу. И это не вынужденный выход из положения и не недочет. Сила мысли в том, чтобы вступить на этот путь, и торжество мысли в том, чтобы не свернуть с этого пути, если только предположить, что мышление есть своего рода ремесло. Не только основной переход от творения к искусству, как и переход от искусства к творению, есть круг, но и в отдельности каждый из переходов, на которые мы отваживаемся, есть круг и кружит внутри всего круга» [18, с. 83].

Е. В. Фалёв замечает, что «понимание, по Хайдеггеру, является не столько результатом истолкования, сколько его необходимым условием. Понимание – исходная, отправная точка герменевтического круга, и истолкование, пройдя цикл критики, вновь возвращается к этой исходной точке (сверяясь с ней также и во время движения по кругу). В результате понимание становится более истинным, полным, глубоким и ясным» [16, с. 12].

Как можно в рамках маркетинга адаптировать это понимание (или предпонимание) для вхождения в круг?

Возьмём несколько сценариев, когда в B2B-маркетинге мы имеем дело с ЛПР: (1) надо найти общее у узкой группы лиц (получаем информацию с помощью клиентских интервью) и (2) надо понять индивидуальные особенности лица, принадлежащего к определённой группе (получаем информацию с помощью анализа цифрового следа).

В обоих сценариях может быть реализован герменевтический алгоритм, снимающий противоречие в понимании части и целого. При этом сценарий №1 требует поверхностного предварительного понимания. Чтобы реализовывать первый сценарий (то есть эффективно провести беседу и узнать нужное) мы должны еще до беседы сформировать гипотезу о том, каковы ЛПР изучаемого сегмента (например, собственники бизнеса, которые заказывают услуги по сопровождению банкротных процедур). В противном случае беседа может быть разочаровывающе неэффективной. Понимание в этом случае может быть сформировано на основе беседы с клиентами (заказчиками исследования) или поверхностного изучения открытой информации в Интернете. В процессе беседы видение уточняется, объект исследуется вопросами и на выходе после проекта достигается новый, более глубокий уровень понимания.

Сценарий №2 требует более глубокого понимания. Для того, чтобы исследовать конкретное лицо как представителя определенной группы, нам нужно иметь обоснованное знание о том как представители генеральной совокупности (те же, упоминавшиеся ранее собственники) принимают решения, потребляют информацию, функционируют в структуре надсистем (компаний). Имея подобное представление, можно эффективно исследовать массив данных цифрового следа и выделять в нём нужные факты.

Третий важный момент: начиная с В. Дильтея, герменевтика понимается как не столько обнаружение готового смысла, заданного в тексте, сколько полагание смысла в тексте, человеке, событии, истории. Этот смысл появляется в ходе истолкования, творится, создаётся. И интерпретатор несёт ответственность за то, какой смысл он продуцирует в ходе этого процесса. Это очень сложный момент, который требует отдельного рассмотрения, здесь же хочется упомянуть его как залог особого потенциала философской герменевтики для творческих практик.

Проблема другого в маркетинге постоянна – всегда нужно понять его и чем лучше специалист поймет суть человека, компании, клиентов,

социокультурный момент в его открытости и, одновременно, увидит как его собственные установки влияют на этот процесс – тем более творческие, точные, интересные, эффективные решения он сможет предложить для решения задач. И даже сами эти задачи могут и должны быть скорректированы на основе этого акта понимания и полагания смысла [19, с. 10].

Герменевтика также важна с точки зрения HR, то есть работы с сотрудниками. Поскольку герменевтика, понятая как всеобъемлющая объяснительная модель и как набор императивов, позволяет внедрить в компании ценность направленного внимания, бережного взглядывания, вдумчивого отношения, что в текущее время тотальной рассредоточенности — является крайне важным.

Список литературы

1. Тихонов С. Самый Главный Секрет Маркетинга. URL: <https://t.me/trueb2b/155> (дата обращения: 11.01.2024)
2. Матвейчев О., Гусев Д., Хазеев Р., Чернаков С. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. Третье издание, исправленное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2018. – 480 с.
3. Матвейчев О. Предвыборная кампания: практика против теории. URL: http://matveychev.ru/wp-content/uploads/2019/02/practika_protiv.doc (дата обращения: 11.01.2024)
4. Теория выбор и принятия решений: Учебное пособие. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1982. – 328 с.
5. Ромачев Р.В. Практический курс HUMINT для частной разведки. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 340 с.
6. Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополи, и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственноуправленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». - М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. (Серия: «Методология и онтология исследований»).

7. Качественные исследования в формате клиентских интервью с ЛПР и ЛВР любого уровня. URL: <https://flavita.ru/services/client-interview> (дата обращения: 11.01.2024)

8. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 256 с.

9. Тихонов С.В. Философское консультирование Герда Ахенбаха как попытка популяризации философии / XVII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С.348–351.

10. Матвейчев О. А. Философская герменевтика: истоки, проблемы, перспективы / О. А. Матвейчев // Вопросы гуманитарных наук. – 2016. – № 3(84). – С. 34–52.

11. Парадигмы юридической герменевтики / М. В. Ульмер, И. Л. Честнов, М. А. Беляев [и др.] ; под общей редакцией Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – Санкт-Петербург : Издательство Алетейя, 2017. – 488 с.

12. Юридическая герменевтика в XXI веке : под общей редакцией Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева / Е. Н. Тонков, Ю. Ю. Ветютнев, Р. А. Ромашов [и др.]. – Санкт-Петербург : Издательство Алетейя, 2016. – 440 с.

13. Ягудина Дина Сергеевна. Объяснение и понимание в герменевтической процедуре // Logos et Praxis. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyasnenie-i-ponimanie-v-germenevticheskoy-protsedure> (дата обращения: 13.01.2024).

14. Онтология и теория познания в 2 Т. Том 1. Основы онтологии : Учебник / Б. И. Липский, С. А. Чернов, Б. В. Марков [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 322 с. – (Бакалавр. Академический курс).

15. Кузнецов В. Герменевтика и ее путь от конкретной методике до философского направления // Логос. – 1999. – №10(20). – С. 29–42.

16. Фалев Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. – Санкт-Петербург : Издательство Алетейя, 2008. – 224 с.

17. Фалёв Е.В. История философии второй половины XIX – начала XX века: Избранные главы : учебное пособие. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 217 с.
18. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. Михайлова А.В. – М.: Академический Проект, 2008. – 528 с.
19. Маленко С. А. Высокая концентрация впечатлений: чувства, образы, идеи //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2022. – №1(1). С. 9-13. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-09-13](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-09-13)

© С.В. Тихонов, С.А. Маленко,
А.Г. Некита, 2024

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Кожевников Александр Константинович

студент

Научный руководитель: **Мазеин Артем Владимирович**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются варианты применения блокчейн-технологий в правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Целью научной статьи является освещение возможностей и проблем применения блокчейн-технологий в различных сферах правоприменения при отсутствии специального правового регулирования в Российской Федерации. Автор использует сравнительный и формально-юридический метод исследования, обозначая место блокчейн-технологий в правоприменении. Результатом научной работы является определение специфических особенностей блокчейн-технологий в данной области, а также выработка рекомендаций по его эффективному внедрению. Также автор делает вывод, что блокчейн-технологии имеют большой потенциал для улучшения качества и прозрачности правоприменения, но требуют соответствующих изменений в российском законодательстве.

Ключевые слова: Блокчейн-технология, правоприменение, правоприменительная деятельность, цифровизация, цифровые технологии, юриспруденция.

**PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF BLOCKCHAIN
TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA
IN THE DIGITAL ECONOMY**

Kozhevnikov Alexander Konstantinovich

Abstract: This article discusses options for the application of blockchain technologies in law enforcement activities in the Russian Federation. The purpose of the article is to highlight the opportunities and problems of applying blockchain technologies in various spheres of law enforcement in the absence of special legal regulation in the Russian Federation. The author uses a comparative and formal-legal method of research, designating the place of blockchain technologies in law enforcement. The result of the scientific work is to determine the specific features of blockchain technology in this area, as well as the development of recommendations for its effective implementation. The author also concludes that blockchain technologies have great potential to improve the quality and transparency of law enforcement, but require appropriate changes in the Russian legislation.

Key words: Blockchain technology, law enforcement, law enforcement, digitalization, digital technologies, jurisprudence.

Правоприменительная деятельность – это особо санкционированный метод правоприменения, предполагающий очень строгое и точное использование процессуальных и процедурных средств и направленный на разрешение конкретных юридических дел [11, с. 191]. Иными словами, правоприменительная деятельность – это организационно-правовая форма деятельности государства, направленная на реализацию правовых норм.

Исходя из приведенного определения, можно выделить следующие признаки правоприменения:

1) это деятельность государственной власти, а также деятельностью негосударственных органов, на которые законом возложены правоприменительные функции [6, с. 98].

2) она осуществляется в рамках конкретных правоотношений. Иными словами, правоприменительные процессы образуют определенные правоприменительные отношения публично-правового характера. Такие отношения характеризуются тем, что на одной стороне всегда уполномоченный действует в публичных интересах. Этот субъект реализует свои властные полномочия и воздействует на других участников правоприменения в форме принуждения, поощрения, содействия, привлечения к ответственности и другие [4, с. 2].

3) правоприменение должно осуществляться в соответствии с определенной строгой процедурой, установленной законом.

4) правоприменение включает в себя индивидуальное и казуистическое правоприменение.

Целью правоприменения является не удовлетворение индивидуальных потребностей правоприменителя, а удовлетворение потребностей отдельного гражданина и интересов общества в целом. Поэтому правоприменительная деятельность приобретает все большую социальную значимость по сравнению с другими формами правоприменения.

Формы правоприменительной деятельности:

1) оперативно-исполнительная [7, с. 144]. Здесь организуется реализация правовых норм права, активное регулирование индивидуальными актами, например, прием на работу, регистрация брака и другие.

2) правоохранительная [13, с. 52]. Здесь правовые нормы защищают от всех видов правонарушений, применяются меры государственного принуждения, налагаются санкции.

Перспективы применения блокчейн-технологий в правоприменительной деятельности в России связаны с возможностью оптимизации и автоматизации процессов, связанных с регистрацией прав на имущество, заключением и исполнением договоров, учетом и контролем за движением товаров и услуг, а также с обеспечением защиты прав и интересов граждан и организаций. Блокчейн-технологии могут также способствовать повышению доверия к государственным органам и снижению коррупции.

Все это становится возможным, поскольку в России активно внедряются эти технологии, и Россия относится к группе перспективных стран по развитию цифровой экономики [9, с. 11].

Наиболее востребованной формой использования блокчейн является смарт-контракт, под которым понимается компьютерная программа, которая самостоятельно исполняется при выполнении определенных условий [1, с. 127].

Однако применение блокчейн-технологий в правоприменительной деятельности также сталкивается с рядом проблем и вызовов, связанных с отсутствием единого правового регулирования, необходимостью соблюдения требований конфиденциальности и защиты персональных данных, а также с необходимостью обеспечения совместимости и взаимодействия различных блокчейн-платформ. Кроме того, блокчейн-технологии требуют высокой квалификации специалистов, способных разрабатывать, внедрять и поддерживать блокчейн-решения.

Представляется, что с помощью технологии блокчейн и распределенного реестра можно адаптировать задачи государственного управления, то есть сферу государственного и муниципального управления.

Среди наиболее эффективных вариантов использования технологий блокчейн: регистрация сделок с недвижимостью, создание единого реестра закупок юридических лиц с государственным участием, реестра документов, базы данных судебных решений и исполнительных производств, портала для участия граждан в государственных делах, онлайн-голосования и другие.

Также блокчейн-технологии могут использоваться для:

1) защиты интеллектуальной собственности, например, для регистрации авторских прав, патентов, товарных знаков. Как отмечает Д.В. Матыченко [10, с. 83], блокчейн-технологии позволяют создавать уникальные цифровые идентификаторы для объектов интеллектуальной собственности, а также отслеживать их использование и распространение.

2) совершения смарт-контрактов, то есть автоматически исполняемых договоров, которые записываются в блокчейн и активируются при наступлении определенных условий. Смарт-контракты могут упростить и ускорить процесс заключения и исполнения сделок, а также снизить риски мошенничества и ошибок.

3) обработки персональных данных, например, для обеспечения конфиденциальности, безопасности и соблюдения норм законодательства о защите персональных данных. Блокчейн-технологии могут гарантировать неприкосновенность и неизменность данных, а также дать возможность контролировать доступ к ним.

Далее приведем примеры применения блокчейн-технологий в правоприменительной деятельности.

Технологии блокчейн с 2020 года активно использует, в частности, Федеральная налоговая служба России, что демонстрирует пример цифровой трансформации на практике в государственном органе. На основе блокчейна ведомство разработало систему для скорейшей обработки заявок предпринимателей и компаний на получение беспроцентных льготных кредитов, а также машиночитаемую систему выдачи доверенностей, которая в скором времени может заменить систему электронного документооборота.

Также в 2022 году, при участии Федеральной налоговой службы запущен новый блокчейн-проект для взаиморасчетов между заказчиками и подрядчиками в сфере строительства и монтажа [14].

А.В. Варнавский в своей монографии приводит примеры в образовательной сфере [3, с. 182], среди которых названа компания Sony и их проект Sony Global Education, университет Глазго, который использовал блокчейн Ethereum, Томский государственный университет, который планирует использовать блокчейн Universa.

Компания Success Resources, которая использует образовательную площадку SuccessLife на основе блокчейна, а также проект Edgecoin. В образовательном стартапе назван проект ODEM.

Ранее автор в своей статье писал [5, с. 190], что цифровизация в России развивается во многих отраслях документооборота, таких как:

- 1) электронный паспорт;
- 2) электронная информация о страховом номере индивидуального лицевого счета;
- 3) электронные трудовые книжки;
- 4) электронные водительские удостоверения;
- 5) в сфере воинского учета;
- 6) цифровой диплом.

Также автор, в отдельной статье писал про другие отрасли документооборота [8, с. 37]:

- 1) свидетельство о рождении или смерти;
- 2) свидетельство о заключении или расторжении брака;
- 3) сведения из различных реестров.

Таким образом, для успешного развития и применения блокчейн-технологий в правоприменительной деятельности в России необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на создание нормативно-правовой базы, стандартизации и сертификации блокчейн-продуктов и услуг, развитие инфраструктуры и образовательных программ по блокчейн-технологиям, а также укрепление международного сотрудничества в этой области.

Как отмечает Я.Е. Скорубская [12, с. 355], необходимо создание объёмного кодифицированного акта, который будет охватывать несколько отраслей и иметь широкое распространение и применение на несколько областей общественных отношений. Также проблемой на сегодняшний день является недостаточная активность законодательной власти в этом вопросе, что проявляется в наличии пробелов в законодательстве [2, с. 498].

Список литературы

1. Ganne E. (2018) Can Blockchain revolutionize international trade? Geneva: World Trade Organization.
2. Бандурин Г.А. Правовое регулирование технологии блокчейн в предпринимательском праве / Г.А. Бандурин // Молодой ученый. — 2022. — № 21(416). — С. 496-498. — EDN: UNGVHX.
3. Блокчейн на службе государства : монография / А.В. Варнавский, А.О. Бурякова, Е.В. Себеченко. — Москва : КНОРУС, 2023. — 218 с.
4. Кагазежева Д.В, Хахов А.А. Правоприменительные акты: понятие и признаки / Д.В. Кагазежева, А.А. Хахов // Научный электронный журнал меридиан. – 2019. – №1(29). – С. 135-137. – EDN: EMCQIB.
5. Кожевников А.К. Использование NFT для удостоверения юридических фактов / А.К. Кожевников // Правовое регулирование государственного управления в сфере интеллектуальных прав и информационных технологий в современных социально-экономических условиях : Сборник научных статей : сборник статей / кол. Авторы ; под. Ред. Т.В. Щукиной, А.В. Мазеина, В.В. Свечниковой. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – ISBN 978-5-466-04090-6.
6. Костенко М.А, Орлова Е.С. Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления / М.А. Костенко, Е.С. Орлова // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №4-2. – С. 97-101. – EDN: VCSXODV.
7. Котляр Е.М. Понятие правоприменения как особой формы реализации права / Е.М. Котляр // Скиф, вопросы студенческой науки. – 2020. – №9(49). – С. 141-144. – EDN: MGPRJLJ.
8. Мазеин А.В., Кожевников А.К. — Основания и правовой механизм цифровой трансформации выдачи официальных документов с использованием NFT в России // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 1. – С. 30 - 44. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.1.39720 EDN: HMOFBC.
9. Мазеин, А. В. Проблемы правового регулирования блокчейн-технологий : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры направления подготовки «Юриспруденция»/ А. В. Мазеин, В. В. Свечникова. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2023. — 80 с.

10. Матыченко Д.В. Технология блокчейн в сфере управления интеллектуальной собственностью / Д.В. Матыченко // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – Т.7 – №4. – С. 81-88. – EDN: NWLBUQ.

11. Сапун В.А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура / В.А. Сапун // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – №3(4). – С. 185-191. – EDN: MTVZFR.

12. Скорубская Я.Е. Перспективы развития правового регулирования блокчейн-технологии / Я.Е. Скорубская // Молодой ученый. — 2022. — № 18(413). — С. 354-356. – EDN: GFBFTS.

13. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 453.

14. Федеральная налоговая служба // На базе блокчейн-платформы ФНС России бизнес запускает новые IT-системы : офиц. сайт. – 2022. – 22 августа. – URL: [\ \ https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12439024/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12439024/) (дата обращения: 14.01.2024).

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОЗЕЛЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ Г. УССУРИЙСКА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Рудая Екатерина Юрьевна

Рудая Оксана Юрьевна

студенты

ФГБОУ ВО «Приморский государственный
аграрно-технологический университет»

Аннотация: В статье обозначена важность благоустройства и озеленения общественных пространств г. Уссурийска Приморского края. Авторами рассматривается, как благоустройство и озеленение общественных территорий могут отразиться на качестве жизни жителей города, какое влияние они оказывают на экологическую ситуацию и как их можно внедрять в городской эколандшафт. Раскрываются проблемы, возникающие при реализации проектов благоустройства и озеленения, а также методы их преодоления.

Ключевые слова: Благоустройство, озеленение, зеленая зона, ландшафт, общественные пространства, деревья, городская среда, проектирование.

LANDSCAPING AND LANDSCAPING OF PUBLIC SPACES IN USSURIYSK, PRIMORSKY KRAI

Rudaya Ekaterina Yuriievna

Rudaya Oksana Yuriievna

Abstract: The article highlights the importance of landscaping and landscaping of public spaces in Ussuriysk, Primorsky Krai. The authors consider how landscaping and landscaping of public areas can affect the quality of life of city residents, what impact they have on the environmental situation and how they can be implemented in the urban ecological landscape. The problems arising during the implementation of landscaping and landscaping projects, as well as methods of overcoming them, are revealed.

Key words: Landscaping, landscaping, green zone, landscape, public spaces, trees, urban environment, design.

Общественные места пребывания и отдыха граждан, территории озеленения на сегодняшний день в г. Уссурийске интенсивно развиваются и становятся уникальными и эстетически привлекательными уголками. Уровень развития благоустройства оказывает значительное влияние на условия труда и отдыха человека [3].

Комплекс мероприятий по городскому благоустройству и озеленению является основой для создания условий, направленных на улучшение и привлекательность городской среды и создания комфортного пространства для жизни людей. В связи с чем, разрабатываются и реализовываются проектные решения, направленные на создание ландшафтной эстетики и социально-экологической организации городской среды. Они позволяют сделать город более уютным, привлекательным и рекреационным. Поэтому в городе должно быть много парков, скверов, общественных зеленых зон, а в них много растительности [1].

Зеленые насаждения всегда положительно сказывались на городском микроклимате, городских зданиях, улицах и тротуарах г. Уссурийска. Благоустройству и озеленению территорий в г. Уссурийске уделяется большое внимание. Общественные пространства города являются главными объектами озеленения. Они выполняют не только эстетическую функцию, но и санитарно-гигиеническую и рекреационную [5].

В современной городской застройке осуществляется применение средств ландшафтной и садово-парковой архитектуры, а также современная организация планировки поверхности земли, оборудование территории инновационными средствами освещения и цветового решения, декоративного озеленения [1].

Благоустройство и озеленение территорий включают в себя следующее: изучение природно-климатических, почвенных и инсоляционных условий, планирование территории, подборка ассортимента древесно-кустарниковой и клумбовой растительности, разработка самого проекта и его реализация. Поэтому для благоустройства территории важна каждая деталь [5].

Для выполнения и определения основной цели нашей работы, нами было изучено общественное пространство исторического центра г. Уссурийска. Территория расположена в границах пешеходных улиц Тимирязева-Калинина (рис. 1), площадью 12841 кв.м и имеет Т-образную форму.

Рис. 1. Старый Арбат

Данная территория получила название «Старый Арбат». Старый Арбат – изюминка Уссурийска, реверс в историческое прошлое города. Атмосферу остановившегося времени поддерживает архитектура зданий прошлого века.

Вдоль пешеходных дорожек разместились кованые лавочки, фонари в стиле конца XIX - начала XX века. В центральной части установлены замершие в одной позиции стрелки уличных часов.

Малые архитектурные формы представлены бронзовыми скульптурами, которые оживили пространство. Скульптура «Дама с зонтом» - прототипом является первая учительница Софья Николаевна Херсонская, открывшая первую школу для крестьянских детей в с. Никольское (название г. Уссурийска в период 1882 г.). Скульптура «Мальчишки-сорванцы на скамейке» (рис. 2) являются героями повести Н. Картавого «Кешка - партизан», события в которой происходят в г. Никольск - Уссурийский (название г. Уссурийска в период 1920 г.). Скульптура «Городничий с собакой» (рис. 3) - прототипом является полицеймейстер Павел Михайлович Таут [2].

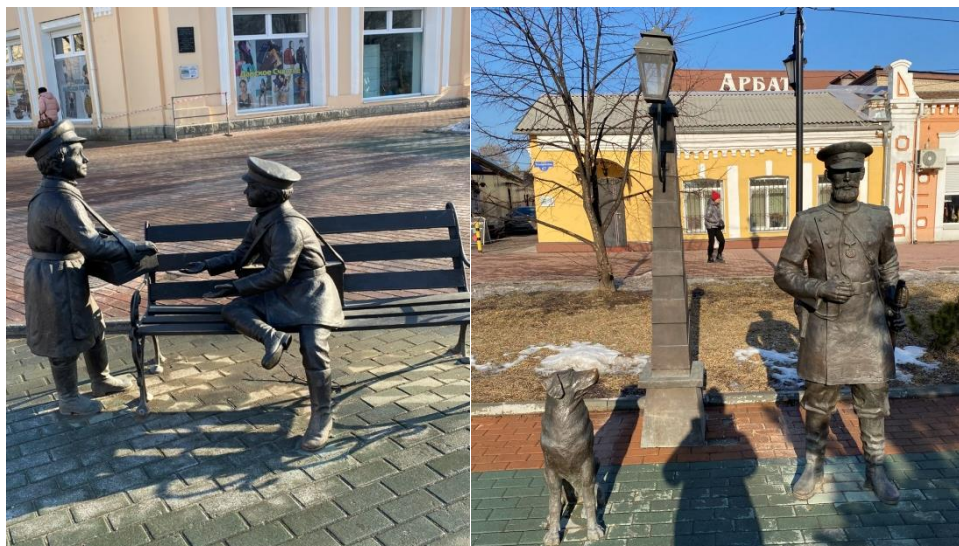

Рис. 2. «Мальчишки-сорванцы»

Рис. 3. «Городничий с собакой» на скамейке»

Композиционное воплощение малой озелененной территории индивидуализировано и зависит от окружающей атмосферы. Поэтому нужно обратить большое внимание на выбор флоры. От растений, кроме внешнего вида, требуется устойчивость к болезням, скорость роста, средняя температура воздуха, влажность, тип почвы, а также не должны исходить резкие запахи, и в них не должны содержаться ядовитые вещества [4].

Нами был изучен систематический состав растений, используемый в озеленении исследуемой малой озелененной территории г. Уссурийска. Растения, используемые в озеленении Старого Арбата, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Систематика древесных растений, используемых
в озеленении Старого Арбата**

Семейство	Род	Вид	Количество, шт.
Вязовые (Ulmaceae)	Вяз (Ulmus)	Вяз мелколистный (Ulmus parvifoli)	12
Березовые (Betulaceae)	Береза (Betula)	Береза плосколистная ((Betula planifolia)	18
Сосновые (Pinaceae)	Ель (Picea)	Ель обыкновенная (Picea abies)	28
	Лиственница (Larix)	Лиственница Каяндера (Larix cajanderi)	4

Продолжение Таблицы 1

Розовые (Rosaceae)	Пузыреплодник (Physokarpus)	Пузыреплодник амурский (Physokarpus amurensis)	61
Барбарисовые (Berberidaceae)	Барбарис (Berberis)	Барбарис амурский (Berberis amurensis)	16

Из таблицы следует, что, основную часть применяемых для озеленения растений составляют пузыреплодник амурский и ель обыкновенная, чуть меньше встречается береза плосколистная, вяз мелколистный и барбарис амурский. Незначительная часть приходится на лиственницу Каяндера.

Поскольку растительный компонент в ландшафтном дизайне имеет особое значение, на территории нашей площадки была использована растительность характерная для местного климата и колорита.

Полноценное функционирование городских насаждений невозможно без обогащения новыми видами растений. Это не только позволяет повышать эстетическую ценность городского ландшафта, но и благотворно влияет на санитарно-гигиеническое состояние городской среды [5].

Так, на исследуемой нами территории рекомендуется провести дополнительные посадки красиво цветущих кустарников и организовать клумбы и цветники, которые улучшат красоту города и его общую экологическую привлекательность.

Таким образом, стоит отметить, что современное благоустройство и озеленение охватывает широкий круг санитарно-гигиенических, инженерных и архитектурных вопросов, направленных на привлечение туристов и инвестиционную привлекательность региона.

Не менее важной для создания комфортной среды обитания является эстетическая проблема благоустройства и организация рекреационных территорий. Благоустройство и озеленение являются не только приятными дополнениями для городской среды, но и необходимыми инструментами для создания комфортного и безопасного пространства для жизни жителей и обеспечения экологической устойчивости городов.

Список литературы

1. Благоустройство и озеленение: преимущества, способы реализации и успешные примеры: [сайт]. – Москва – URL: (дата обращения 10.12.23). – Текст: электронный

2. Голубиный бульвар и ламповое ретро: разнообразие скверов г. Уссурийска: [сайт]. – Уссурийск – URL: (дата обращения 10.12.23). – Текст: электронный

3. Рыбак, Я. И. Озеленение и благоустройство городской среды / Я. И. Рыбак // Новосибирск. – 2023. – с. 142-144.

4. Солодухин, Е.Д. Деревья, кустарники и лианы советского Дальнего Востока. Уссурийск: Прим. кн. изд-во, 1962. 225 с.

5. Такишева, С. А. Благоустройство и озеленение территории парка / С. А. Такишева, М. Н. Кулмагамбет, Е. Ю. Шлапак // Актобе. – 2023. – с. 63-68.

© Е.Ю. Рудая, О.Ю. Рудая, 2024

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/19012024-1-978-5-00215-237-7

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ МИКРОНУТРИЕНТНОЙ
НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ДЕТЕЙ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ
ФАРМАКОНУТРИЕНТНЫМИ ПРОДУКТАМИ**

Рустамова Хабиба Хасановна

научный соискатель

Саидова Феруза Саломовна

научный соискатель

Научный руководитель: **Расулов Сайдулло Курбанович**

доктор медицинских наук,

член-корр. Международной академии наук

и искусств (МАНИ),

действительный член академии наук Турон,

член интернационального Союза писателей

Самаркандский Государственный

медицинский университет

Аннотация: Цель - Исследование содержания макро- и микроэлементов в составе национального пищевого продукта - виноградное шинни для профилактики и нутриционной поддержки дефицита микронутриентов в системе «Мать-ребенок».

Полученные результаты. В составе виноградного шинни были выявлены высокие концентрации кальция, калия, цинка, железа, меди и в следовых концентрациях абиогенных, токсичных элементов, что подтверждает о безопасности для человека.

Выводы. Нутриционно-микронутриентная поддержка с использованием малоизученных и малоиспользуемых национальных пищевых продуктов: виноградное шинни, содержащие высокой концентрации фармаконутриентов, следует рекомендовать с целью оптимизации роста и развития детей и микронутриентного статуса организма и его функций, ускорения процессов восстановления и улучшения качество жизни.

Ключевые слова: Микронутриенты, микроэлементы, «Мать-ребенок», дефицит, плодово-фруктовые продукты, виноградное шинни, коррекция, профилактика.

PROSPECTS FOR THE PREVENTION OF MICRONUTRIENT INSUFFICIENCY IN CHILDREN WITH NATIONAL PHARMAONUTRIENT PRODUCTS

Rustamova Khabiba Khasanovna
Saidova Feruza Salomovna

Abstract: The aim is to study the content of macro- and microelements in the composition of the national food product - grape shinny for the prevention and nutritional support of micronutrient deficiency in the Mother-child system.

Purpose - Development of new methods for early diagnosis, nutritional support using national food products with a high content of pharmacological nutrients (grape shinny) in the prevention of deficiency, macro- and microelements in the "Mother-child" system.

Results. The composition of grape shinny revealed a high concentration of calcium, potassium, zinc, iron, copper and in trace concentrations of abiogenic, toxic elements, which confirms the safety for humans.

Conclusions. Nutritional and micronutrient support using little-studied and little-used national food products: grape shinny, containing a high concentration of pharmacological nutrients, should be recommended in order to optimize the growth and development of children and the micronutrient status of the body and its functions, accelerate recovery processes and improve the quality of life.

Key words: Micronutrients, microelements, "Mother-child", deficiency, fruit and fruit products, grape tire, correction, prevention.

В Самаркандской области частота встречаемости рахита у детей до 1 года жизни составляет 27,8%, частые перенесенные ОРВИ - 49,3%, недостаточное пребывание на свежем воздухе менее 20 минут в день - 38,6%, время рождения ребенка (осенне-зимний период) - 32,4%, перинатальные факторы - 32,1%, анемии - 25,5%, что играют значительную роль в развитии дефицита микронутриентов [7,10].

К вопросам клинического питания нутриционной поддержки в системе «Мать-ребенок» относят проблемы микронутриентной недостаточности беременных и кормящих женщин: анемии, ожирения, сахарного диабета, сердечно-сосудистого риска, и др., у детей – белково-энергетическая

недостаточность, рахит, анемия, пищевой аллергии и непереносимости, часто болеющие дети, функциональные нарушения пищеварения, и т.п. [2,3,4,6,9]. Исходя из вышеприведенных полученных данных, оказание медико-социальной помощи по охране материнства и детства с учетом дефицита микронутриентов, заключается в следующем: комплексная оценка состояние здоровья матери и ребенка, начиная с первичного звена здравоохранения до специализированных медицинских учреждений, позволяют решить не только медицинские проблемы, но и социальные, экологические и другие проблемы с последующей разработкой профилактических мероприятий в целевых группах.

Исследования по профилактике дефицита микронутриентов и нутриционной поддержки с помощью национальных продуктов содержащие макро- и микроэлементы в системе «Мать-ребенок», в условиях Узбекистана не проводилось.

Цель исследования. Исследование содержания макро- и микроэлементов в составе национального пищевого продукта - виноградное шинни для профилактики и нутриционной поддержки дефицита микронутриентов в системе «Мать-ребенок».

Материал и методы исследования.

Для профилактики и коррекции дефицита микронутриентов определили содержание макро- и микроэлементов в составе пищевых продуктов, редко используемых местным населением - виноградное шинни (патока), в лаборатории активационного анализа Института Ядерной Физики АН РУз нейтронно-активационным методом. Исследовали всего 23 разных химических элементов входящих в классификацию Богатова А.В.(2004) в группу макроэлементов (кальций, магний, калий, натрий, хлор), к биогенным эссенциальным микроэлементам (железо, медь, цинк, марганец, хром, селен, молибден, йод, кобальт), условно-эссенциальным микроэлементам (бром, никель, кадмий), брейн-элементам (золото, серебро) и абиогенным нейтральным (рубидий, скандий, лантаний), а также абиогенным токсичным или агрессивным (ртуть, сурьма), физиологическая роль, которых изучены недостаточно, в составе продуктов естественного растительного происхождения - виноградное шинни.,

Исследование содержания сахара в составе виноградного шинни проводилось в лаборатории винного заводе имени Ховренко города Самарканда.

Для безопасности к использованию населением на основе требований СанПиН виноградное шинни были проведены исследования: санитарно-бактериологические, радионуклидные вещества, пестициды и токсичные элементы в лаборатории санитарно-эпидемиологической службы города Самарканда. Санитарно-бактериологическое исследование проведено по требованиям СанПиН № 0366-19. Определение радионуклидных веществ Cs-137, Sr-90 по требованиям СанПиН-0366-19 проведено на гамма-бета-спектрометре МКС-АТ-1315 +20° С, 63% влажности. Токсичные элементы СТМ и содержание пестицидов проведены по требованию СанПиН 0366-19.

Данные о составе и использовании в медицине виноградной шинни в литературе мало освещены. Надо отметить, что многие люди даже не знают что такое шинни, когда, и как его использовать, каковы его полезные свойства и преимущества, методов применения в питательных и лечебных целях. Со временем разработки рафинированного сахара и до настоящего времени человечество привыкло к ежедневному использованию сахара и его производных. В итоге мы получаем искусственный, химически обработанный продукт, которое способен вызывать ряд проблем, особенно у детей, таких, как дефицит микронутриентов, аллергические болезни, отставание роста и развития детей, анемии, снижение иммунитета, функциональные нарушения пищеварения, предрасположенность к инфекциям, частые болеющие дети, патология эндокринной, сердечно-сосудистой, кроветворной и других систем.

Виноградное шинни в основном готовится местным населением Самаркандской, Кашкадарьинской и частично и других вилоятах республики, где выращивают виноград. Виноградное шинни готовится из чистого виноградного сока, любого сорта винограда, путем долгого кипячения до готовности, при этом получается густоватая жидкость коричневатого цвета со специфическим ароматом и сладкого вкуса. Виноградное шинни при долгом хранении (до 2-3 лет) не портится, не изменяет свое качество, однако становится более густым. При долгой термической обработке витаминный состав исчезает, концентрация углеводов и минеральных веществ увеличиваются. Исходя из этого нами были определены количество сахара и химических элементов в составе виноградное шинни для разработки возможных методов как профилактического, так и лечебного применения в системе “Мать-ребенок”.

Полученные результаты и их обсуждение.

Выявлены, что кормящие женщины и дети с ранних месяцев жизни употребляют искусственный сахар-рафинад в виде сахарного сиропа, сахарного песка и нават, а также как добавки к пищевым продуктам. С целью замены искусственного сахара на натуральный сахаросодержащий фармаконутриентный продукт, нами попытались изучить макро- и микроэлементный состав виноградное шинни, так как сахарный песок и нават не содержит макро- и микроэлементов.

Следует отметить, что виноградное шинни выращивается собственно авторами и употребляются ежедневно как натуральный пищевой продукт в качестве нутриционной поддержки в замен на искусственного сахар-рафинада в течении 30 лет. Накопленный опыт является доказательством пользы и безопасности данного продукта[8]. Исходя из этих соображений нами были проведены исследование состава продуктов виноградика(свежие и сушеные, гуроб, овар из виноградика и др.) в том числе виноградное шинни с целью разработки рекомендаций по его широкому применению.

Содержание сахара в составе виноградной шинни по данным лабораторного анализа в винном заводе составил 70%.

Нами впервые в регионе Зарафшанской долине исследовались содержание макро- и микроэлементов редко употребляемых детским и взрослым населением виноградного шинни. Для сравнения взято стандартное содержание микроэлементов в растениях [5].

С целью нутриционной поддержки и коррекции дефицита макроэлементов были исследованы виноградное шинни (табл. 1).

Таблица 1

Содержание макроэлементов в виноградной шинни (мкг/г)

Продукт	Ca	Na	Cl	Mg	K
Шинни (патока) виноградная (n=3)	350-620	150	150	100	5800
Стандартное содержание в растениях[5]	12000	1500	2000	1200	15000

Из таблицы 1 видно, что содержание органической соли кальция высокой концентрации содержится в составе шинни (патока) виноградная - 350-620 мкг/г. Этот продукт можно рекомендовать в качестве профилактики и

коррекции дефицита кальция для кормящих женщин и детям старше 1 года (использование виноградное шинни у детей до 1 года изучается) в виде основного питания и в виде прикорма. При установленной гипокальцемии наряду с пищевыми продуктами назначаются препараты кальция.

Содержание органического натрия и хлора выявлены ниже стандартных образцов - до 150 мкг/г. Виноградное шинни как содержащий органический натрий и хлор рекомендуются для профилактики дефицита натрия и хлора из группы риска, а также при потере натрия и хлора с рвотой в различных нарушениях и заболеваниях пищеварения. С установленными признаками гипонатриемии коррекция проводится с препаратами натрия и хлора или обычная поваренная соль в виде гипертонических растворов.

Калий в виде органической соли умеренная концентрация в составе виноградного шинни - 5800 мкг/г. Такой высокосодействующий калий продукт можно рекомендовать кормящим женщинам и детям с установленными признаками гипокалиемии для коррекции и нутриционной поддержки с профилактической целью.

В составе виноградного шинни концентрация магния ниже стандартных образцов - 100 мкг/г. Виноградное шинни с умеренным содержанием магния как нутриционной поддержки можно рекомендовать детям старше 1 го года и кормящим женщинам с риском дефицита магния для профилактики и коррекции, с установленной гипомагниемии нутриционная поддержка с включением препаратов магния.

Нами из группы эссенциальных микроэлементов исследовали содержание кобальта, марганца, хрома, селена, молибдена и йода выращиваемых в регионе Зарафшанской долине в составе виноградном шинни (табл.2).

Таблица 2

Содержание микроэлементов в составе виноградное шинни (мкг/г)

Элемент	Виноградное шинни (n=3)	Стандартное содержание в растениях[5]
Co	0,07	0,1
Mn	3,4	300
Fe	78	160
Zn	177-960	40
Cu	6-15	10
Se	0,01	0,5
I	-	0,1
Cr	0,21	1,3
Mo	0,26	0,5
Br	0,47	6
Ni	0,5	1

Продолжение Таблицы 2

Au	0,002-0,005	0,002
Ag	0,078	0,15
Hg	0,05	0,01
Sc	0,03	0,01
Rb	44	20
Sb	0,05	0,02
La	0,005	0,6

Из таблицы 2 следует, что кобальт в низкой концентрации в составе шинни винограда – 0,07 мкг/г. Нутриционная поддержка из продуктов местной флоры — важная часть в профилактике в системе «Мать-ребенок» с группы риска по дефициту кобальта. При установленном дефиците кобальта рекомендуются препараты содержащие кобальт: витамин В12 и её комбинированные препараты (кобавит, пиковит, компливит, дуовит, олиговит и др.).

Из продуктах винограда высокое содержание железа оказался виноградное шинни (78 мкг/г). Физиологическая норма железа для взрослых – 10 мг/сут (для мужчин) и 18 мг/сут (для женщин), потребность детей в железе в зависимости от возраста составляет от 4 до 18 мг/сут. В растительных продуктах все железо относится к негемовому, его всасывается не более 10%. Витамин С способствует всасыванию негемового железа. При дефиците железа у беременных и кормящих женщин и детей раннего возраста рекомендуется нутриционная поддержка из продуктов местной флоры содержащие железа высокой концентрации из плодовых и фруктовых пищевых продуктов – виноградное шинни. Предварительные исследования показали о высокой эффективности виноградного шинни при анемиях различного генеза, по этому направлению ведутся научные исследования.

В составе плодовых и фруктовых пищевых продуктах наиболее богатыми цинком оказались шинни из винограда – 960 мкг/г, что более 20 раз выше стандартных образцов. Суточная потребность в цинке в зависимости от возраста детей составляет 3–12 мг. На основании вышеуказанных данных, считаем наиболее оптимальным и безопасным, нутриционная поддержка для профилактики дефицита цинка в системе «Мать-ребенок» с помощью пищевых продуктов богатых этим микроэлементом (шинни из винограда) Следует отметить, что детям с 8 мес. возраста вместо сахара и сахаросодержащих продуктов рекомендуем богатые цинком натуральные сладости используемые как национальные продукты – шинни винограда.

Для предупреждения состояний, связанных с недостаточностью меди важно знать содержание этого микроэлемента в продуктах традиционного питания населения. Исследованиями, проведенными в данном направлении нами установлено, что содержание меди оказалось высоким (от 50 до 100 мкг/г) шинни виноградника Стандарт меди в растениях составляет 10 мкг/г[5].

Марганец в составе виноградного шинни в низкой концентрации - 3,4 мкг/г, его можно рекомендовать для профилактики дефицита марганца и железа т.к. марганец является синергистом железа, и способствуют всасывание его из кишечника.

Селен, как эссенциальный микроэлемент в низкой концентрации содержится менее 0,1 мкг/г. С профилактической целью нутриционная поддержка продуктами содержащими селен и лечебной с препаратами селена при болезни Кешан, при полном парентеральном питании, квашиоркоре, фенилкетонурии и «болезни запаха кленового сиропа» ведет к нормализации биохимических параметров и положительным терапевтическим эффектом. Полученные данные [1] свидетельствуют о непосредственном повреждающем влиянии селена на опухолевые клетки человека. Исходя из этих концепций длительное использование в диете виноградное шинни может быть полезными в профилактике опухолевых заболеваний

Йод в виноградном шинни отсутствуют. Все это даёт основание о том, что Зарафшанская долина считается биогеохимической зоной по дефициту йода, которое следует учитывать при проведении профилактических мероприятий.

Хром низкой концентрации в виноградном шинни – 0,21 мкг/г. В кровяном русле хром специфически связывается с трансферрином, который служит переносчиком не только железа, но и хрома. Хорошо изучено, что хром способен усиливать действие инсулина во всех метаболических процессах, регулируемых этим гормоном. Потребность в хrome колеблется в пределах 50-200 мкг в сутки. В то же время в общепринятой диете содержится 33-125 мкг хрома. Особенно бедны хромом сахар–рафинад и хлеб из высокоочищенной пшеничной муки(2,7 мкмоль/кг). Если учесть, что сахар, кроме того усиливает потери хрома из организма, то вполне можно допустить, что в системе «Мать-ребенок» имеются значительная недостаточность этого элемента. Исходя из полученных данных введение в рацион питания кормящей матери и ребенка виноградное шинни снижает риск развития дефицита хрома.

Молибден в низкой концентрации выявлены в виноградном шинни - 1,0 мкг/г. Биологическая роль молибденоза и молибдендефицита не изучена.

Из условно-эссенциальных микроэлементов бром и никель в составе виноградного шинни ниже стандартных образцов. Данные в литературе о функциональной роли в организме матери и ребенка недостаточно освещены, в этой связи нутриционная поддержка дефицитных состояний требуют дальнейшей разработки.

Брейн элементы в организме предположительно участвуют в проводимости импульсов головного мозга млекопитающих, о функциональной роли в организме детей этих элементов остаётся не изученным, возможно они участвуют в метаболических процессах в организме. Из брейн элементов в составе пищевых продуктов нами были изучены золото и серебро. В изученных продуктах золото и серебро содержится в очень низкой концентрации и ниже стандартных образцов - от 0,002 мкг/г до 0,078 мкг/г

Из абиогенных элементов нами изучен рубидий и скандий. Так, рубидий в концентрации до 44 мкг/г, содержатся в виноградном шинни. В виду того, что рубидий наиболее высокой концентрации содержится в полезных пищевых продуктах его можно считать ближе к эссенциальным микроэлементам.. Скандий очень низких количествах существует в пищевых продуктах – до 0,03 мкг/г, очевидно, что существенную роль не имеет. Абиогенные элементы заняли своего места в метаболизме животных из-за слабой реакционной способности, несмотря на широкую распространенность в литосфере, участвовали в метаболизме морских форм организмов, что и определило их дальнейшую конкуренцию в метаболизме сухопутных видов (ведущую к патологии).

Из агрессивных токсичных элементов в составе пищевых продуктов нами изучен ртуть. В изученных продуктах содержание ртути колеблется до 0,05 мкг/г. Клиническая картина отравления метилртутью наиболее изучена. При анализе других абиогенных и токсичных элементов (сурьма и лантаний) в составе виноградного шинни выращиваемые в регионе Зарафшанской долины выявлены очень низкие величины содержания этих элементов (от 0,0005 мкг/г до 0,005 мкг/г). Это указывает на гарантию безопасности данного пищевого продукта выращиваемое нами для матери и ребенка.

Таким образом, при изучении макро- и микроэлементов в составе виноградного шинни были выявлены высокие концентрации кальция, калия, цинка, железа, меди и в следовых концентрациях абиогенных, токсичных

элементов, что подтверждает о безопасности для человека. Нутритивная поддержка — важная часть в профилактике детей с дефицитом микронутриентов. Она позволяет повысить качество жизни, снизить частоту заболеваний, оптимизировать результаты лечения.

Для определения пригодности к использованию по требованиям СанПиНа были исследованы радионуклиды, бактериологические исследования, токсичные вещества и пестициды в составе виноградного шинни. По результатам исследований санитарно-эпидемиологическая лаборатория дает следующие заключения:

1. Виноградное шинни по результатам исследований радионуклиды Cs-137, Sr-90 в пределах рекомендуемой нормы и полностью отвечает требованиям СанПиН № 0366-19 № 3 п.44.

2. Заключение СанПиН № 0366-19: дата взятия 08.01.2020 г. Виноградное шинни – общее микробы МАФАМ КОЕ 1,0 ГОСТ 10444,15-94 - $4,6 \times 10^2$ (норма - 5×10^3); БГКП ГОСТ 31747-2012 - не выявлены; Возбудители заболеваний патогенные флоры в.т.ч. Салмонелл в 25,0 ГОСТ 31659-2012 - не выявлены; Грибы КОЕ в 1,0 ГОСТ 10444,2- 2013 – не выявлены.

3. Виноградное шинни для соответствия требованиям СанПиН содержание токсичных элементов, СТМ, пестициды: СанПиН 0366-19 ГОСТ 26929-94 ГОСТ 26927-26130-26334-86 заключение: Виноградное шинни – отвечает требованиям СанПиН 0366-19 (протокол № 0211-12/03 1-2 2020 г.15 января).

Таким образом, нутриционно-микронутриентная поддержка с использованием малоизученных и малоиспользуемых национальных пищевых продуктов: виноградное шинни, содержащие высокой концентрации микронутриентов, следует рекомендовать с целью оптимизации роста и развития детей и микронутриентного статуса организма и его функций, ускорения процессов восстановления и улучшения качества жизни.

Список литературы

1. Авцын А.П., Жаворонков Ф.Ф., Риш М.А., Строчкова Л.С. Микроэлементозы человека. Москва. 1991.

2. ВОЗ. Кормление и питание грудных детей и детей раннего возраста. //Методические рекомендации для Европейского региона ВОЗ с особым акцентом на республики бывшего Советского Союза. //ВОЗ. Европейская серия - 2001. Дания. – 369 с.

3. Игамбердиева П.К., Усманов Р.Д., Данилова Е.А. Исследование макро- и микроэлементного состава лекарственных растений южной Ферганы и перспективы применения их при лечении заболеваний. Фармацевтический журнал. 2015. № 3. С. 7–11.

4. Коденцова В.М. Вржесинская О.А. Рисник Д.В. Анализ отечественного и международного опыта использования обогащенных микроэлементами пищевых продуктов и йодирования соли. Микроэлементы в медицине. 2015 16(4): 3–20.

5. Кист А.А. Феноменология биогеохимии и бионеорганической химии. Ташкент. 1987.

6. Лашина Е.Л., Коляскина М.М., Лягутина А.П. Клинический опыт применения специализированных пищевых продуктов в составе диетического питания при болезнях желудочно-кишечного тракта. Материалы двадцать пятой Объединенной Российской Гастроэнтерологической Недели. 7-9 октября 2019 г. Москва. С.70.

7. Расулов С.К., Бобомуратов Т.А., Джураева З.А. Медико-социальная охрана материнства и детства с учетом дефицита микронутриентов: нутриционная поддержка и профилактика. Lamdert akademy Publishing 2022. Republic of Moldova Turope. Монография. 198 с. www.morebooks.shop.

8. Сайдулло Расулов. Узум махсулотларининг шифолиги (ампелотерапия) ва микронутриентар. Тошкент. 2013. 136 б.

9. Хорошилов И.Е. Клиническое питание и нутриционная поддержка. Санкт-Петербург 2018.

10. Шарипов Р.Х., Расулова Н.А.. Взаимосвязь факторов риска развития рахита с уровнем 25(ОН)Д в сыворотке крови у детей. Журнал «Вестник врача» №1 Самарканд 2017 стр. 40-43.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА 2023**

Сборник статей

IV Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 17 января 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 19.01.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 12.15.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/
grafik-konkursov/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/)

3. **в составе коллективных монографий**
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/
grafik-monografij/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/)

4. **авторских изданий**
(учебных пособий, учебников, методических рекомендаций,
сборников статей, словарей, справочников, брошюр и т.п.)
<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdanija/apply/>

<https://sciencen.org/>